

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №218

КЕМЕРОВО 2023

25 декабря 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 25.12.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ...3
Нурмаганбетова Ж.К., Штефан А.В.
2. КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ.....5
Коробова Л.А., Петров С.В.
3. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....9
Гаврилова В.И., Штефан А.В.
4. ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....13
Неровная Н.Н., Сахаутдинов И.А.
5. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....19
Евсеева Л.А.
6. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ И РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....26
Евсеева Л.А.
7. СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА В ОТНОШЕНИИ ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБОСНОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПАРАМЕТРОВ ФИКСАЦИИ 30
Ельцова Т.И., Дробот С.А.
8. ЗАКОННОСТЬ ПОРНОГРАФИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 38
Нурмаганбетова Ж.К., Штефан А.В.
9. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....40
Неровная Н.Н., Сахаутдинов И.А.
10. СТАДИИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....45
Нажмутдинов Д.А., Дробот С.А.
11. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ.....48
Сотникова А.И.
12. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МИГРАНТАМИ.....51
Макаров А.Н.
13. ОБЩЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МИГРАНТОВ 55
Макаров А.Н.
14. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОЦЕСС КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 59
Суродина К.А.
15. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 62
Кутилова А.В.
16. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА КАК КАЧЕСТВЕННО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В РАМКАХ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК.....64
Тиханская Д.Г.
17. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ.....72
Мельничук А.А.
18. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 75
Черненко А.А., Теплякова О.А.

Нурмаганбетова Жанна Кенжегалиевна
Nurmaganbetova Zhanna Kenzhegalievna
Магистрант Челябинского государственного университета

Штефан Алена Владимировна
Stefan Alena Vladimirovna
Научный руководитель, доцент, к.ю.н.

УДК 343.9

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

CONTROVERSIAL ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFICKING OF PORNOGRAPHIC MATERIALS AND OBJECTS

Аннотация: В статье рассмотрены основные трудности квалификации в настоящее время преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов.

Abstract: The article considers the main difficulties in the qualification of crimes currently related to the illegal trafficking of pornographic materials and objects.

Ключевые слова: Порнографические материалы и предметы, сеть Интернет.

Keywords: Pornographic materials and objects, the Internet

В период с 2020–2022 гг. в судебной практике произошли изменения, которые существенно повлияли на квалификацию и, соответственно, на доказывание преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов в сети «Интернет»

В связи с вынесением оправдательных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографическим материалов или предметов среди несовершеннолетних), Верховный Суд Российской Федерации [2] разъяснил, что согласно диспозиции ст. 242.1 УК РФ указанное преступление не предполагает в качестве обязательного признака фактический просмотр кем-либо из посетителей страницы конкретного лица в социальной сети размещенных на ней порнографических материалов.

Для признания лица виновным в совершении указанного преступления достаточно того, что, размещая в социальной сети такой сайт, лицо исходит из того, что он может быть просмотрен неопределенным кругом лиц [1].

Такое толкование нормы ч. 1 ст. 241.2 УК РФ находит подтверждение, в частности, в положении п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», согласно которому под распространением информации понимаются действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или ее передачу неопределенному кругу лиц.

Неосведомленность виновного лица об автоматическом размещении добавленных им на свою страницу видеофайлов в новостной ленте друзей и о возможности их свободного просмотра не свидетельствует об отсутствии состава преступления, поскольку регистрации в социальной сети предполагает в обязательном порядке ознакомление с Правилами пользования сайтом.

Одной из главных проблем, связанных с применением статьи 242 УК РФ до 2023 года было отсутствие точного понятия «порнографический материал». Новые комментарии проясняют это понятие, предоставляя подробное определение и примеры, который позволят установить, является ли определенный материал порнографическим или нет.

Кроме того, новые комментарии уточняют, каковы предусмотренные законом виды наказания для нарушителей статьи 242 УК РФ. Теперь стало известно, что за производство, распространение или хранение порнографических материалов с использованием сети Интернет будут наказываться штрафом в определенном размере или ограничением свободы на определенный срок. Кроме того, в случае, если эти действия совершены при помощи использования некоммерческой организации или с

целью получения материальной выгоды, действующие лица будут привлечены к уголовной ответственности.

Согласно текущей редакции статьи 242 Уголовного кодекса РФ, незаконное использование средств сексуальной эстетической ориентации наказывается штрафом в размере от 500 до 800 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) или обязательными работами сроком от 180 до 240 часов или исправительными работами сроком от 1 до 2 лет, или ограничением свободы на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 2 лет.

Последними изменениями в статье 242 УК РФ стало расширение сферы применения нормы. Теперь статья применяется к сексуальным преступлениям с использованием реальных объектов, предметов или средств, действия которых ставят под угрозу общественную нравственность. Законодатели приняли такие меры в виду распространения и доступности новых технологий и цифровых средств коммуникации, а также с целью более эффективного пресечения преступлений данной категории.

Однако несмотря на изменения в редакции статьи, ее применение в практике юристов вызывает определенные сложности и неоднозначность. Отсутствие четких критериев и стандартов для определения, что можно считать средствами сексуальной эстетической ориентацией, а также при каких обстоятельствах их использование является незаконным, создает проблемы при судебном разбирательстве таких дел. Необходимо проводить экспертизу для определения сексуальной эстетической ориентации средств, что требует больших усилий и ресурсов.

Судебные прецеденты, связанные с применением статьи 242 Уголовного кодекса РФ, указывают на разнообразие ситуаций, в которых она может быть применена. Например, заключение сделки с использованием принудительных сексуальных наказаний, предлагаемых в виде видео или медицинских процедур, или распространение материалов порнографического характера, включающих сексуальную эстетическую ориентацию. Практика сравнительно молода, поэтому существуют неопределенности и неоднозначности в критериях квалификации преступления.

Внесенные изменениями примечания подчеркивают важность принудительных мер в отношении виновных лиц, включая денежные штрафы, конфискацию имущества и лишение определенных прав. Кроме того, акцентировано внимание на возможности привлечения к ответственности органов, осуществляющих прокурорский надзор, в случае ненадлежащего расследования.

Для обеспечения доказательной базы против лиц, совершивших преступления по статье 242 УК РФ, предусматривается необходимость иметь видео и фотографические материалы с наступлением публичной версии объективного определения об общественной вредности таких действий. В связи с этим, процесс сбора и хранения доказательств будет усилен.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 14-УДП22-1-К1

Коробова Лилия Алексеевна
Korobova Liliya Alekseevna
Студентка 1 курса ФПиУ

Петров С.В.
Petrov S.V.

Научный руководитель, к.э.н., доцент кафедры управления и информационных технологий
факультета права и управления
ВЮИ ФСИН России

УДК 005.954.6

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

COMPENSATION PAYMENTS AND THEIR DIFFERENCE FROM OTHER TYPES OF SOCIAL SUPPORT

Аннотация. В статье рассматриваются понятия и основные виды компенсационных выплат, их отличие от других видов социального обеспечения. Термин компенсационные выплаты часто рассматривается в разделе о социальных пособиях, хотя сам по себе подразумевает компенсационный восполняющий характер. Многие категории граждан, нуждающиеся в социальной поддержке и, имеют право обращаться за компенсационными выплатами. Главной целью со стороны государства является помощь гражданам, которые находятся в сложной жизненной ситуации, имеют определенные потребности или не могут обеспечить себя из-за разных причин. Такие выплаты направлены на компенсацию ущерба, в результате неблагоприятных обстоятельств или недостаточного уровня доходов.

Abstract. The article discusses the concepts and main types of compensation payments, their difference from other types of social security. The term compensatory payments is often discussed in the section on social benefits, although it itself implies a compensatory replenishment nature. Many categories of citizens who need social support have the right to apply for compensation payments. The main goal of the state is to help citizens who are in difficult life situations, have certain needs, or cannot provide for themselves due to various reasons. Such payments are aimed at compensating for damage resulting from unfavorable circumstances or insufficient income.

Ключевые слова: компенсационные выплаты, социальный риск, компенсации по социальному обеспечению, денежные возмещения, финансовая государственная поддержка.

Keywords: compensation payments, social risk, social security compensation, monetary compensation, financial government support.

Введение

В течение жизни каждый человек подвергается различным социальным рискам, которые могут самым непосредственным образом отразиться на состоянии его здоровья и трудоспособности, привести к утрате заработной платы или иного трудового дохода, служащего основным источником средств существования. Государство помогает преодолеть эти трудности. К системе социального обеспечения следует относить все виды пенсий, пособий, компенсационных выплат, социальное обслуживание, медицинскую помощь и лечение, а также различные льготы для отдельных категорий граждан. Право граждан на социальное обеспечение рассматривается в ст. 39 Конституции [1, с.12]. В ней говорится, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Обеспечение социальных прав граждан - важное направление, в котором нуждается население.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что компенсационные выплаты в системе социального обеспечения выполняют значимую общественную функцию для граждан, так как создают всему населению равные условия для реализации своих прав. Граждане должны знать и получать компенсационные выплаты, уметь отличать их от других видов социальной поддержки на которые они

имеют права.

Теоретической основой работы явились труды российских авторов таких как: Т.С Гусева [2], И.Р. Маматказин [3], М.В. Филиппова [4] и других ученых.

Цель работы в изучении особенностей по предоставлению компенсационных выплат и отличие их от других видов социальной поддержки.

Компенсация (от лат. *compensatio* - уравнивать). Компенсационные выплаты были впервые введены в социально-обеспечительное законодательство России в 90-х гг. XX в [5, с.1].

В праве социального обеспечения, под компенсациями понимаются социальные выплаты, по своим признакам близкие к пособиям. В учебниках социальные компенсации часто рассматриваются в разделе о социальных пособиях [6, с.451].

Практически все компенсации выплачиваются с целью возмещения, например, неполученного дохода - это основное различие их от пособий. Возмещение, например, не получаемой заработной платы производится в период длительных отпусков или в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и т. д.

Отдельные компенсационные выплаты предусмотрены федеральными законами. Так, например, граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы или с работами по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, вследствие поствакцинального осложнения имеют право на выплату ежегодной компенсации [7].

Компенсации, это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ (ст. 164 ТК РФ) [9, с.115].

Трудовое законодательство России делит все виды компенсационных выплат на две категории.

Первая категория компенсационных выплат, связанных с условиями работы, рассматривается как элемент труда работника, т. е. включается в его заработную плату (ст. 129 ТК РФ). Вторая категория компенсационных выплат рассматривается как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением трудовых или иных его обязанностей (ст. 164 ТК РФ).

Предоставление гарантий и компенсаций гражданину определяется ст. 165 ТК РФ, так например:

- при направлении в служебные командировки;
- при переезде на работу в другую местность;
- при исполнении государственных или общественных обязанностей;
- при совмещении работы с обучением;
- при вынужденном прекращении работы не по вине работника;
- при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска;
- в некоторых случаях прекращения трудового договора;
- в других случаях [9, с.116].

Действующее трудовое законодательство предусматривает компенсацию не только материальных затрат работника, но морального вреда (ст. 237 ТК РФ).

Предназначением социальных компенсаций является возмещение материального трудового дохода физического лица, например, в результате нетрудоспособности или невозможности найти работу, также тем физическим лицам, которые по уважительным причинам не могут трудиться например, необходимость ухода за ребенком до трех лет или постоянного ухода за нетрудоспособным членом семьи [5, с. 446].

Таким образом, граждане должны уметь отличать компенсационные выплаты от других видов социальной поддержки на которые они имеют права, в связи с различными жизненными обстоятельствами. Система компенсационных выплат населению с целью их социальной поддержки непрерывно расширяется и совершенствуется.

Некоторые ученые, например: Т.С Гусева, И.Р. Маматказин, М.В. Филиппова считают, что появление в российском законодательстве социального обеспечения граждан необходимо и вызвано преодолением негативных последствий, связанных с переходом к рыночным отношениям, уровнем жизни неработающих граждан, принятием государством дополнительных мер, направленных на их социальную защиту [5].

Современное федеральное и региональное законодательство подтверждает востребованность

социальных выплат для возмещения гражданам последствий социальных рисков.

Т.С. Гусева справедливо считает, что компенсационные выплаты отличаются от компенсаций, предусмотренных другими отраслями законодательства. Условиями их назначения и выплат являются наступление социальных рисков. Осуществление компенсационных выплат в праве социального обеспечения основано на принципе солидарности, т. е. размер определяется не в индивидуальном порядке, а усреднено [5, с. 200].

И.Р. Маматказин отмечает, что в праве социального обеспечения, на сегодняшний день отсутствует как легальное, так и научное определение понятий «компенсация», «компенсационная выплата». [3, с. 90-98].

В юридической литературе при характеристике понятия и системы социальных компенсаций в сфере социального обеспечения используется разная терминология: «компенсационные выплаты», «социальные компенсации», «компенсации по социальному обеспечению», «компенсации».

Компенсационные выплаты - самостоятельный вид социального обеспечения, обладающий следующими признаками:

- предоставляются при наступлении социальных рисков с целью возмещения;
- виды и размеры компенсаций устанавливаются в законодательстве;
- финансируются из бюджетных средств;
- предоставляются безвозмездно и безвозвратно [6, с. 451].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать следующее понятие компенсационных выплат социального обеспечения.

Компенсационные выплаты по социальному обеспечению, являются одним из видов социального обеспечения граждан, который заключается в денежных выплатах имеющих четко выраженный характер возмещения неполученного дохода в случаях, предусмотренных законодательством.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что данный вид помощи отличается от иных видов финансовой государственной поддержки граждан. Назначение ее заключается в поддержке людей, труд которых полезен обществу, зависит от вида конкретной ситуации, в которой оказался человек и максимально направлена на улучшение качества жизни и материального положения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования актуальная редакция 06.10.2022 // Официальный интернет – портал правовой информации: [www/pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 20.11.2023).
2. Гусева Т.С. К вопросу о необходимости государственных стандартов в области социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. – 2007 // №1. – С. 17–18.
3. Маматказин И.Р. Социально-обеспечительные компенсационные выплаты и компенсационная функция права социального обеспечения: проблемы теории/И.Р. Маматказин // Актуальные проблемы российского права, 2022. Т. 17, № 6. – С. 90–98.
4. Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. – 446 с.
5. Гусева, Т. С. Право социального обеспечения в России / Т.С. Гусева. - М.: Юркомпани, 2022. – 276 с.
6. Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов / М. В. Филиппова [и др.]; под редакцией М. В. Филипповой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 451 с.
7. Закон РФ от 15.05.1991, №1244-1 (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; URL: <http://www.consultant.ru/>; (дата обращения: 19.11.2023).
8. Федеральный закон от 07.08.2000 № 122-ФЗ (ред. от 28.06.2021 № 264-ФЗ), «О порядке установления размеров стипендии социальных выплат в РФ»; URL: <http://www.consultant.ru/>; (дата обращения: 19.11.2023).
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. (ред. от 01.03.2023); URL: <http://www.consultant.ru/>; (дата обращения: 20.11.2023).

10. Указ Президента РФ от 26.12.2006 №1455 (ред. от 31.12.2008)
«О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами»
URL: <http://www.consultant.ru/>; (дата обращения: 19.11.2023).

Гаврилова Виктория Игоревна
Gavrilova Victoriya Igorevna

студент ФГБОУ ВО ЧелГУ г. Челябинск, институт права, направление подготовки
«Юриспруденция», квалификация «Магистр»

Штефан Алёна Владимировна
Shtefan Alyona Vladimirovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

УДК 343

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируется понятие кибержертвы. Предлагаются меры виктимологической профилактики преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Abstract. The article reveals current issues of combating crimes in the field of information and telecommunication technologies. The concept of cyber victim is analyzed. Measures for victimological prevention of crime in the field of information and telecommunication technologies are proposed.

Ключевые слова: виктимология, «кибержертва», преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, профилактика преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Keywords: victimology, “cyber victim”, crimes in the field of information and telecommunication technologies, crime prevention in the field of information and telecommunication technologies.

Введение

В последние годы в России было предпринято большое количество инициатив, направленных на профилактику преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Однако не всегда в профилактической работе учитывался виктимологический аспект. Так, например, была осуществлена работа по разработке и внедрению в практическое действие комплекс законов о защите критической информационной структуре, Государственной системы обнаружения, предупреждения и уничтожения последствий компьютерных атак, а также создание Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки.

Таким образом, основные ресурсы отнимает «борьба с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий», однако работа с потерпевшими уходит на второй план и не является основой с той самой «борьбой».

В криминологической теории и практической деятельности виктимология является важной составляющей. Возникновение, становление, и развитие которой со всей объективностью указывает нам на эффективность изучения фактора жертвы не только для решения криминологических проблем. Однако, виктимологические исследования не находят отражения в законодательной деятельности, права и интересы жертв преступлений в практике правоохранительных органов не являются актуальными. Однако, все чаще сотрудникам на практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, так и правоприменительной в нашем государстве приходит осознание того, что этого недостаточно и необходимо, в большей степени обратить свое внимание на всех жертв преступлений, в том числе и мошенничества.

Согласно статистическим данным, распространенными целями использования Интернета являются: общение в социальных сетях (76,7 % от всех пользователей сети), звонки и видеосвязь (71 %), чаты и мессенджеры (60,1 %), поиск информации о товарах и услугах (56,5 %), банковские операции (51,6 %), просмотр фильмов, клипов, скачивание музыки (47,6 %), электронная почта (43,1 %).

Средства защиты информации используют всего 78 % от всех пользователей. Наблюдается тенденция к снижению использования средств защиты на фоне увеличения количества пользователей сети Интернет. Большинство пользователей сетей ни разу не сталкивались с угрозами информационной безопасности (70,5 %). Только 7,5 % были жертвами вирусов, 1,5 % подверглись несанкционированному доступу к их информации, 0,3 % стали жертвами хищений. Приведенные данные не в полной мере отражают общую картину, так как многие правонарушения остаются за рамками официальных статистических данных. Причиной служит виктимология, составляющая, в рамках которой потерпевшие не всегда понимают, что стали жертвой преступления, а также в редких случаях обращаются в силу незначительности нарушения или неуверенности в восстановлении их прав. В особенности это касается таких преступлений, как нарушение неприкосновенности частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Стоит отметить, что быстрыми темпами развивается направление криминологии – кибервиктимология. По мнению Д.В. Жмурова, под кибервиктимологией понимается «учение о жертве преступления, совершенного при помощи компьютерных технологий»¹. Однако, по мнению О.Б. Бовть, под кибервиктимологией следует понимать «отрасль социально-психологической виктимологии, изучающая причины и социально-психологические механизмы становления людей жертвами»².

По традиционному понятию жертвой преступления является лицо, которому причинен вред, ущерб в результате совершения преступления. То есть, жертва – это всегда лицо, пострадавшее от преступления. В данном случае вред может быть физический, психологический, моральный, экономический и т.д. Но в любом случае жертва – это субъект, подвергшийся противоправному влиянию и пострадавший в результате преступных действий.

Рассматривая определения жертв преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, стоит отметить, что по мнению О.Б. Бовть «кибержертва» – это «лица или группы людей, подвергшиеся кибервиктимизации, то есть пострадавшие от информационно-психологического кибервоздействия»³. По мнению Д.В. Жмурова понятие «кибержертва» рассматривается как организация, группа или человек, пострадавшие от уголовно-наказуемых актов, реализованных преимущественно в цифровой среде⁴.

На основании проведенного анализа предлагается авторское определение понятия «кибержертва» - это лицо, которому причинен вред в результате преступных действий с использованием цифровых технологий. В данном определении делается акцент на способе причинения вреда, то есть об использовании злоумышленников различного рода информационных технологий (в данном случае может быть и киберпространство и различные цифровые устройства).

Также, стоит отметить типы жертв:

1. Жертва технического воздействия. Для данного типа характерным является использование электронных систем платежей, внедрение новых информационных технологий в сфере оплаты товаров, услуг, приобретаемых через маркетплейсы, интернет-ресурсы с активным использованием сервисов заказов и т. д. К данной категории относятся молодые люди, которые активно пользуются современными достижениями информационного пространства, владеющие навыками работы с информационными ресурсами и техническими средствами. Однако, для данного типа жертв главным виктимологическим фактором является легкомысленное поведение в сфере обеспечения компьютерной безопасности, своих электронных денежных средств. Уверенность в собственных знаниях, а также нежелание совершать дополнительные действия по проверкам электронных ресурсов или же активное использование различных ресурсов, где оставляют о себе информацию, все это делает данную категорию людей для злоумышленников.

2. Жертва информационного воздействия. Под данным типом жертвы стоит понимать личность

¹ Жмуров Д.В. Кибервиктимология как новая реальность технотронного общества (гендерное исследование) // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2020. Т. 11, № 1.

² Бовть О.Б. Кибервиктимология: мультидисциплинарность и перспективы развития. Грантовая научноисследовательская и научно-образовательная деятельность: цели, технологии, результаты. Ростов-на-Дону, 2017.

³ Жмуров Д.В. Кибержертва: решение проблемы терминологической неопределенности // Вестник ВосточноСибирского института МВД России. 2(97) 2021.

⁴ Бовть О.Б. Кибервиктимология: мультидисциплинарность и перспективы развития. Грантовая научноисследовательская и научно-образовательная деятельность: цели, технологии, результаты. Ростов/н Д., 2017.

доверчивую, небрежную и легкомысленную. В данном случае частым аспектом в поведении выступает корыстная направленность, заключающаяся, например, в приобретении дешевого товара. Такие люди легко поддаются влиянию, для них характерно получить максимальную выгоду с минимальными затратами.

Так, согласно статистическим данным, именно второй тип жертвы преобладает в общей структуре преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Это объясняется тем, что для злоумышленников работать с такими жертвами проще и удобнее, в данном случае не требуется особых навыков программирования или технических характеристик оборудования.

Как было отмечено ранее, что большую часть своего свободного времени человек проводит в сети Интернет и использует различного рода технические средства. В данном направлении виктимологической профилактики стоит отметить, что немаловажным фактором выступает компьютерная грамотность жертвы. Чем выше компьютерная грамотность населения, тем меньше должно быть преступлений в этой сфере. Но это в большей степени касается мошенничества в сфере компьютерной информации, где определяющим фактором является профессионализм злоумышленника и недостаточная система защиты владельцев денежных средств либо банков.

В подобных условиях очевидно назрела необходимость профилактических мероприятий на технической безопасности ресурсов. Если говорить о преступлениях в сфере информационно-телекоммуникационных технологиях, то основная проблема борьбы с ней заключается в техническом противодействии. Чем выше уровень защиты информации, тем меньше возможностей у преступников.

В данном случае, автором предлагается работа в двух направлениях:

1. Активная разработка и внедрение новейших средств и способов защиты информации, ориентированные на создание условий, при которых невозможно взломать системы защиты и осуществить неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации. Естественно, что данное направление может быть реализовано только высококвалифицированными специалистами, обладающими навыками программирования.

2. Информирование граждан о существующих технических способах защиты своей информации и обеспечении им возможности установить эти средства защиты на свои носители. Это возможно путем активного внедрения в образовательные процессы дисциплин, ориентированных на освоение навыков безопасного пользования компьютерной информацией. Необходимо повышать уровень цифровой грамотности населения и начинать это нужно со школьного образования. Кроме того, следует создать интернет-площадку, где лица могли бы получать информацию о новых средствах и способах защиты от преступных посягательств с возможностью бесплатного установления программного обеспечения на свои компьютеры.

Заключение

Таким образом, предложенное совершенствование виктимологической профилактики преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий будет являться важным составляющим всей профилактики в целом, которое позволит повысить эффективность в борьбе с данным видом преступлений.

Библиографический список:

1. Бовть О.Б. Кибервиктимология: мультидисциплинарность и перспективы развития. Грантовая научноисследовательская и научно-образовательная деятельность: цели, технологии, результаты. Ростов-на-Дону, 2017.
2. Жмуров Д.В. Кибервиктимология как новая реальность технотронного общества (гендерное исследование) // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2020. Т. 11, № 1.
3. Жмуров Д.В. Кибержертва: решение проблемы терминологической неопределенности // Вестник ВосточноСибирского института МВД России. 2(97) 2021.
4. Сериева М.М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 105.
5. Об утверждении перечня размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальной статистической информации: приказ Генпрокуратуры России от 12.10.2022 № 589 // Законность. 2022. № 11.
6. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с

правонарушителями // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL:
<https://www.un.org.org> (дата обращения 17.12. 2023)

Неровная Наталья Николаевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Nerovnaya Natalia Nikolaevna

candidate of law, associate professor of criminal law and criminology

Сахаутдинов Ильшат Айратович

магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Sakhautdinov Ilshat Ayratovich

Master FSDO of the «Chelyabinsk state University»

УДК 343.352

**ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ****PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF ANTI-
CORRUPTION**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с противодействием коррупции в Российской Федерации. В работе отмечается необходимость совершенствования законодательства в сфере нормативно-правовой фиксации понятий и их встроенности в общий механизм регулирования противодействия коррупции, ужесточения мер ответственности за коррупционные правонарушения, предупреждения коррупции и другое

Annotation: The article is devoted to the consideration of problems related to the fight against corruption in the Russian Federation. The paper notes the need to improve legislation in the field of regulatory and legal fixation of concepts and their embeddedness in the general mechanism for regulating anti-corruption, tightening measures of responsibility for corruption offenses, preventing corruption, and more

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, меры по противодействию коррупции

Keywords: corruption, corruption offense, anti-corruption measures

Российская модель государственной антикоррупционной политики обусловлена как международными правовыми стандартами, так и законодательством внутри страны, которое определяет специфические коррупционные проявления и формат борьбы с ними. По мнению В.Е. Шорохова: «Развитие правового регулирования противодействия коррупции на современном этапе развития включает в себя расширение ответственности за коррупционные деяния, установление ряда ограничений, запретов и обязанностей должностных лиц в области служебного поведения, экспертизу нормативных правовых актов и т.д. Вместе с тем, как показывает мировая практика, для российской модели все большую актуальность приобретают превентивные меры культурного, образовательного и иного характера» [12, с. 30].

Проблемы противодействия коррупции на сегодняшний день остаются актуальными, поскольку от эффективного их решения зависят перспективы социально-экономического развития российского общества и национальная безопасность России.

Противодействие коррупции должно отвечать всем требованиям противодействия преступности в целом. Поэтому организацию предупреждения коррупционной преступности, по мнению И.Г. Корзуна, следует базировать на: «Постоянном анализе изменений коррупции и ее причин; определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы; разработке целевых взаимосвязанных программ борьбы с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах, причем реально обеспеченных в материальном, кадровом, правовом отношениях; координации деятельности всех органов государственной власти подготовке кадров и проведении повышения квалификации сотрудников специализированных подразделений в правоохранительных органах; использовании помощи разных институтов гражданского общества, населения, юридических лиц (включая сотрудничество банков); систематической оценке результатов работы и корректировке мер» [2, с. 16].

Институт, направленный на противодействие коррупции, ставит перед собой задачу устранения факторов, которые способствуют развитию коррупционных проявлений. Он также нацелен на изменение поведения людей, которые склонны к совершению противоправных действий, и на улучшение их восприятия правовых норм. Помимо этого, создание общественного мнения, не терпящего взяточничества и коррупции, является дополнительной задачей, которую решает данный институт.

Законодатель использует термин «противодействие коррупции» в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции»: «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [9].

Согласно ст. 3 («Основные принципы противодействия коррупции») Федерального закона № 273-ФЗ, к основополагающим идеям антикоррупционной политики относятся: «комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, социальных и иных мер» (п. 5); «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции» (п. 6); «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» (п. 7).

Содержание указанных правовых принципов, на которых основываются меры борьбы с коррупцией, никак нормативно не раскрываются, хоть и описываются, и перечисляются.

При определении мер, которые могут противодействовать коррупции, следует учитывать, что это сложное явление, зависящее от многих факторов. Из-за этого универсальная система борьбы с коррупцией должна состоять из нескольких групп конкретных мер, которые смогут покрыть системный характер коррупционных преступлений и общесоциального предупреждения.

Для борьбы с коррупцией необходимо реализовать комплексные мероприятия, направленные на уменьшение негативного воздействия детерминант, которые способствуют коррупционной деятельности. Эти меры должны быть реализованы федеральными и региональными органами государственной власти и включены в первую группу мер общесоциального предупреждения преступных нарушений антикоррупционного законодательства. К таким мерам относятся:

1. Государство стремится создать условия, которые могут предотвратить субъектов, совершающих коррупционные деяния, от легализации незаконно полученных доходов и приобретения собственности, за счет использования выгод от коррупционных схем, соблюдая правовые и социальные стандарты. Реализация на практике данной меры общесоциального предупреждения коррупционных преступлений воплощена:

а) в обязанности проверки достоверности и полноты сведений:

- за доходами государственных служащих и иных лиц, обязанных в установленном порядке предоставлять сведения о своих доходах и членов своей семьи [10];

- за расходами государственных служащих и иных лиц, обязанных в установленном порядке предоставлять сведения о своих расходах [5];

- за предоставлением государственными служащими данных о их имущественном положении [8].

б) в запрете иметь счета в иностранных кредитно-финансовых организациях вне пределов юрисдикции Российской Федерации, а также использовать зарубежные финансовые инструменты [4];

в) в запрете лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и высшие государственные должности в субъектах Российской Федерации, иметь иностранное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве.

2. Некоммерческие организации и общественные объединения играют важную роль по предупреждению коррупции. Необходимо совместное усилие для повышения правовой грамотности граждан и создание действующих моделей поведения, чтобы устранить коррупционную мотивацию. Указанная мера направлена на совместную деятельность государства и общества по формированию у населения осознанного отношения к коррупции и коррупционному злоупотреблению. Создается в общественном сознании ярко выраженное неприятие коррупционных преступлений и

правонарушений благодаря мере, направленной на их предупреждение, которая активно поддерживается средствами массовой информации (далее СМИ).

3. Для эффективной профилактики и предупреждения коррупционных преступлений необходимо активное участие Российского государства и общественных объединений в международном сотрудничестве. Современное положение РФ на международной арене требует взаимодействия с другими государствами по различным направлениям. Коррупционеры постоянно пытаются вывести незаконно полученные доходы за рубеж, и для выявления

и доказательства их преступного характера необходимо международноправовое сотрудничество. Поэтому превенция коррупционных преступлений должна быть общественной мерой, поддерживаемой государством.

4. Одной из общесоциальных мер предотвращения коррупции - это государственное регулирование отношений между чиновниками и членами общества, касающихся получения должностными лицами подарков и процесса дарения. Такая форма, как камуфлирование взятки, наиболее часто используется в большинстве случаев. В данной сфере действует постановление Правительства Российской Федерации, которое запрещает должностным лицам принимать подарки от физических и юридических лиц в связи с исполнением своих обязанностей, за исключением протокольных и других регламентированных случаев [7].

Следует отметить, что в 2021 году был принят Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 [6]. Он впервые охватывает такой длительный период, ранее подобные стратегические документы принимались на срок до трех лет. Новый Национальный план содержит перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий, распределенных по 16 направлениям.

При этом многие задачи направлены на восполнение существующих правовых пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики предшествующих лет: часть из них касается конкретных механизмов, предусматривая, например, увеличение источников информации и предоставление доступа к ним в целях увеличения эффективности антикоррупционных проверок, часть связана с более концептуальными сюжетами, такими, как пересмотр норм о регулировании конфликта интересов и систематизация антикоррупционного законодательства.

5 Для решения проблемы коррупции, нельзя обойтись без улучшения государственной службы и организации работы управленческого аппарата. Следует избегать повторений и параллелизма при решении разных вопросов и определить ясно функции и полномочия каждого государственного служащего. Чтобы обеспечить правильную и честную работу в государственной службе, необходимо полностью поддерживать исполнение служебных обязанностей и обеспечивать государственных служащих всем необходимым для жизни. Это должно быть приоритетным направлением государственной политики и обеспечиваться через осуществление официальных выплат денежных средств.

6 В системе мер, направленных на борьбу с коррупцией, особенностью является проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, в том числе и независимую антикоррупционную экспертизу, которая также является важным компонентом противодействия коррупции, так как существует возможность установления негативного влияния положений конкретных нормативно - правовых актов и их проектов на общесоциальные процессы. Также представляется возможно экспертное заключение, которое включает в себя рекомендации по действиям в различных правовых ситуациях.

7 Каждый год в мире наблюдается рост коррупционных преступлений, наносящих сильный ущерб экономике и обществу в целом. Одним из эффективных способов борьбы с этим негативным явлением является ротация кадров.

Эта мера предполагает периодическую замену работников на важных государственных и корпоративных позициях. Такой подход позволяет избежать слишком длительного пребывания одного человека на высокопоставленной должности и тем самым снизить вероятность возникновения коррупционных схем.

Помимо этого, ротация кадров способствует расширению профессиональных знаний и опыта управления у работников, выступающих на новых должностях. Это позволяет выявлять новые кадровые таланты и повышать эффективность работы организации в целом.

Однако стоит отметить, что ротация кадров должна проводиться в соответствии с определенными правилами и на основе четко определенных критериев в целях предотвращения произвола и стремления удовлетворить личные интересы.

8 В условиях борьбы с коррупцией, обеспечение безопасности тех, кто ее противодействует, является важнейшей задачей государства. Необходимо создание мер, которые гарантируют безопасность данных людей и их семей.

Зачастую встречаются случаи, когда люди, которые выступают против коррупции, становятся жертвами нападков со стороны коррумпированных элементов общества. Это создает не только серьезные трудности для них как для индивидуумов.

Чтобы обеспечить безопасность таким людям, государство должно проводить регулярную оценку рисков и создавать систему защиты, которая гарантировала бы их безопасность и защитила бы от возможных угроз. Также необходимо проводить информационную работу, чтобы общественность осознавала важность их деятельности и давала ей поддержку [11].

9 Одним из способов предотвращения коррупции является сокращение числа чиновников в государственных структурах. Многие государства, такие как Япония, Сингапур, Гонконг и Корея, успешно справились с коррупцией благодаря уменьшению числа чиновников. Это позволило сократить бюрократию, улучшить качество общественных услуг и уменьшить возможность для взяточничества. Сокращение числа чиновников может быть достигнуто путем внесения изменений в законы, упрощения процедур и повышения прозрачности в государственных структурах.

10 В последние годы на деятельность чиновников и бизнесменов оказывается все большее внимание. Однако, некоторые из них обладают статусом неприкосновенности, что делает их почти невозможными для привлечения к ответственности. В свете этого, упрощение процедуры для привлечения таких людей к уголовной ответственности является важной мерой предупреждения коррупционной преступности.

Сегодня в России процедура привлечения лиц, обладающих статусом неприкосновенности, к уголовной ответственности крайне сложна и часто длительна. В связи с этим, правительство активно работает над упрощением данной процедуры.

Предлагаемые меры включают в себя изменение законодательства, создание специальных комиссий, которые будут заниматься рассмотрением подобных дел, а также улучшение системы контроля за действиями чиновников и бизнесменов.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что активная антикоррупционная политика становится главным направлением работы как государственных, так и муниципальных органов управления. Вместе с тем, существует необходимость пересмотреть уголовную политику в сфере борьбы с коррупцией.

В России применяется комплекс мер общесоциального предупреждения коррупции, который нацелен на исполнение двух важных задач. Первая задача заключается в создании мер общегосударственного характера, а вторая заключается в реализации этих мер на практике, вектор которых направлен на:

- необходимости обеспечить в обществе и системах государственной и муниципальной службы должное уважение к законности и ее соблюдение;
- сокращение влияния социально-ориентированных негативных аспектов, которые создают препятствия для предотвращения коррупционных преступлений, путем идентификации их негативного воздействия на должностные лица [1];
- планомерное и последовательное повышение надзора и контроля за профессиональной деятельностью государственных и муниципальных служащих;
- последовательная ликвидация правовых коллизий;
- решение иных вопросов, нацеленных на достижение задач государственной антикоррупционной политики и предупреждение коррупционных преступлений.

Целесообразно также применять уголовную ответственность в отношении юридических лиц за совершение коррупционных преступлений.

Для предотвращения преступлений с коррупционной направленностью важно восстановить социальную справедливость как основной принцип уголовно-правовой превенции и цель наказания. Одним из ключевых вопросов является возмещение ущерба, поскольку, как свидетельствуют многие исследования, ущерб от коррупционных преступлений не всегда полностью компенсируется. Поэтому

необходимо улучшить работу по профилактике преступлений в рамках антикриминальной практики, сосредоточившись на борьбе с коррупцией [3].

Отсутствие развития мер, связанных с борьбой против коррупции в правоохранительной сфере, приводит к негативным последствиям не только в области репрессивных мер, но и в других сферах. При этом необходимо создать и усовершенствовать методы и технологии, чтобы предотвратить возникновение коррупционных преступлений, например:

1. В отсутствие объективной информации о коррупционной ситуации в стране, ее регионах и муниципалитетах, коррупция продолжает развиваться. Это мешает созданию научно обоснованных подходов к борьбе с коррупцией в правоохранительных и социальных сферах. Технологии диагностики и мониторинга выступают важным инструментом для более эффективной борьбы с коррупцией.

2. Воспитание населения по противодействию коррупции требует новых решений. Необходимо организовать и регулировать данную деятельность законодательно, а также использовать инструменты массовой коммуникации, социальной рекламы, маркетинга и индивидуальной работы, чтобы достичь успеха.

3. Не получив должного развития в антикоррупционной теории и практике, направление, связанное с технологиями антикоррупционного программирования и планирования, имеет значительный потенциал для предотвращения коррупционных преступлений. Однако, масса существенных

недостатков присутствует в разрабатываемых сегодня программах и планах в этой области.

4 Большой потенциал закладывается в использовании технологий участия социально ориентированных некоммерческих организаций и граждан для предотвращения коррупции. Однако в настоящее время отсутствуют практические технологии по вовлечению общественности в борьбу с коррупцией, включая механизмы организации работы, ее формы и методы, способы обеспечения и порядок взаимодействия с государственными органами.

5 Чтобы оценить, насколько эффективными являются антикоррупционные меры, необходимо учитывать не только их негативно - репрессивный характер, но и их профилактический потенциал. Это значит, что эффективность должна быть определена как результат сочетания различных подходов.

Библиографический список:

1 Вородюхин С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-i-meru-borby-s-ney> (дата обращения: 18.12.2023).

2 Корзун, И.Г. Коррупция и как ей противодействовать / И.Г Корзун // Государственная власть и местное самоуправление. –2012. –№ 2. – С. 16 – 17. – Текст: непосредственный.

3 Лысенко В.А. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-mer-napravlennyh-na-protivodeystvie-korrupsiin-na-sovremennom-etape-razvitiya-rossii> (дата обращения: 18.12.2023). – Текст: электронный.

4 О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №19. – Ст. 2306. – Текст: непосредственный.

5 О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №50. – Ст. 6953. Текст: непосредственный.

6 О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента от 16 августа 2021 г. № 478 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (номер опубликования 0001202108160035, дата опубликования 16.08.2021, дата обращения: 14.12.2023). – Текст: электронный.

7 О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 (ред. от 24.03.2023) //

Собрание законодательства РФ. –2014. –№3. –Ст. 279. Текст: непосредственный.

8 О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 (ред. от 15.01.2020) // Собрание законодательства РФ. –2009. –№21. –Ст. 2544. Текст: непосредственный.

9 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. –2008. №52. Ст. 6228. Текст: непосредственный.

10 Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 207 (ред. от 6.11.2014) // Собрание законодательства РФ. –2013. – № 11. – Ст. 1133. – Текст: непосредственный

11 Шапиро, И.В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-tendentsii-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 18.12.2023). – Текст: электронный.

12 Шорохов, В.Е. Актуальные вопросы антикоррупционного образования и культуры / В.Е. Шорохов // Культура: управление, экономика, право. – 2019. –№ 2. – С. 29 – 34. – Текст: непосредственный

Евсеева Лидия Анатольевна
Evseeva Lidiya Anatolyevna

студентка ЧелГУ, соискатель степени магистра по направлению Юриспруденция

УДК 347.19

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

REORGANIZATION AND LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES. THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

Аннотация. Развитие цивилистической науки связано с развитием гражданских правоотношений. Среди устоявшихся и признанных отношений гражданско-правового характера существуют правовые связи, изучение которых необходимо для совершенствования как самой науки, так и законодательства. Актуальность темы статьи обуславливается необходимостью познания реорганизации и ликвидации юридических лиц как особого явления в системе гражданского права в период становления его полноценным гражданско-правовым институтом.

Annotation. The development of civil science is associated with the development of civil legal relations. Among the established and recognized relations of a civil law nature, there are legal connections, the study of which is necessary to improve both science itself and legislation. The relevance of the topic of the article is determined by the need to understand the reorganization and liquidation of legal entities as a special phenomenon in the system of civil law during the period of its formation as a full-fledged civil law institution.

Ключевые слова: реорганизация и ликвидация юридических лиц.

Key words: reorganization and liquidation of legal entities.

Для лучшего понимания современного правового института реорганизации и ликвидации юридических лиц считаю необходимым кратко проанализировать этапы его исторического развития.

Анализ истории развития гражданского законодательства показывает, что понятия "реорганизация" в дореволюционном праве России не имелось.

Для обозначения тех институтов, которые в современном законодательстве именуется реорганизацией и ликвидацией, в российском законодательстве использовался термин "прекращение". Говорилось о прекращении деятельности юридического лица с ликвидацией дел и имущества (в современном праве это является ликвидацией) и без вышеуказанного (в современном праве равнозначно реорганизации).

Законодательство дореволюционного периода в части регулирования деятельности юридических лиц было слабо кодифицировано.

При отсутствии общего регулирования главное значение для правоприменения имели уставы конкретных товариществ. Уставы, принимавшиеся специально для каждого конкретного акционерного общества, выполняли роль правовых актов, решавших вопросы реорганизации юридических лиц.

И прекращение, и раздел имущества товарищества, регулировались и производились на основании уставов конкретных товариществ.

После установления советской власти гражданские правоотношения, в том числе правовое положение юридических лиц, стало регулироваться Гражданским кодексом РСФСР 1922г.[1] Понятие "реорганизация" этот кодекс не использовал.

Новый Гражданский кодекс РСФСР был утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964г.[2]

Этот кодекс в своих нормах определил последствия реорганизации - переход прав и обязанностей к вновь возникшим юридическим лицам или присоединяемому юридическому лицу.

Кроме этого общего положения, Кодекс содержал еще две важные статьи о преемстве в правах - "Возмещение вреда в случае прекращения юридического лица, обязанного к возмещению" и "Срок действия авторского права, принадлежащего организациям".

Был установлен и документ, определяющий объем преемства в правах: имущество переходило в день подписания **передаточного баланса**, если иное не было предусмотрено законом или постановлением о реорганизации.

Гражданский кодекс РСФСР 1964г. регулировал порядок реорганизации. Согласно его положениям порядок реорганизации юридических лиц должен был определяться законодательством Союза ССР и постановлением Совета Министров РСФСР.

Советское законодательство рассматриваемого периода признавало четыре способа реорганизации - слияние, присоединение, разделение и выделение.

Регулирование реорганизации иных, кроме государственных, организаций никакого развития в это время не получило.

Ст. 39 ГК РСФСР 1964 г. указывала, что кооперативные, а также государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации прекращаются по основаниям, указанным в законе и в уставе (положении); общественные организации прекращаются по основаниям, указанным в их уставах (положениях). Реорганизация кооперативных, других общественных, государственно-колхозных и иных государственно-кооперативных организаций (слияние, разделение, присоединение) допускается только по решению общих собраний их членов (участников) или собраний уполномоченных.

В абсолютном большинстве случаев реорганизация кооперативов, государственно-колхозных, государственно-кооперативных и общественных организаций проводилась еще на базе актов, принятых в 30-е гг.

Закон СССР от 4 июня 1990 г. "О предприятиях в СССР" [3] установил, что ликвидация и реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) предприятия производятся по решению собственника его имущества или органа, уполномоченного создавать такие предприятия, либо по решению суда или арбитража. В этом акте формально единого понятия "прекращение" не закреплялось. Положения о реорганизации и ликвидации были помещены в единый раздел, который так и назывался "Ликвидация и реорганизация предприятия".

До начала 90-х годов XX в. изучению проблем реорганизации юридических лиц уделялось недостаточно внимания.

Ситуация изменилась с принятием 21.10.1994г. первой части Гражданского кодекса Российской Федерации [4]

Специфике реорганизации и ликвидации юридических лиц различных организационно-правовых форм посвящены также нормы Законов РФ :

-«Об акционерных обществах» [5];

-«Об обществах с ограниченной ответственностью» [6];

«О производственных кооперативах» [7] и иных федеральных законах, которые регулируют реорганизацию и ликвидацию юридических лиц.

Первостепеннейшие положения, регулирующие вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц закреплены в главе 4 раздела I подраздела 2 первой части ГК РФ «Юридические лица».

Вопросам реорганизации юридических лиц посвящены ст.ст.57-60.2 ГК РФ.

Вопросам ликвидации юридических лиц –ст.ст.61-65 ГК РФ.

Руководящие разъяснения в части правоприменения вышеуказанных норм даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации». (п.п.26-29) [8]

Ст. 57 ГК РФ предусматривает пять форм реорганизации юридического лица.

Таковыми являются:

-слияние;

-присоединение;

-разделение;

-выделение;

-преобразование.

Федеральным законом от 05 мая 2014г.№ 99-ФЗ в статью 57 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием (совмещенная реорганизация), а также реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно правовых формах, если кодексом или другим законом

предусмотрена возможность преобразования одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм (смешанная реорганизация).

Пример совмещенной реорганизации- происходит выделение, а выделенное юридическое лицо преобразуется в другую организационно-правовую форму. Причем такая реорганизация может происходить как в два и более этапов, так и одномоментно.

Особенности реорганизации кредитных, страховых, клиринговых организаций, специализированных финансовых обществ, специализированных обществ проектного финансирования, профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иных некредитных финансовых организаций, акционерных обществ работников (народных предприятий) определяются законами, регулирующими деятельность таких организаций.

Исходя из содержания ст. 58 ГК РФ:

- при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу;
- при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.
- при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с передаточным актом.
- при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.
- при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

Следует отметить, что при применении таких форм реорганизации юридических лиц как присоединение и слияние происходит универсальное (полное) правопреемство.

Согласно п. 26 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ при слиянии все права и обязанности каждого из участвующих в слиянии юридических лиц переходят к вновь возникшему юридическому лицу в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта и его содержания. Факт правопреемства может подтверждаться документом, выданным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации юридического лица, созданного в результате слияния, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, и документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство.

Равным образом согласно пункту 2 статьи 58 ГК РФ при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят все права и обязанности присоединяемого юридического лица в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта. Факт правопреемства может подтверждаться документом, выданным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации общества, к которому осуществлено присоединение, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате присоединения, и документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате присоединения, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство.

В некоторых случаях реорганизация юридических лиц запрещена.

В силу закона недопустима реорганизация фонда, за исключением негосударственных пенсионных фондов.(ст. 123.17 Гражданского кодекса РФ).

Гражданским кодексом РФ (п.3 ст. 68 ГК РФ)установлен запрет на преобразование коммерческого юридического лица в некоммерческое и наоборот.

В определенных случаях закон разрешает реорганизацию из одной организационно-правовой формы только в определенную другую.

Например, производственный кооператив преобразуется лишь в хозяйственное общество или товарищество. (п.6 ст. 26 Закона РФ «О производственных кооперативах»).[9]

Общественная организация может быть преобразована исключительно в ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию или фонд.

В зависимости от порядка принятия решения о реорганизации ее проведение **может быть добровольным и принудительным.**

При **добровольной реорганизации** она может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то уставом.

В случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда.

Статья 38 Закона РФ «Защитоконкуренции» [10][допускает принудительное разделение или выделение коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход.

В данном случае норма о принудительной реорганизации основывается на ст. 10 ГК РФ, не допускающей использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Согласно п. 3 ст. 57 ГК РФ статьи в случаях, установленных законом, реорганизация юридических лиц в форме слияния, присоединения или преобразования может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов.

Статьей 27 Закона РФ "О защите конкуренции", установлена необходимость получения предварительного согласия антимонопольного органа для осуществления отдельных видов слияния и присоединения.

Решение о реорганизации может быть обжаловано в суде и признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом.

Статья 59 ГК РФ посвящена передаточному акту при реорганизации юридических лиц.

Данный документ должен содержать положения о правопреемстве в отношении всех прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами, а также порядок определения правопреемства в связи с изменениями вида, состава, стоимости имущества, с возникновением (изменением, прекращением) прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

Передаточный акт утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и представляется вместе с учредительным документом для государственной регистрации. Непредставление в регистрирующий орган (территориальный орган ФНС РФ) вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

В целях защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица на учредителей (участников) юридического лица или на орган, принявший решение о его реорганизации, возложена обязанность письменно уведомить кредиторов о предстоящей реорганизации. Согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ статьи при проведении реорганизации является обязанность реорганизуемого юридического лица в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации юридического лица письменно сообщить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации с указанием формы реорганизации. На основе этого сообщения в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о начале процедуры реорганизации. После внесения указанной записи юридическое лицо дважды с периодичностью один раз в месяц публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются сведения о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации.

Аналогичные правила о сроках уведомления кредиторов установлены законами об отдельных видах юридических лиц. Согласно п. 6 ст. 15 Закона РФ «Об акционерных обществах» реорганизуемое общество после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в средствах массовой

информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о своей реорганизации.

В уведомлении о реорганизации указываются сведения о каждом участвующем в реорганизации, создаваемом или продолжающем деятельность в результате реорганизации юридическом лице, форма реорганизации, описание порядка и условий заявления кредиторами своих требований, иные сведения, предусмотренные законом.

Значение извещения кредитора о предстоящей реорганизации состоит в том, что в связи с реорганизацией юридического лица кредитору (если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица) предоставляются определенные права. В частности, возникает право потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства с возмещением связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом, например, у него возникает право потребовать досрочного возврата предоставленного кредита или займа.

Требования о досрочном исполнении обязательства или прекращении обязательства и возмещении убытков могут быть предъявлены кредиторами не позднее, чем в течение тридцати дней после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица.

Процедура принудительной реорганизации по решению уполномоченных государственных органов установлена в ст. 57 ГК РФ.

Сами учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительным документом, должны осуществить реорганизацию юридического лица в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа. Если они это не сделают, суд по иску указанного государственного органа назначает в установленном законом порядке арбитражного управляющего юридическим лицом и поручает ему осуществить реорганизацию юридического лица. С момента назначения арбитражного управляющего к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Арбитражный управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет передаточный акт и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. Решение суда об утверждении указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь создаваемых юридических лиц.

Вопросы ликвидации юридических лиц регулируют правила, содержащиеся в ст. ст. 61-64.2. ГК РФ. Аналогичные правовые нормы содержатся в Законах РФ «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и других.

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Следовательно, отличие ликвидации от реорганизации заключается в отсутствии правопреемства.

Ликвидация, как и реорганизация, в зависимости от того, кто принимает решение о ее проведении, **может быть добровольной и принудительной (по решению суда).**

Добровольная ликвидация производится по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Так, акционерное общество ликвидируется по решению общего собрания акционеров (п. 1 ст. 104 ГК РФ). Исчерпывающий перечень оснований, по которым юридическое лицо может быть ликвидировано, законодательно не установлен.

В статье 61 ГК РФ в качестве оснований названы: истечение срока, на который создано юридическое лицо, достижение цели, ради которой оно создано.

В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" отмечено что согласно подпункту 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Например, судом может быть удовлетворено такое требование, если иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится

невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

Имеется случайкогда закон запрещает в добровольном порядке ликвидацию. Например, фонды ликвидируются только по решению суда. (п.2 ст. 18 Закона РФ «О некоммерческих организациях»)[11]

Помимо предусмотренных ГК РФ оснований для ликвидации юридического лица специальным законодательством предусмотрены отдельные основания для принудительной ликвидации юридического лица.

Закон РФ "О противодействии терроризму"[12]вводит ответственность для организаций в виде их принудительной ликвидации за причастность к терроризму.

Статья 24 указанного Закона определяет, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) в случае, если от ее имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 - 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

Согласно п.1 ст. 21 Закона РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[10]юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Пунктом 3 ст. 61 ГК РФустановлено, что требование о ликвидации юридического лица по основаниям, указанным в данной нормеможет быть предъявлено в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которому такое право предоставлено законом.

В статье 62 ГК РФ говорится об обязанностях лиц, которые приняли решение о ликвидации юридического лица. Ликвидация начинается с того, что учредители (участники) юридического лица или орган, принявший соответствующее решение, в трехдневный срок направляют письменное сообщение о предстоящей ликвидации органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц.

На учредителей (участников) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица, возлагается обязанность совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица.

Если имущества юридического лица для осуществления указанных действий не хватает, то учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия солидарно за свой счет. Это значит, что требование о предоставлении имущества для оплаты процедуры ликвидации может быть предъявлено любому учредителю (участнику) в полном объеме.

Выступившие с инициативой ликвидации юридического лица учредители (участники) назначают и ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации.

С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Она публикует сообщение о его ликвидации, принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, удовлетворяет требования кредиторов, осуществляет продажу имущества с публичных торгов, составляет промежуточный и окончательный ликвидационные балансы и осуществляет иные действия, связанные с ликвидацией.

Статьей 63 ГК РФ определен порядок ликвидации юридического лица.Он состоит в следующем: ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Приказом ФНС России от 16.06.2006 N САЭ-3-09/355@"Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством

Российской Федерации о государственной регистрации" установлено, что "сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) и предназначенные для публикации, а также иные сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации, публикуются в журнале "Вестник государственной регистрации".

Сведения о ликвидации юридического лица публикуются в указанном вестнике.

В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия (ликвидатор) принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

Указанная обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по совершению действий, направленных на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, распространяется в равной мере как на кредиторов по обязательствам, возникшим до начала ликвидационной процедуры, так и на кредиторов по текущим (возникшим в процедуре ликвидации) обязательствам ликвидируемого юридического лица.

Если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица, на которое в соответствии с законом допускается обращение взыскания, с торгов, за исключением объектов стоимостью не более ста тысяч рублей (согласно утвержденному промежуточному ликвидационному балансу), для продажи которых проведение торгов не требуется.

В случае недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом). (п.4 ст. 63 ГК РФ).

Статья 64 ГК РФ регулирует вопросы удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК РСФСР от 14.11.2022г.)
2. Гражданский кодекс РСФСР Утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964г. (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964г. № 24)
3. Закон СССР от 04 июня 1990г. «О предприятиях в СССР»
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51 ФЗ (Российская газета №№ 238-239 от 08.12.1994г.)
5. Закон РФ «Об акционерных обществах» (Российская газета № 248 от 29.12. 1995г.)
6. Закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Российская газета № 30 от 17.02.1998г.)
7. Закон РФ «О производственных кооперативах» Принят Государственной Думой 10.04.1996г. (Российская газета № 91 от 16.05.1996г.)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ № 8, август, 2015)
9. Закон РФ «О защите конкуренции». Принят Государственной Думой 08.07.2006г. (Российская газета № 162 от 27.07.2006г.)
10. Закон РФ «О противодействии терроризму». Принят Государственной Думой 26.02.2006г. (Российская газета № 48 от 10.03.2006г.)
11. Закон РФ «О некоммерческих организациях». Принят Государственной Думой 12.01.1996г. (Российская газета № 14 от 24.01.1996г.)

Евсеева Лидия Анатольевна
Evseeva Lidiya Anatolyevna

студентка ЧелГУ, соискатель степени магистра по направлению Юриспруденция

УДК 347.19

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ И РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

INTRODUCTION AND FEATURES OF PREFERENTIAL MORTGAGES IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрены современные проблемы процедуры ликвидации и реорганизации юридических лиц. Представляется необходимым выявить проблемы управления имуществом муниципальных и государственных предприятий и предложить решения для совершенствования правового режима имущества государственных и муниципальных предприятий.

Abstract: The article discusses the prospects for the development of preferential mortgages in Russia. It was revealed that the stimulation of mortgage lending contributes to economic development.

Ключевые слова: ликвидация и реорганизация юридических лиц.

Keywords: preferential mortgage, mortgage lending.

Актуальность исследования. На сегодняшний день в связи с необходимостью повышения благосостояния и качества жизни населения встает вопрос оптимизации системы управления имуществом муниципальных и государственных предприятий.

В процессе реорганизации правопреемство является универсальным. Правопреемник получает сразу комплекс прав и обязанностей. В виду этого в процессе реорганизации решаются вопросы, которые связаны с определением субъектов, к которым переходят определенные права и обязанности. Более актуальна эта проблема для реорганизации в форме выделения и раздела, так как при слиянии.

При слиянии и преобразовании возникает одно юридическое лицо, которое выступает в качестве правопреемника всех юридических лиц.

Таким образом, под реорганизацией понимается метод объединения или раздела имущества участников на основе интересов участников, которые бывают отличными от целей реорганизуемого субъекта, в противоположность мнению о реорганизации - способе оптимизации.

Многими авторами поддерживается концепция, согласно которой юридическое лицо – представляет собой социальный субъект, основанный на социально-целевой связанности. По мнению автора, деятельность предприятия – это организованная деятельность людей, направленная на достижение цели и образует социально-правовое единство. Существенным является то, что деятельность организации – это деятельность граждан. В некоторой степени приводимые основы находят отражение и в практике, в частности, в Постановлении Конституционного суда РФ от 24.10.1996 года № 17-П [2], в котором говорится, что по своей сути юридические лица являются объединениями граждан, сформированными с целью реализации конституционных прав по использованию собственности, ведению предпринимательской деятельности и др. Конституционный Суд РФ распространил гарантии, которые предусмотрены в отношении граждан и их объединений как субъектов названных прав. Однако важной отличительной чертой является отсутствие универсального преемства, а также возможность произвольного раздела ресурсов между новыми предприятиями. Затруднителен вопрос передачи прав на наименование, товарный знак и ряда других исключительных прав, помимо этого учредительные документы создаваемого общества утверждает реорганизуемое юридическое лицо, а не собрание участников создаваемых обществ.

В то же время с правовой точки зрения любопытным представляется такой аспект, который характеризует преобразование прав участников предприятия: права становятся обязательственными в отношении другого предприятия. При этом данные права не переходят в вещные права в процессе трансформирования. Это происходит в том случае, когда перед формированием нового предприятия происходит ликвидация предприятия с разделом имущества.

Поэтому только участники реорганизуемого предприятия выступают учредителями нового предприятия. Термин «превращение» уместен и при характеристике такой реорганизации как

преобразование. Специфика данной процедуры состоит в том, что участники реорганизуемого юридического лица, которые не имеют в отношении имущества прав, приобретают его после преобразования в коммерческую организацию. При реорганизации юридического лица предполагается правопреемство, которое на сегодняшний день не имеет четкого правового определения. Данный недостаток имеет значение при закреплении утверждения об универсальности правопреемства при осуществлении реорганизации. На сегодняшний день является не определенным момент возникновения правопреемства, а также недостаточны нормативные положения, регламентирующие содержание передаточного акта и разделительного баланса. Отсутствует возможность изменения передаточного акта и разделительного баланса, составленных до начала реорганизации. Согласно ст. 58 ГК РФ, правопреемство – это переход прав и обязанностей [1]. Согласно мнению Б.Б. Черпахина, правопреемство обеспечивает связь правоотношений - связь между бывшим и новым предприятиями.

Как было выяснено, реорганизация – это или прекращение деятельности предприятия, или изменение имущественного положения предприятия, подразумевающее переход прав и обязанностей к новому предприятию. В состав правопреемства входят права и обязанности предприятия, а не только те, которые вытекают из обязательств с его участием (п. 1 ст. 59 ГК РФ). Реорганизация отличается от ликвидации тем, что в результате реорганизации возникает правопреемство даже в случае выделения как формы реорганизации. В случае ликвидации факт правопреемства отсутствует. Передаточный акт и разделительный баланс – это документы, необходимые для оформления перехода имущественных прав и обязательств к правопреемникам как результат реорганизации. При этом существует мнение о том, что данные документы нельзя считать правоустанавливающими, т.к. без них отсутствует переход права. Данные документы можно считать доказательством решения о перемене прав и обязанностей предприятия, проходящего реорганизацию. В праве выделяются два типа правопреемства:

- универсальное;
- сингулярное.

Если все права и обязанности переходят от одного предприятия к другому, то можно говорить об универсальном правопреемстве. В случае сингулярного правопреемства наблюдается переход части прав и обязанностей. В случае реорганизации предприятий возможны оба способа. При реорганизации в форме слияния, присоединения, разделения и преобразования имеет место быть универсальное правопреемство. Перечисленные формы универсальны и влекут прекращение хотя бы одного предприятия. Сингулярное правопреемство наблюдается при осуществлении выделения, когда права и обязанности не переходят в качестве целого, а как части, указанной в разделительном балансе.

Права и обязанности, не указанные в разделительном балансе, остаются у предприятия. Перемена лица на основании закона регулируется ст. 387 ГК РФ, согласно которой основанием перехода прав и обязанностей выступает универсальное правопреемство. Реорганизация – это как раз универсальное правопреемство. Случай замены должника – это сингулярное правопреемство в обязательственных правоотношениях. Основание отказа в рассматриваемом случае - нарушение требований п. 2 ст. 367 ГК РФ, т.к. основание прекращения поручительства - перемена лиц в обязательстве по сделке. В примере ГУП «ППФ «Чермасан» было преобразовано в ООО «Чермасан». Сделка по переводу долга совершена не была по причине реорганизации [3]. В цивилистической литературе также выделяют транслятивное и конститутивное правопреемство. По мнению Б.Б. Черпахина, транслятивное преемство переносит права и обязанности, производное от полученного субъективного права или гражданско-правовой обязанности.

Новое правоотношение возникло на основе первоначального правоотношения. Если правообладатель устанавливает новое субъективное право для нового лица, то стоит говорить о конститутивном правопреемстве.

В данном случае наблюдается переход правомочий без потери права в целом. Также на сегодняшний день существуют противоположные точки зрения на причины и следствия правопреемства, на первоочередность замены субъектов правоотношений, в результате чего происходит движение прав и обязанностей. Дискуссии о целесообразности существования в России юридических лиц как муниципальных унитарных предприятия (далее - МУПы) продолжаются по сегодняшний день.

В любом случае, можно с уверенностью констатировать факт, что в текущий момент политика государства однозначно направлена на их приватизацию (акционирование) и ликвидацию. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, рассмотрев в судебном заседании кассационную

жалобу Муниципального унитарного предприятия «Кинотеатр «Экран», город Волгоград, на решение от 10.04.2007 Арбитражного суда Волгоградской области по делу N А12-2018/2007-сб2, по заявлению Муниципального унитарного предприятия «Кинотеатр «Экран» о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы России по Дзержинскому району города Волгограда, третьи лица: Администрация города Волгограда, Департамент муниципального имущества администрации города Волгограда, установил: Муниципальное унитарное предприятие «Кинотеатр «Экран» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным решения от 23.11.2006 Инспекции Федеральной налоговой службы России по Дзержинскому району городу Волгограда (далее - налоговый орган, инспекция) об отказе в государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией. В целях устранения допущенных нарушений обязать налоговый орган внести запись в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации предприятия и выдать соответствующее свидетельство [4]. Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, сведения о ликвидации юридического лица были опубликованы в средствах массовой информации 18.11.2004 в газете «Волгоградская правда». В промежуточном ликвидационном бухгалтерском балансе имеются сведения о наличии кредиторской задолженности, которая составляет 721000 руб., в том числе, перед поставщиками и подрядчиками в размере 503000 руб., перед персоналом организации - 5000 руб., перед государственными внебюджетными фондами - 88000 руб., по налогам и сборам - 125000 руб. Доказательств, подтверждающих расчеты с кредиторами по отраженной задолженности в промежуточном ликвидационном балансе, предприятием не представлено.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 274, 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановил:

Решение от 10.04.2007 Арбитражного суда Волгоградской области по делу N А12-2018/2007-сб2 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Исключение составляют лишь предприятия стратегически важных отраслей экономики, необходимые для выполнения государственных функций. Следует заметить, что значительную часть МУПов нецелесообразно включать в прогнозный план приватизации по причине отсутствия у них денежных средств, активов, иного имущества, что, безусловно, лишает их инвестиционной привлекательности.

Таким образом, было выявлено отсутствие единого подхода к определению правового режима. Было предложено следующее определение правового режима: юридическая категория, заключающая в себя правовые методы, принципы, определяющие действия по владению, пользованию и распоряжению имуществом на основе правовых норм.

Была обоснована необходимость применения к государственному движимому имуществу, как стратегически важному объекту правового режима недвижимого объекта. На сегодняшний день отмечается проблема ликвидации унитарных предприятий по причине их убыточности. Пока государство проводит политику оптимизации деятельности унитарных предприятий, вводит изменения в ФЗ 161-ФЗ, согласно которым унитарные предприятия не вправе приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах кредитных организаций, должны оценивать передаваемое на правах хозяйственного ведения (оперативного управления) имущество предприятию при его учреждении. Существует проблема размытости «хозяйственного ведения» и «оперативного управления». Данные формы определены одинаково - предусматривают владение, пользование и распоряжение государственным имуществом, переданным субъекту хозяйствования (ст. 294 и 296 ГК РФ). Эта неопределенность вызывает практические проблемы по разделению унитарных и казенных предприятий. Существуют проблемы по разделению собственника и владельца предприятия, их статусу, разделению прибыли и ответственности. Субъект оперативного управления получает прибыль, выделенную им собственником, что приближает его к пользователю, чем к владельцу.

Существует вопрос о целесообразности существования унитарных предприятий, в частности муниципальных унитарных предприятий – МУП. На сегодняшний день политика государства направлена на их приватизацию (акционирование) и ликвидацию за исключением предприятий стратегически важных отраслей экономики.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина». // СПС «Консультант плюс».
3. Решение Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-13925/2016 2-299/2017 2-299/2017(2-13925/2016).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 августа 2007 г. N А12-2018/2007-с62.
5. Басова А.Ю., Тарасов Ю.А. Процесс образования, реорганизации и ликвидации юридических лиц в современных условиях развития общества // В сборнике: право как искусство добра и справедливости. сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной. Юго-Западный государственный университет;Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О.Е. Кутафина. Курск, 2022. С. 74-78.
6. Букталюк Э.В. Недостатки процесса реорганизации и ликвидации юридического лица в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 29-32.
7. Демина И.Д., Вахрушева А.Я. Концептуальные основы формирования отчетности при ликвидации и реорганизации юридических лиц // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2023. № 3. С. 3-9.
8. Колегова А.А., Лежнина Я.А. Реорганизация и ликвидация юридического лица // Студенческий. 2021. № 42-4 (170). С. 99-101.
9. Малюгин А.А. Современные проблемы процедуры ликвидации и реорганизации коммерческих юридических лиц // В сборнике: актуальные вопросы современных научных исследований. сборник статей IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. Пенза, 2023. С. 111-114.
10. Мамчиц Т.В. Право на реорганизацию и ликвидацию юридического лица в контексте принципа свободы хозяйственной деятельности // Актуальные проблемы гражданского права. 2022. № 1 (19). С. 191-203.
11. Остапенко О.Ю., Алексей Н.М. Юридические лица: процесс образования, ответственность, реорганизация и ликвидация // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 82-85.
12. Похвата В.И., Лыткин Н.Н. Реорганизация и ликвидация юридических лиц как субъектов права // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества. сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции. 2019. С. 301-304.
13. Тихонова В.А. Прекращение деятельности юридическим лицом путем реорганизации и ликвидации // В сборнике: Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках II Международного экономического учетно-аналитического форума, посвященного 90-летию экономического факультета Воронежского государственного университета. В 3-х частях. Под редакцией Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой. 2020. С. 169-173.

Ельцова Тамара Ивановна
Eltsova Tamara Ivanovna
магистрант Челябинского
государственного университета

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich
доцент, кандидат юридических наук.

УДК 343.431

СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА В ОТНОШЕНИИ ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБОСНОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПАРАМЕТРОВ ФИКСАЦИИ

SPECIFICS OF ESTABLISHING A CRIMINAL LAW BAN ON TRAFFICKING IN MINORS: THEORETICAL ANALYSIS AND JUSTIFICATION OF THE MOST SIGNIFICANT PARAMETERS OF FIXATION

Аннотация. Динамика развития уголовно-правовых запретов в отношении торговли несовершеннолетними в российском уголовном законодательстве до настоящего времени являлась крайне неоднозначной и привела к практике учета несовершеннолетнего возраста исключительно как квалифицирующего обстоятельства, зафиксированного в п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Вместе с тем, особенности социально-правового статуса несовершеннолетних существенно меняют механизм совершения торговли в отношении данных лиц. Кроме того, целесообразно вести речь не только о возрастании степени общественной опасности деяния в случае, когда потерпевшим является несовершеннолетний, но и об изменении характера общественной опасности соответствующих посягательств.

Annotation. The dynamics of the development of criminal law prohibitions regarding trafficking in minors in Russian criminal legislation has so far been extremely ambiguous and has led to the practice of taking into account minor age exclusively as a qualifying circumstance, recorded in paragraph “b” of Part 2 of Art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the peculiarities of the socio-legal status of minors significantly change the mechanism of trade in relation to these persons. In addition, it is advisable to talk not only about the increase in the degree of social danger of the act in the case where the victim is a minor, but also about the change in the nature of the public danger of the corresponding attacks.

Ключевые слова: торговля людьми, торговля несовершеннолетними, несовершеннолетие, ребенок, личная свобода, возраст.

Key words: human trafficking, trafficking in minors, minorities, child, personal freedom, age.

Введение. Вопросы торговли людьми, которые были заметно актуализированы в недавнем прошлом, сохраняют свою напряженность и негативную криминальную действительность до настоящего времени. Фактически данный сегмент уголовно-правового противодействия и криминологической профилактики стал уже одним из традиционных объектов приложения усилий и поиска наиболее оптимальных законодательных конструкций. Особенности механизма преступлений, сопряженных с торговлей людьми, предполагают, что максимальные сложности в противодействии данному негативному социальному явлению преимущественно заключаются не столько в квалификации содеянного, сколько в обнаружении и пресечении подобных фактов, выявлении причастных к ним лиц, реабилитации жертв торговли людьми и т.д. Вместе с тем, надлежащая фиксация уголовно-правовых запретов также занимает важное место в общей системе противодействия торговле людьми. Во-первых, она позволяет дать верную правовую оценку деяниям виновных лиц, в том числе и в совокупности тех квалифицирующих признаков, которые посчитал необходимыми включить законодатель. Во-вторых, она дает возможность формировать представление о масштабах соответствующего явления за счет формирования статистических показателей, отражающих объемы данного криминального сегмента в общей структуре преступности. В этом смысле до настоящего времени не в полной мере исследованы отдельные аспекты торговли людьми,

которые связаны с особыми признаками потерпевших от соответствующих действий. Как указывается в одном из последних докладов Генерального секретаря ООН по вопросам торговли людьми, несмотря на предпринимаемые в международном сообществе усилия, торговля людьми продолжает оставаться достаточно массовым явлением; до 70 % ее жертв составляют женщины и девочки, причем, ежегодно возрастает количество пострадавших несовершеннолетних женского пола [1]. Соответственно, гендерные и возрастные параметры являются значимым признаком потерпевших, что непосредственно связано как со спецификой их использования (тотально высокий процент сексуальной эксплуатации), так и с пониженными возможностями к самосохранению и самозащите в силу особых физиологических, психологических и иных факторов. В этом смысле вопросы торговли несовершеннолетними обладают целым рядом специфических признаков, которые до настоящего времени не в полной мере учитываются законодателем (в том числе, и в рамках международных документов). Вместе с тем, особый статус несовершеннолетнего, его неизбежная зависимость от взрослых лиц, равно и как совершенно иные параметры социально-психологической характеристики требуют самостоятельного учета несовершеннолетнего возраста при квалификации деяний, связанных с торговлей людьми. Кроме того, обращают на себя внимание неблагоприятные данные официальной статистики относительно случаев привлечения к ответственности за торговлю несовершеннолетними. Принимая во внимание, что случаи квалификации по ст. 127.1 УК РФ являются достаточно редкими, тем не менее, необходимо отметить стремительную тенденцию процентного возрастания совершения данных действий в отношении несовершеннолетних: в 2017 г. в отношении несовершеннолетних (то есть по п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) было совершено 8 деяний (25,8 % от общего числа уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ); в 2018 г. - 13 (68,4 %), в 2019 г. - 8 (53,3 %) и в 2020 г. – 13 случаев (81,3 %) [2].

Основная часть. В текущей редакции УК РФ спецификация уголовно-правового запрета в отношении торговли несовершеннолетними производится в п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми». Фактически подобная конструкция нормы свидетельствует о том, что в контексте совершения соответствующих действий в отношении несовершеннолетнего трактовка осуществляется через общий набор признаков, но с учетом особой уязвимости несовершеннолетних потерпевших. Во многом подобная конструкция уголовно-правового запрета в УК РФ обусловлена тем, что данная норма по своей сути имеет так называемый «конвенционный характер», поскольку стала результатом подписания Россией ряда международных документов в направлении противодействия соответствующему виду преступности. К таким международно-правовым актам, в частности, относится Конвенция против транснациональной и организованной преступности от 15 ноября 2000 года [3], а также принятый в ее дополнение Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [4]. В целях достижения сбалансированной политики регионального предупреждения действий, связанных с торговлей людьми, на уровне стран-участниц СНГ было также принято соответствующее соглашение о сотрудничестве, которое трактовку торговли людьми фактически производит из текста указанных международных документов [5]. Соответственно, действующая редакция ст. 127.1 УК РФ во многом отражает международно-правовые аспекты оценки понятия «торговля людьми» в нынешнем состоянии противодействия данному явлению (в этом и заключается конвенционный характер данной нормы). Вместе с тем, оценка редакции ст. 3 указанного ранее Протокола свидетельствует о том, что трактовка самого понятия осуществляется в унифицированном виде, не отражающим специфику действий в отношении несовершеннолетних лиц. В частности, как совершенно справедливо указывается в недавних научных исследованиях, использование категориально-образующего понятия «эксплуатация» не всегда и не в полной мере может быть отнесено к несовершеннолетним [6, с. 59]. Действительно, сам факт преобладания цели эксплуатации в структуре деяний, связанных с торговлей людьми, однозначно не может свидетельствовать, что она имеет место во всех случаях (в частности, в отношении несовершеннолетних лиц это могут быть манипуляции, связанные с незаконным усыновлением или удочерением).

Необходимость установления международно-правовых стандартов, на которые будут ориентироваться национальные законодательства в вопросах установления уголовно-правовых запретов на торговлю людьми (в том числе, торговлю несовершеннолетними), объясняется тем, что данные преступные посягательства по своей криминологической характеристике имеют явно выраженный транснациональный характер (хотя не исключены и случаи совершения преступлений на территории отдельно взятого государства). В этом смысле обосновано высказывание координатора по борьбе с торговлей людьми при ОБСЕ, согласно которому «в мире, где быстрыми темпами идет процесс

глобализации, противодействие торговле людьми будет эффективным только в том случае, если мы осознаем ее взаимосвязь с пестрыми потоками мигрантов и постоянно изменяющимся международным социально-политическим контекстом, в котором происходит этот процесс» [7]. Фактически значительному количеству стран периодически приходится пересматривать иммиграционное законодательство путем установления дополнительных запретов. Однако учитывая масштабные криминальные доходы от «людского трафика», данные запреты нередко оказываются существенным барьером для легальной миграции, но вполне преодолимым препятствием для нелегальным миграционных потоков, в том числе и сопряженным с криминальным бизнесом по торговле людьми.

При этом следует учитывать, что в рамках международно-правовых актов и стандартов вопросы защиты прав ребенка акцентируются, в том числе, и в контексте необходимости противодействия случаям их возможного похищения, контрабанды, купли-продажи и иных подобных действий (ст. 35 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года) [8]. При этом в Факультативном протоколе к данной Конвенции дается расшифровка понятия «торговля детьми», под которым понимается любая сделка (акт), посредством которой происходит передача ребенка от одного лица (лиц) другому лицу (лицам) за вознаграждение или другое возмещение [9]. В ст. 3 Модельного закона стран СНГ о противодействии торговле людьми от 3 апреля 2008 года [10], приводится более детальная расшифровка понятия термина «торговля детьми». Во-первых, уточняется, что в данном случае предполагаются в качестве потерпевших лица до 18 лет (это фактически общепринятая к настоящему времени трактовка понятия «ребенок» в контексте международных стандартов). Во-вторых, в качестве торговли детьми признаются любые акт или сделка, посредством которых ребенок передается одним лицом (лицами) другому лицу (лицам). В-третьих, непосредственно указывается на то, что данное деяние может совершаться родителем, законным представителем ребенка или иным лицом (лицами), на постоянном или временном попечении которых находится ребенок. В-четвертых, указывается признак материального вознаграждения или иной материальной выгоды для лиц (лица), передающего ребенка. В-пятых, помимо цели эксплуатации указывается незаконное усыновление (удочерение). В-шестых, подчеркивается, что способы совершения соответствующих действий для оценки деяния в качестве торговли детьми значения не имеют.

В целом, следует отметить, что динамика уголовно-правового запрета в отношении торговли детьми, результатом которого стала ныне действующая неудовлетворительная фиксация в п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, отличается противоречивостью и непоследовательностью. Первым этапом фиксации уголовно-правового запрета в отношении фактов торговли детьми (несовершеннолетними) можно считать момент включения в УК РСФСР 1960 г. статьи 125.2 «торговля несовершеннолетними», что имело место в 1995 году и фактически стало самостоятельным результатом подписания российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года [11]. Обращает на себя внимание тот факт, что на тот момент в редакции УК РСФСР 1960 года отсутствовал общий состав торговли людьми, а уголовно-правовой запрет имел место только в отношении торговли несовершеннолетними. В этом заключается и специфика, и издержки подобных конвенциональных норм, воплощающих принятые на себя страной обязательства перед международным сообществом: нередко они вносятся без иных системных изменений, а также часто стилистически являются чужеродными, не адаптированными к национальному законодательству. В последующем, с принятием УК РФ 1996 года, данная норма фактически в идентичном варианте вошла в структуру ст. 152, родовым объектом которой стали интересы семьи и несовершеннолетних (для сравнения, ст. 125.2 УК РСФСР относилась к посягательствам против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности). В последующем, в связи с ратификацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней, ст. 152 УК РФ была изъята из уголовного закона, а Глава 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» была дополнена двумя самостоятельными статьями: ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2 «Использование рабского труда» [12].

Модельным уголовным кодексом стран СНГ изначально вообще не предусматривалась самостоятельная норма, касающаяся вопросов торговли людьми. Ст. 140 указанного модельного закона устанавливала состав вербовки для сексуальной или иной эксплуатации, причем, в рамках данной статьи включался и квалифицированный вид состава, касающийся совершения соответствующих действий в отношении несовершеннолетних [13]. Вместе с тем, в данном модельном законе имела место ст. 169, в рамках которой устанавливался самостоятельный уголовно-правовой запрет в отношении торговли детьми (по родовому объекту данное посягательство

относилось к преступлениям против интересов семьи и несовершеннолетних). В 2013 году от подобной редакции указанных норм модельного закона (ст. 140 и ст. 169) было решено отказаться, при этом была включена новая ст. 140.1, которая отражала уже состав торговли людьми, в котором совершение соответствующих действий в отношении несовершеннолетнего было рекомендовано оценивать исключительно в формате квалифицирующего признака преступления [14].

Таким образом, уголовно-правовой запрет в отношении торговли несовершеннолетними за незначительный промежуток времени подвергался неоднократным изменениям, которые преимущественно отражали «внешний» (международный) вектор конвенциональной регламентации. Вместе с тем, как мы уже указали, нередко конвенциональный характер уголовно-правовых норм национального законодательства не может должным образом отразить социально-правовую значимость запретов, равно как и приводит к фрагментированной фиксации, не сопряженный с общим вектором развития уголовного законодательства страны. При этом следует учитывать специфику российского законодательства с ее четкими формально-юридическими ориентирами, которые не компенсируются правоприменительной практикой (как это имеет место в иных правовых системах, в том числе, в системах прецедентного права).

В контексте фиксации уголовно-правового запрета в отношении торговли несовершеннолетними следует учитывать то обстоятельство, что данные лица обладают особой виктимностью в контексте ситуаций, детерминирующих вовлечение в трафик по торговле людьми. Причем, эта виктимность имеет сравнительное отличие не столько в степени (хотя и в ней тоже), сколько в характере, поскольку ее формирование и интенсификация непосредственно обусловлены особым правовым статусом несовершеннолетних лиц. На повышение виктимности несовершеннолетних лиц в контексте торговли людьми могут оказывать воздействие самые различные факторы. Так, в частности, таджикские исследователи, оценивая роль «миграционных оттоков» из страны, указывают, что их негативное влияние приводит к распаду семей, по причине чего женщины и дети становятся крайне социально уязвимыми, что и детерминирует целый ряд преступных деяний, в том числе и торговлю людьми [15, с. 31-32]. Р.В. Нигматуллин и А.Н. Бисярина, анализируя современные проблемы торговли несовершеннолетними, в том числе, в контексте сравнительно-правового анализа, указывают, что для многих стран соответствующие вопросы актуализируются в связи с определенными послаблениями в миграционном законодательстве. Так, в частности, оценивая практику США в вопросах «разрешительного подхода» к пребыванию несовершеннолетних иммигрантов (даже в случаях, когда взрослые члены семьи подвергаются выдворению) авторы указывают, что «несовершеннолетние, оставшиеся в чужой стране без внимания родителей, подвергают свою жизнь и здоровье опасности, рискуя попасть в поле зрения различных преступных группировок, в том числе торговцев людьми» [16, с. 207].

Таким образом, специфической составляющей общественной опасности деяний, связанных с торговлей несовершеннолетними, является тот факт, что виновное лицо заведомо использует данное обстоятельство, вполне обоснованно рассчитывая на повышенную уязвимость несовершеннолетнего. В данном случае возникает вопрос относительно того, насколько действующий формат уголовно-правового запрета отражает данную специфику общественной опасности анализируемых деяний. Как указывается в специальных исследованиях, вопросы осуществления несовершеннолетними их неимущественных прав (к которым, в первую очередь, следует отнести и право на свободу и личную безопасность) представляют для государства определенную сложность. Сложности в данном случае обуславливаются тем, что вопросы обеспечения неимущественных прав несовершеннолетнего находятся в сфере их взаимодействия с родителями и иными лицами, которые имеют обязанности в связи с воспитанием несовершеннолетних. Соответственно, государственное регулирование преимущественно осуществляется в форме установления наиболее важных запретов и ограничений, но не может быть связано с тотальным контролем за сферой воспитания несовершеннолетнего, обеспечения его физического, духовного и нравственного развития [17, с. 57]. Такого рода система обеспечения прав несовершеннолетних является уязвимой по той причине, что в структуре общества имеется значительное многообразие семей с различными социальными факторами их жизнедеятельности, в диапазоне от благополучных до крайне неблагополучных, вплоть до различных критических состояний. Исследователи совершенно справедливо обосновывают наличие специального конституционного статуса несовершеннолетнего, который непосредственно в Конституции РФ не обособляется, но является производным от статуса личности с учетом особенностей, которые непосредственно вытекают из возрастных параметров и отражаются в

социально-правовых аспектах. Так, М.А. Воронцова выделяет следующие специфические черты конституционно-правового статуса несовершеннолетних: 1) его временный характер, поскольку он длится до достижения 18-летнего возраста; 2) учет психофизиологической незрелости несовершеннолетних лиц; 3) наличие определенного объема специальных прав и свобод, обусловленных несовершеннолетием; 4) видоизменяемость статуса в зависимости от достижения определенных возрастных границ (фактически постепенное расширение дееспособности ребенка); 5) наличие существенной связи между ребенком и родителями (законными представителями), а также государством; 6) сниженная возможность несовершеннолетних лиц по обеспечению защиты своих прав и законных интересов; 7) опосредованный характер реализации прав и защиты интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста (зависимость от взрослых лиц, от государства и его служащих); 8) повышенные акценты на безопасности несовершеннолетнего лица, то есть на создании дополнительных механизмах защиты и поддержки [18, с. 86].

Таким образом, специфика несовершеннолетнего как потерпевшего в посягательствах, связанных с торговлей людьми, является очевидной и обусловлена его возрастными характеристиками, которые непосредственно отражаются и на его социально-правовом статусе. В приведенных выше характеристиках конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в контексте исследуемого нами вопроса особо следует обратить внимание на то обстоятельство, что права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего, как правило, реализуются опосредованно, через их родителей (законных представителей) либо государство в лице его органов и должностных лиц. В этом смысле оценка непосредственного объекта ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» должна приобретать специфические характеристики, поскольку, несмотря на абсолютное значение права на личную свободу, реализация данного права у несовершеннолетних обладает рядом особенностей. Фактически несовершеннолетний не может самостоятельно решать целый ряд вопросов, которые так или иначе сопряжены с возможностью реализации права на личную свободу (в том числе, и осуществлять территориальные перемещения без ведома взрослых лиц). Соответственно, возникает вопрос, насколько точно непосредственный объект «личная свобода» отражает характер преступных деяний, связанных с торговлей детьми. Интересно, что даже в исследованиях, не ставящих под сомнение определенный законодателем РФ объект уголовно-правовой охраны в контексте п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, производятся определенные оговорки относительно его трактовки. Так, в частности, И.В. Крылатых указывает, что непосредственным объектом в данном случае являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и свободу несовершеннолетнего как реализация закрепленного Конституцией РФ права на личную неприкосновенность, развитие и воспитание [19, с. 65]. Фактически автор отмечает специфику уголовно-правовой охраны при установлении уголовно-правового запрета в отношении торговли несовершеннолетними от соответствующего запрета в отношении взрослых лиц. Действительно, если в контексте торговли, осуществляемой в отношении взрослых лиц, при трактовке понятия «личная свобода» речь идет о принудительном лишении данных лиц возможности самостоятельно принимать решение о своем пребывании в том или ином месте, то в контексте оценки аналогичных действий в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать несколько условный характер понятия «личная свобода». Данное обстоятельство свидетельствует, как минимум, о двух характерных особенностях, которые следует учитывать при формулировке уголовно-правового запрета в отношении торговли несовершеннолетними. Во-первых, специфика правового статуса несовершеннолетнего, в том числе, и особенности трактовки понятия «личная свобода» в отношении данных лиц свидетельствуют об ином объекте уголовно-правовой охраны, нежели установлена в действующей редакции УК РФ. В максимальной степени данный запрет соотносим с теми общественными отношениями, которые ставятся под охрану в рамках Главы 20 УК РФ, - интересы семьи и несовершеннолетних. Во-вторых, учитывая наличие «элементов зависимости» в статусе несовершеннолетнего, закономерно предположить, что совершение действий, связанных с торговлей несовершеннолетними со стороны их родителей (законных представителей) или иных лиц, на временном или постоянном попечении которых находится несовершеннолетний, следует рассматривать как квалифицирующий признак соответствующих преступлений (по аналогии с отдельными иными составами, связанными с посягательством на несовершеннолетних). Как мы ранее указывали, подобный вариант формулировки уголовно-правового запрета уже имел место в динамике развития законодательства. Полагаем, что будет обоснованной реконструкция подобного законодательного решения. При этом следует отметить, что в современных исследованиях неоднократно акцентируется внимание на том обстоятельстве, что совершение целого ряда деяний (в

частности, насильственных, половых посягательств и т.д.) имеет гораздо более высокую степень общественной опасности в случаях, когда соответствующие действия совершаются членами семьи. В данном случае за основу принимаются те обстоятельства, что данный фактор, с одной стороны, облегчает совершение преступления ввиду объективной «закрытости» семейной жизни от других лиц; а, с другой стороны, сопровождается критической болезненностью для жертвы ввиду злоупотребления доверительными отношениями, которые традиционно складываются между близкими людьми, что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности и цинизма соответствующих деяний [20, с. 178]. По нашему мнению, участие близких лиц (родителей, законных представителей) в торговле несовершеннолетними является как раз тем случаем, когда данные действия свидетельствуют о повышенном аспекте общественной опасности в силу указанных обстоятельств.

Наконец, следует остановиться на вопросе, который до настоящего времени не получал закрепления в контексте установления уголовно-правового запрета за торговлю несовершеннолетними. Как мы уже ранее указали, исследователи при трактовке особого конституционно-правового статуса несовершеннолетнего указывают на его подвижность, обусловленную возрастными параметрами несовершеннолетнего лица. Действительно, по мере взросления возможности несовершеннолетнего лица проявлять самостоятельность в различных видах социального взаимодействия возрастают. В том числе, закономерно предположить, что возрастает и способность к осознанию совершаемых в отношении него действий, равно как и способность к принятию тех или иных мер по самозащите. Как указывает В.Б. Хатуев, «выделяя в одной статье два квалифицирующих признака - «несовершеннолетний» и «малолетний», законодатель совершенно правильно исходит из того, что степень общественной опасности посягательства на малолетних лиц выше, чем на несовершеннолетних более старшего возраста» [21, с. 189]. При этом следует учитывать, что динамика развития уголовного законодательства России привела к тому, что в настоящее время подлежат учету не только данные две возрастные категории, но и другие варианты возрастной градации. Так, в частности, ч. 2 ст. 135 УК РФ устанавливает повышенные параметры ответственности при совершении развратных действий в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14 лет. Малолетний возраст, в частности, отдельно учитывается в контексте половых преступлений, в рамках состава изготовления порнографических материалов и предметов с использованием несовершеннолетнего (ст. 242.2 УК РФ). Полагаем, что дальнейшим направлением дифференциации уголовно-правовых запретов должна стать более детальная градация возрастных параметров, в том числе, и в контексте категории «малолетний возраст». Это в полной мере будет отражать как положения возрастной психологии, так и специфику виктимности различных возрастных групп несовершеннолетних лиц. В контексте исследуемого уголовно-правового запрета, связанного с торговлей несовершеннолетними, учет возрастной градации нам представляется вполне обоснованным, поскольку возраст является фактором, существенно влияющим на степени виктимности несовершеннолетних лиц.

Вывод. Таким образом, по результатам исследования вопросов специфики установления уголовно-правового запрета в отношении случаев торговли несовершеннолетними можно высказать заключение о его недостаточной эффективности в действующей редакции УК РФ, что не дает возможности надлежащим образом отразить характер общественной опасности данного деяния, равно как и должным образом зафиксировать его наиболее значимые основные и квалифицирующие признаки. Соответственно, в целях повышения качества проанализированного уголовно-правового запрета, необходимо:

1. Изменить структурную принадлежность состава преступления, предусматривающего ответственность за торговлю несовершеннолетними, включив его в группу посягательств против интересов семьи и несовершеннолетних (Глава 20 УК РФ). Это в гораздо большей степени отразит объект данного посягательства, учитывая специфичность трактовки понятия «личная свобода» через оценку специфики социально-правового статуса несовершеннолетнего лица. Таким образом, на первый план выйдут общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности несовершеннолетнего, что в гораздо большей степени соответствует характеру посягательств, связанных с торговлей людьми.

2. В условиях реконструкции отдельного состава преступления, предусматривающего ответственность за торговлю несовершеннолетними, произвести также реконструкцию квалифицирующего признака, повышающего степень общественной опасности и параметры уголовной ответственности в случаях совершения преступления родителем или иным лицом, на

попечении которого находится несовершеннолетний. Это позволит отразить как особый механизм совершения данного преступления при условии наличия соответствующего признака, так и отразит явно повышающуюся степень его общественной опасности.

3. В составе торговли несовершеннолетними (равно как и в некоторых иных преступлениях, связанных с посягательствами на несовершеннолетних) требуются системные изменения, связанные с максимальным учетом возрастных особенностей различных групп потерпевших. В данном случае даже традиционная двухзвенная возрастная градация («несовершеннолетний» - «малолетний») представляется недостаточной, поскольку на различных возрастных этапах ребенку свойственно по-разному оценивать ситуацию, осознавать характер совершаемых с ним действий, а также принимать меры к самосохранению и самозащите.

Библиографический список:

1. Торговля женщинами и девочками: доклад Генерального секретаря ООН от 7 августа 2020 г. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/73/263>. (дата обращения 09.08.2022)/
2. Данные судебной статистики //Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 09.08.2022)
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии ГА ООН: ратифицирована Россией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ с заявлениями: вступила в силу для России 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. - 2005. - № 2. - С. 3–33.
4. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: ратифицирован Россией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ: вступил в силу для России 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. - 2005. - № 2. - С. 46–55.
5. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека: заключено в г. Москве 25 ноября. 2005 г.: вступило в силу для России 12 февраля 2007 г. // Бюллетень международных договоров. - 2007. - № 6. - С. 5–11.
6. Иванцов С.В., Саранов А.В. Современные проблемы противодействия торговле людьми в государствах-участниках СНГ // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. - № 1. – С. 57-72.
7. ОБСЕ: официальный сайт. - URL: <https://www.osce.org/ru/magazine/315236> (дата обращения 09.08.2022).
8. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией 44/25 Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. - 1993. Вып. XLVI.
9. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии ГА ООН: ратифицирован Россией Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ: вступил в силу для России 24 окт. 2013 г. // Бюллетень международных договоров. - 2014. - № 6. - С. 8–15.
10. Модельный закон о противодействии торговле людьми: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 2008 г. № 30-11 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. -2008. - № 42. - С. 301–353.
11. О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Федеральный закон от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 11. - Ст. 939.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.

13. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт: принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (ред. от 27 ноября 2015 г.). - URL: <http://iacis.ru>. (дата обращения 10.08.2022).

14. Изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств - участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми: приняты в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 2013 г. постановлением 39-24 на 39-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. - 2014. - № 60. - ч. 2.

15. Хайдарзода З.П. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019. - 276 с.

16. Нигматуллин Р.В., Бисярина А.М. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле несовершеннолетними в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. - 2021. - № 2 (64). - С. 205-26.

17. Яковлев В.Ю. Роль государства в осуществлении несовершеннолетними личных неимущественных прав // Наука, образование и культура. - 2017. - № 4(19). - С. 56-59.

18. Воронцова М.А. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 5. - С. 85-88.

19. Крылатых И.В. Особенности объективных признаков торговли заведомо несовершеннолетними // Вестник ЮУрГУ. - 2011. - № 40. - С. 65-68.

20. Мотин А.В. О дополнении предписаний раздела VII УК РФ новыми квалифицирующими признаками // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 8 (198). - С. 177-181.

21. Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3 (100). - С. 177-193.

Нурмаганбетова Жанна Кенжегалиевна
Nurmaganbetova Zhanna Kenzhegalievna
Магистрант Челябинского государственного университета

Штефан Алена Владимировна
Stefan Alena Vladimirovna
Научный руководитель, доцент, к.ю.н.

УДК 343.542.1

ЗАКОННОСТЬ ПОРНОГРАФИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE LEGALITY OF PORNOGRAPHY IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация: Автором проанализировано законодательство разных государств и регионов в части, регулирующей законность изготовления, хранения, распространения порнографических материалов и предметов. Осуществлена попытка систематизации стран в зависимости от их отношения к порнографии.

Abstract: The author analyzes the legislation of different states and regions in terms of regulating the legality of the manufacture, storage, distribution of pornographic materials and objects. An attempt has been made to systematize countries depending on their attitude to pornography.

Ключевые слова: порнография, нравственность, общественный порядок, распространение, хранение, легальность.

Keywords: pornography, morality, public order, distribution, storage, legality.

Государства в зависимости от их отношения к порнографии можно разделить на 3 группы.

В первой группе порнография разрешена. Так, например, разрешена с начала 1970х годов порнография в Дании, Норвегии, Швеции.

Во вторую группу входят государства, где юридический запрет на порнографию сохранился, но на деле он не применяется. Это, например, Германия, США, Австрия, Нидерланды, Франция.

Третья группа представлена странами, в которых сохранены серьезные ограничения. Это Россия, Испания, Канада, Великобритания, Австралия.

В Норвегии, Словакии и Румынии понятия порнографии, порнографических материалов и предметов закреплены законодательно. В других же странах законодательные определения отсутствуют.

Состав преступления, соответствующий изготовлению и распространению порнографии, в Уголовных кодексах ряда государств (СНГ, Австрия, Бельгия, Индонезия, Канада, Литва, Япония, Кот-д-Ивуар, Бельгия) рассматривается как преступление против общественной нравственности и помещается в главы «Преступления против общественной нравственности», «Преступления против морали и достоинства», «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», «Преступления против общественного порядка и нравственности», «Преступные деяния против нравственности и половой неприкосновенности».

В другой группе стран порнография рассматривается как половое преступление. Это Аргентина, Испания, Германия, Швейцария, Таиланд. В этих странах состав преступления помещен в главы «Преступления против половой свободы», «Преступления против половой неприкосновенности», «Преступления сексуального характера».

Третья группа стран законодательно относит порнографию к преступлениям, посягающим на общественный порядок (Вьетнам, КНР, Финляндия, Швеция).

В четвертой группе государств состав рассматриваемого преступления включается в главы «Преступления против брака, семьи и молодежи» (Венгрия), «О посягательствах на несовершеннолетних и на семью» (Франция), поскольку там порнография рассматривается как посягательство на институт семьи и интересы несовершеннолетних.

В основной части стран Африки незаконны изготовление, распространение, импорт, продажа порнографии. В ряде стран запрещено и владение (хранение) «непристойными материалами» (Ботсвана, Египет, Уганда). В Уганде правительство блокирует порнографические сайты, кроме того,

у них есть «Закон о борьбе с порнографией», расширивший юридическое толкование порнографии и полностью запретивший ее.

В Америке к порнографии более мягкое законодательное отношение. Так, в Бразилии основные категории порнографических материалов законно продаются в общественных местах (лицам 18 лет и старше). В Канаде продажа порнографии лицам старше 18 разрешена. Лицам младше 18 продать порнографию нельзя, но их владение порнографическими материалами не незаконно. На Кубе ограничена онлайн-порнография. В США на федеральном уровне запрета на порнографию, прошедшую тест Миллера, нет. Ограничения устанавливаются на уровне штатов.

Про Азию сделать объединяющего вывода нельзя. Так, в Гонконге порнографические фильмы легальны и легкодоступны. В Китае, Южной Корее и Индии запрещены распространение, продажа порнографических материалов, но разрешены владение и личный просмотр. В Японии порнография легальна, если гениталии на изображениях (видео) пикселизированы. В Малайзии, Таиланде, Шри-Ланке, Пакистане, Сирии и Непале запрещено и владение. Непал, Сирия и Шри-Ланка блокируют все сайты, содержащие порнографический контент.

В Европе тоже нет единого подхода. Преимущественно разрешено потребление порнографии, но, как правило, есть запреты на производство или распространение. В ряде стран, которые мы уже упоминали выше, порнография легальна и не имеет ограничений.

Для обеспечения доказательной базы против лиц, совершивших преступления по статье 242 УК РФ, предусматривается необходимость иметь видео и фотографические материалы с наступлением публичной версии объективного определения об общественной вредности таких действий. В связи с этим, процесс сбора и хранения доказательств будет усилен.

Библиографический список:

1. Газизова А.И., Кондрашина И.А. Категория «Порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-pornografiya-v-zarubezhnom-i-rossijskom-ugolovnom-prave-1> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Гордеева Елена Сергеевна Категория «Порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Юридическая техника. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-pornografiya-v-zarubezhnom-i-rossijskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Исакова, З. Д. Об ответственности за изготовление и сбыт порнографических предметов по законодательству зарубежных государств / З. Д. Исакова, Д. Ш. Нуриев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 557-560. — URL: <https://moluch.ru/archive/108/25918/> (дата обращения: 02.11.2023).

Неровная Наталья Николаевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Nerovnaya Natalia Nikolaevna

candidate of law, associate professor of criminal law and criminology

Сахаутдинов Ильшат Айратович

магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Sakhautdinov Ilshat Ayratovich

Master FSDO of the «Chelyabinsk state University»

УДК 343.352

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN ANTI-CORRUPTION**

Аннотация: В статье рассмотрен положительный опыт ряда зарубежных стран в вопросе противодействия коррупции, выделены основные векторы антикоррупционной политики в этих государствах, рассмотрены перспективы их применения в России. Перспективным представляется учет указанного опыта при совершенствовании национальных механизмов противодействия коррупции в различных сферах. Акцентируется внимание на неэффективности применения антикоррупционных мер по аналогии с другими странами без учета уникальности развития каждого государства.

Annotation: The article examines the positive experience of a number of foreign countries in the issue of combating corruption, highlights the main vectors of anti-corruption policy in these states, and considers the prospects for their application in Russia. It seems promising to take into account this experience in improving national anti-corruption mechanisms in various fields. Attention is focused on the ineffectiveness of the application of anti-corruption measures by analogy with other countries without taking into account the uniqueness of the development of each state.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная деятельность; индекс восприятия коррупции; противодействие; государственная служба; полномочия

Keywords: corruption; anti-corruption activities; corruption perception index; counteraction; public service; powers

Изучение любого международного и/или зарубежного опыта в сфере противодействия коррупции не исключение - является одним из средств повышения эффективности деятельности субъектов профилактики, так как позволяет определить, какие механизмы, меры, средства, приемы, способы, методы и методики являются действенными, какие целесообразно «принять на вооружение», какие из уже существующих и используемых возможно и/или необходимо улучшить, а какие, наоборот, демонстрируют свою несостоятельность.

Общеизвестно, что основой деятельности субъектов предупреждения преступности является нормативная база, которая обеспечивает правоприменителей правовым инструментарием. Именно по этой причине мы рассматриваем особенности международного и зарубежного нормативного регулирования антикоррупционного просвещения и формирования антикоррупционного стандарта поведения граждан. Вовлечение граждан в антикоррупционную деятельность является залогом эффективности противодействия коррупции.

Уровень правовой культуры и правовой грамотности населения оказывает непосредственное влияние на формирование отношения к публичной власти, поведенческих стереотипов у конкретного индивидуума, определенной социальной группы и всего социума в целом. Низкий уровень правовой культуры порождает правовой нигилизм, отторжение норм права [5, с. 165] и, как следствие, приводит к росту преступности, в том числе коррупционной направленности.

По мнению ряда ученых, «несмотря на то, что коррупционные проявления более характерны для внутригосударственных институциональных систем, их масштабное распространение в современном мире вызвало необходимость поиска решения данных проблем на международном уровне» [2, с. 217].

В настоящее время механизмы противодействия коррупции весьма активно развиваются в рамках деятельности универсальных и региональных международных организаций. Под механизмами противодействия указанному противоправному явлению в данном случае следует понимать совокупность международных стандартов в данной сфере и деятельности отдельных международных органов по вопросам борьбы с коррупцией [10, с. 89].

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции). Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В РФ правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

Во всех государствах - участниках Совета Европы приняты уголовное законодательство, а иногда и сопутствующие регламентирующие документы об общей коррупции, особенно в отношении официальных лиц. Например, получение взятки официальным лицом строго наказывается во всех государствах участниках Совета Европы. Помимо понимания того, что дача и получение взятки являются специфическими проявлениями коррупционного поведения и караются по уголовному закону, в законодательстве государств - участников нет общего подхода. Что касается конкретно коррупции судей, в меньшинстве государств - членов Совета Европы официально приняты отдельные законы, предусматривающие более суровые формы наказания для судей, получающих взятки, чем, для официальных лиц. В подавляющем большинстве государств - членов коррупция судей попадает под те же определения преступлений, что и коррупция других официальных лиц. По мнению Консультативного совета европейских судей (далее - КСЕС), коррупция судей должна пониматься в более широком смысле по причине той важной роли, которую судья играет как независимый и объективный арбитр в рассматриваемых им (ею) делах. КСЕС в своем Заключении от 9 ноября 2018 г. «О предупреждении коррупции среди судей» коррупцию судей понимает в более широком смысле как **«нечестные, мошеннические или неэтичные действия судьи, совершенные в целях получения личной выгоды и выгоды для третьих лиц»** [8].

При таком понимании коррупции основными направлениями антикоррупционной деятельности являются: определение круга судей, способных совершить любые коррупционные правонарушения в целях получения личной выгоды и выгоды для третьих лиц; установление сферы отправления правосудия, где могут совершаться эти действия в связи с выполнением судьей своих служебных обязанностей; определение цели этой деятельности: обогащение, получение материальных выгод, получение личной выгоды и выгоды для третьих лиц.

Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 г., содержит ряд норм, касающихся антикоррупционного образования населения и использования антикоррупционных стандартов.

Статья 7 Конвенции рекомендует публичному сектору (в нашем понимании это органы публичной власти, к которым мы относим органы всех ветвей государственной власти, как федеральной, так и субъектовой, а также органы муниципальной власти) государств-участников использовать такие системы набора на службу, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку служащих и в надлежащих случаях других избираемых публичных должностных лиц, которые способствуют реализации образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли соответствовать требованиям, которые выдвигаются должностными обязанностями (регламентами), в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения функций должностного лица органа публичной власти, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы сформировать целостное представление о возможных

криминогенных рисках в сфере служебной деятельности должностного лица органа публичной власти, которые возникают в процессе прохождения службы в органах публичной власти. Указанные программы должны базироваться, строиться на кодексах и/или стандартах поведения должностного лица органа публичной власти в применимых областях.

Статья 8 Конвенции наделяет государства- участников внутренними дискреционными полномочиями по поощрению правомерного поведения должностных лиц органов публичной власти. В указанной статье Конвенции отмечается, что ответственность, честность и, что самое главное, неподкупность должны стать основными принципами деятельности должностных лиц органов публичной власти. Честность и неподкупность должностных лиц органов публичной власти как в сфере служебной, так и в сфере неслужебной деятельности должны подтверждаться транспарентностью их доходов, расходов, инвестиционной деятельности посредством представления соответствующих деклараций контролирующим и надзирающим органам.

Статья 13 Конвенции предлагает укреплять участие институтов гражданского общества в антикоррупционной сфере с помощью таких мер, как проведение агитационной и пропагандистской работы по информированию широких слоев населения, способствующей созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах [7].

Формируя основные положения будущих антикоррупционных конвенций, ООН в своей Декларации о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, утвержденной Резолюцией 51/19 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г., обязывает государства-члены: обеспечивать, а также в определенных случаях поощрять разработку моральных кодексов, кодексов поведения в области предпринимательской деятельности, стандартов или оптимальной практики, которые запрещают коррупцию, взяточничество и связанные с ними противоправные действия при осуществлении международных коммерческих операций [3].

С целью реализации указанной Конвенции ООН иной международной организацией, а именно Советом Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) был принят ряд рекомендаций, в частности Рекомендация Совета ОЭСР по продолжению борьбы с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Некоторые из рекомендуемых мероприятий непосредственно обращают внимание на формирование, внедрение и поддержание антикоррупционных стандартов поведения работников. В частности, они касаются:

- возложения обязанностей по соблюдению запретов на совершение коррупционных действий для работников всех уровней;
- разработки и внедрения механизмов внутреннего контроля, этики и соблюдения требований антикоррупционной политики;
- обеспечения коммуникации и обучения работников компании всех уровней по вопросам этики и соблюдения требований;
- наличия дисциплинарных процедур в отношении не только нарушения законов о подкупе, но и программ и мер по этике и соблюдению требований компании;
- обеспечения конфиденциальности приема сообщений о нарушении законов или профессиональных стандартов, защиты лиц, сделавших такое сообщение, и принятия адекватных мер в ответ на такие сообщения;
- периодического пересмотра программ и мер по этике и соблюдению требований;
- привлечения к разработке программ и мер по внедрению механизмов внутреннего контроля, этики и соблюдения антикоррупционных требований отраслевых профессиональных ассоциаций, оказания им помощи в распространении информации по вопросам противодействия подкупу, обучении и консультировании [6, с. 15].

Изучение национального законодательства государств - членов СНГ показывает, что в них приняты специальные законы, содержащие нормы, регулирующие противодействие должностной преступности и коррупции, в которых закреплены основы внедрения антикоррупционных стандартов поведения лиц, уполномоченных на реализацию публичных функций, информирования населения об особенностях антикоррупционного законодательства, формирования антикоррупционного мировоззрения.

В то же время в законодательстве отдельных государств рассматриваемые вопросы более детализированы. Например, в Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК «О

противодействию коррупции» в ст. 9 «Формирование антикоррупционной культуры» приводятся понятия «формирование антикоррупционной культуры», «антикоррупционное образование», указываются способы формирования антикоррупционной культуры, а также пути реализации информационной и организационной деятельности.

В ст. 10 этого закона дается понятие антикоррупционных стандартов (установленная для обособленной сферы общественных отношений система рекомендаций, направленная на предупреждение коррупции) и определяются субъекты их разработки, к которым относятся органы публичной власти, институты гражданского общества (государственные органы, организации и субъекты квазигосударственного сектора при участии общественности) [9].

Положения о формировании антикоррупционной культуры и повышении ее уровня в Республике Казахстан разработаны и закреплены в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы. В указанном документе обращается внимание на необходимость более широкого вовлечения институтов гражданского общества, общественности в формирование антикоррупционной культуры населения. Нетерпимое отношение к коррупции признается гражданской позицией каждого гражданина Казахстана, а честность и неподкупность - нормой поведения; борьба с коррупцией - делом всего общества, каждой казахской семьи. Работа с подрастающим поколением определяется как важная составляющая формирования антикоррупционной культуры. Отмечается потребность в создании условий для всеохватности и массовости антикоррупционного обучения; обеспечении привлечения средств массовой информации, которые призваны создавать атмосферу общественного неприятия коррупции, формировать активную гражданскую позицию казахстанцев, стимулировать их участие в деле противодействия коррупции; искоренении правового нигилизма в обществе как причины антикоррупционной неграмотности; введении материального поощрения граждан, сообщающих о фактах коррупции; нацеливании нации на гармоничное сочетание традиционных духовных ценностей и лучших международных стандартов, позволяющих воспринимать коррупцию как чуждое национальной культуре явление [1].

С целью внедрения в практику антикоррупционных стандартов Агентством Республики Казахстан по вопросам государственной службы подготовлены «Методические рекомендации по разработке антикоррупционных стандартов», включающие: общие положения (цель, задачи, принципы разработки антикоррупционных стандартов); содержание антикоррупционных стандартов (типы сфер, в которых они разрабатываются, области рисков, предусматривающих стандартизацию предотвращения коррупции); процедуру разработки антикоррупционных стандартов (субъектов их разработки, роль общественности, порядок утверждения и опубликования); особенности исполнения антикоррупционных стандартов (ответственность за несоблюдение стандартов, субъекты контроля, использование информации о результатах соблюдения (несоблюдения) стандартов).

Отдельного внимания заслуживают корпоративные механизмы, приемы и способы формирования антикоррупционных стандартов, отраженные в соответствующих социальных практиках, которые реализуются в корпоративных программах, началах, кодексах, руководствах. Такого рода практики являются инициативной деятельностью, и ее следует признавать деятельностью, связанной с активизацией самоорганизации и самоконтроля институтов гражданского общества, что приводит к институционализации негосударственных субъектов предупреждения должностной преступности и коррупции [4, с. 82].

В рамках восьмой сессии Конференции стран – участниц Конвенции ООН против коррупции Россией было организовано специальное мероприятие, посвященное развитию международного сотрудничества при привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения. В настоящее время международное взаимодействие по данному направлению ограничивается в основном уголовными разбирательствами, при том, что странами все активнее и разнообразнее используются административные и гражданские механизмы противодействия коррупции. Для России данная тематика особенно актуальна, так как целый ряд антикоррупционных мер в нашей стране реализуется в рамках гражданского и административного законодательства.

Таким образом, важно отметить, что объединение общих усилий государств является важным условием в области противодействия коррупции. Однако, несмотря на столь большое количество международных соглашений в области противодействия коррупции остается очевидным, что инструменты борьбы с ней существенно национальные, так как объединение усилий государств по борьбе с данным негативным явлением происходит не в должной мере активно и результативно. Важным элементом антикоррупционной деятельности служит имплементация норм международных

антикоррупционных соглашений в национальном законодательстве.

Библиографический список:

1. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 26 дек. 2014 г. № 986. – URL: [https:// gov.kz/ru/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/ob-yavleniya-gosudarstvennoj-korporatsii/2-uncategorised/159-antikorrupsionnaya-strategiya-respubliki-kazakhstan-na-2015-2025-gody](https://gov.kz/ru/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/ob-yavleniya-gosudarstvennoj-korporatsii/2-uncategorised/159-antikorrupsionnaya-strategiya-respubliki-kazakhstan-na-2015-2025-gody). – Текст: электронный.
2. Гутиева И.Г. Международный и зарубежный опыт противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. – № 4. – С. 216 – 219. – Текст: непосредственный.
3. Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях: утв. Резолюцией 51/19 Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1996 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrf.ru/files/15935/> (дата обращения: 14.12.2023). – Текст: электронный.
4. Карапетова А. Л., Самылов С. А. Опыт ведущих иностранных государств по профилактике и противодействию коррупции // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 9. – С. 80 – 86. – Текст: непосредственный.
5. Кашкаров А.А. Правовая культура населения как фактор снижения криминогенных рисков в сфере должностной преступности органов публичной власти // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2016. – С. 164-168. – Текст: непосредственный.
6. Кашкаров А.А., Заброда Д.Г. Особенности международного и зарубежного нормативного регулирования антикоррупционного просвещения и формирования антикоррупционного стандарта поведения граждан // Общество и право. Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. – 2020. – С. 13-19. – Текст: непосредственный.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – октябрь. – С. 7 – 54. – Текст: непосредственный.
8. О предупреждении коррупции среди судей: Заключение Консультативного совета европейских судей от 9 ноября 2018 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2019. – № 1. – С. 153. – Текст: непосредственный.
9. О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК // Онлайн закон. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33478302 (дата обращения: 14.12.2023). – Текст: электронный.
10. Широковский Д.К. Международный опыт регулирования противодействия коррупции (на примере Китая) // Novaum.ru. – 2019. – № 22. – С. 89-91. – Текст: непосредственный.

Нажмутдинов Денислам Илдарович
Nazhmutdinov Denislam Ildarovich
Магистрант Челябинского государственного университета

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich
Научный руководитель, доцент, к.ю.н.

УДК 343

СТАДИИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

STAGES OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY

Аннотация: автором рассмотрены стадии реализации уголовной ответственности.

Abstract: The author considers the stages of implementation of criminal liability.

Ключевые слова: уголовная ответственность, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебное производство, наказание, судимость.

Keywords: criminal liability, initiation of a criminal case, preliminary investigation, judicial proceedings, punishment, criminal record

Совершение преступления является юридическим фактом, влекущим возникновение, осуществляющим правосудие. По содержанию эти правоотношения воплощаются со стороны государства в обязанности его правоохранительных органов расследовать преступление и в праве, при наличии достаточных доказательств вины конкретного лица, привлечь его к уголовной ответственности. У лица, совершившего преступление, во-первых, возникает обязанность нести уголовную ответственность, во-вторых, у него есть право на ограничение этой ответственности только пределами, установленными уголовным законом.

Далее, развитие возникшего уголовно-правового отношения может происходить по двум сценариям:

1) уголовная ответственность реализуется в фактически наступивших негативных последствиях для лица, совершившего преступление, а именно в государственных принудительных мерах, правоограничениях, применяемых к нему, связанных с ущемлением его прав и свобод,

2) уголовная ответственность остается нереализованной.

Осуществление механизма привлечения к несению уголовной ответственности представляет собой крайне сложный процесс динамичного характера.

«Уголовная ответственность прекращается по отбытию осужденным наказания. Все правовые последствия уголовной ответственности отпадают после погашения или снятия судимости. Исходя из этого, стадиями реализации уголовной ответственности являются:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительное расследование;
- 3) судебное производство;
- 4) исполнение наказания» [2, С.5],
- 5) судимость

Первой из стадий уголовного судопроизводства, которая в дальнейшем служит основой для всех последующих стадий, является возбуждение уголовного дела. Уже эта стадия в разных государствах отличается как реализацией, так и регламентированием.

В УПК Германии не регламентируется стадия возбуждения уголовного дела, при том, что ст.136 УПК Германии ограничивает права обвиняемого (пользование услугами адвоката, противодействие уголовному преследованию) до возбуждения уголовного дела. Порядок реализации этой стадии в Германии прописан в Налоговом кодексе, а действие нормы распространяется на производство по всем преступлениям, что не вполне логично. Как отдельная стадия реализации уголовно-правовой ответственности, стадия возбуждения уголовного дела в немецком праве отсутствует.

Во Франции возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса. При этом понятие возбуждения дела у них заменяется понятием предъявления публичного иска в отношении известного или неизвестного лица, совершившего преступление. На стадии возбуждения дела во Франции осуществляется дознание в нескольких разных формах.

В Великобритании возбуждение уголовного дела, как и в Германии, не является самостоятельной стадией уголовного процесса. Более того, не предполагается наличия каких-либо процессуальных актов, связанных с возбуждением уголовного дела. [1]

В отечественном праве целью стадии возбуждения уголовного дела является установление достаточных фактических данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления. По итогам этой стадии реализации уголовной ответственности выносится соответствующее процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о возбуждения уголовного дела. Это постановление является основанием для дальнейшего производства по уголовному делу. Возбуждение уголовного дела признается правовым основанием для дальнейших процессуальных действий по уголовному делу при расследовании преступления и рассмотрения дела судом по существу.

На стадии предварительного расследования выясняются обстоятельства совершённого преступления, такие как: личность обвиняемого, степень вины обвиняемого, мотив преступления, причины и условия совершенного преступления, размер причиненного ущерба и др. Установление и оценка указанных обстоятельств являются предварительными, так как лицо может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором суда.

В Великобритании предварительное расследование осуществляется полицией, которая производит следственные действия, задержание подозреваемых, проводит допросы участников дела (подозреваемых, свидетелей, потерпевших), обыски, сбор доказательств наличия вины. Сбор доказательств невиновности либо основания для смягчения ответственности виновного осуществляются обвиняемым и защитником.

В США предварительное расследование возлагается на различные специально выделенные органы (ФБР, федеральная полиция, полиция штата, прокуратура и т.п.).

Во Франции обязанность производства предварительного расследования возлагается на следственного судью, который и производит следственные действия, работая в контакте с полицией, если это необходимо.

В Германии предварительное производство обязательно лишь для тяжких дел, в иных случаях осуществляется лишь дознание. В случае реализации предварительного производства его, как и во Франции, осуществляет судья.

В России ход предварительного расследования зависит не только следователя или дознавателя, так как осуществляется судебный контроль, ведомственный контроль, а также прокурорский надзор. Таким образом, в ходе данного процесса обеспечивается соблюдение правил и требований, закрепленных в гл. 21, 22 УПК РФ, что гарантирует его эффективность и законность.

На этапе судебного производства решающее слово за судом, который устанавливает виновность подсудимого, степень его вины и ответственности. Учинение спора за содеянное здесь более весомо, а ответственное состояние виновного более ощутимо.

Стадия судебного производства также по-разному реализуется и регламентируется в разных государствах. Во Франции, например, не используется обвинительный акт, то есть судья по своему усмотрению во время рассмотрения дела в суде может изменить пределы уголовного исследования как в большую, так и в меньшую сторону. В Великобритании обязательен процесс предоставления сторонами обвинения и защиты доказательств и произнесение ими речей. В России применяется романо-германская модель судебного разбирательства, при этом полной тождественности аналогичной стадии в других странах нет.

Ответственность воплощается в наказание, оценочно и материально определяется им, независимо оттого, как оно назначается - реально или условно. Затем начинается процесс исполнения наказания.

Исполнение приговора – важнейшая стадия реализации уголовной ответственности. Без фактического исполнения приговора бессмысленны стадия досудебного расследования и судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Стадия исполнения приговора начинается с момента вступления приговора в законную силу и включает в себя процессуальные действия и решения суда, обеспечивающие реализацию актов правосудия.

В этой стадии, реально отбывая наказание или испытывая тяготы условного осуждения, лицо несет ответственность и искупает свою вину, исправляется и перевоспитывается согласно целеполаганию наказания.

Правовое положение лица и его состояние как носителя ответственности в этой стадии зависит от характера и размера наказания, а также от режима его отбывания. Оно может меняться в зависимости от того, как он искупает свою вину, начинает проникаться чувством позитивной ответственности, исправляется и перевоспитывается, то есть достигаются цели наказания.

Правовой статус лиц, отбывших наказание, полностью не восстанавливается, хотя факт отбытия наказания освобождает от статуса осужденного, однако статус отбывшего наказание сохраняется, отличительная особенность этого состоит в правоограничениях, определяемых наличием судимости.

Итак, реализацией уголовной ответственности выступает должное реагирование на виновно совершенное общественно опасное деяние и принятие к данному лицу предусмотренных УК РФ мер уголовно-правового воздействия.

Библиографический список:

3. Арсланов, Р.Р. К вопросу о регулировании начального этапа уголовного преследования в законодательстве зарубежных государств // Скиф. 2021. №11 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regulirovanii-nachalnogo-etapa-ugolovного-presledovaniya-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Groшев, А.В. Правовые проблемы и эффективность исполнения наказания: тезисы лекций. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 80с.
5. Нефедова, С.О. Стадия судебного разбирательства в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Отечественная юриспруденция. 2023. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadiya-sudebnogo-razbiratelstva-v-ugolovnom-protssesse-rossii-i-zarubezhnyh-stran-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 13.12.2023).
6. Трынко, Д.С. Международно-правовые основы некоторых общих условий предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-nekotoryh-obshchih-usloviy-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 14.12.2023).

Сотникова Анастасия Ивановна

Sotnikova Anastasia Ivanovna

Студентка ЧелГУ

УДК 343

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ**QUALIFICATION OF CRIMES ON THE SUBJECTIVE PARTY**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений по субъективной стороне. Правильность установления признаков субъективной стороны совершенного преступного деяния способствует быстрому раскрытию преступления, и в дальнейшем вынесению справедливого приговора суда с назначением соответствующего тяжести содеянного наказания. В статье предложены пути решения проблем квалификации преступлений по субъективной стороне.

Annotation. The article deals with the problems of qualification of crimes on the subjective side. Correct determination of signs of the subjective side of a crime contributes to the rapid disclosure of the crime and subsequently to a fair verdict of the court with the appointment of appropriate punishment to the severity of the offense. The article suggests ways of solving the problems of qualification of crimes on the subjective side.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, квалификация преступлений, признаки субъективной стороны, проблемы установления признаков субъективной стороны.

Keywords: Subjective side of the crime, qualification of crimes, signs of the subjective side, problems of establishing signs of the subjective side.

Значение субъективной стороны преступления в качестве одной из основополагающих уголовно-правовых категорий, состоит в том, что субъективная сторона, будучи компонентом состава преступления и основанием уголовной ответственности, предоставляет возможность для отграничения преступного поведения от непроступного, а также является гарантией назначения справедливого наказания.

Субъективная сторона преступления является психическим отношением лица, которое совершило общественно опасное деяние, к данному посягательству, а также его последствиям, выражающимся в соответствующей форме вины, мотиве, а также цели преступного посягательства.

Субъективная сторона характеризуется обязательным признаком – виной, формами которой являются умысел и неосторожность, и факультативными признаками – мотивом, целью и эмоциональным состоянием (аффектами).

В процессе квалификации преступлений судебными органами неизбежно возникают ошибки, с которыми сталкиваются последние в процессе установления признаков субъективной стороны преступного посягательства.

1. Ошибка в установлении формы вины, видов умысла либо неосторожности, или неуказание перечисленного.

По утверждению Пленума ВС РФ, в случае решения вопроса о том, куда именно нацелен умысел виновного, следует отталкиваться от совокупности всех имеющихся обстоятельств содеянного, кроме того, следует принять во внимание способ и орудие преступления, количество, особенности, а также локализацию телесных повреждений пострадавшего, в том числе, поведение виновного и пострадавшего до совершения преступления, во время совершения преступления и после его совершения, включая и непосредственные взаимоотношения сторон преступления¹.

Результатом чего может явиться вероятное несовпадение периода действия субъективной стороны преступления во времени с периодом совершения преступного посягательства.

Исследование вероятных ошибок при квалификации преступлений говорит о сложности различения в правоприменительной деятельности прямого и косвенного умыслов. В таком случае представляется, что использование понятия «не желал» по отношению к умышленной форме вины, в соответствии со ст. 25 УК РФ, вступает в противоречие с ее правовой природой, в этой связи можно

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. 09 февраля.

рекомендовать исключить термин «не желал» из нормы соответствующего уголовного закона.

2. Ошибка в определении целей и мотива преступлений либо неуказание последних в случаях, когда таковые обладают квалифицирующим значением, либо выступают в качестве конструктивного признака основного состава преступления.

Мотивы и цели организатора преступления могут противоречить мотивам и целям других соучастников преступления. В таком случае следует правильно установить цель и мотив преступного посягательства, их многофункциональную роль и уровень воздействия на квалификацию преступлений.

А рамках уголовно-правовой теории цель и мотив являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Между тем, в зависимости от структуры состава преступления, они могут выступать и в качестве обязательного признака основного состава.

3. Ошибка несоответствия указанных в приговоре видов умысла и неосторожности с описанием их интеллектуального и волевого компонентов.

4. Ошибка в указании в приговоре конкретных видов умысла или неосторожности вопреки невозможности их применения к данному виду или этапу совершения преступлений, согласно требованиям закона или постановления Пленума ВС РФ.

Более того, изменение квалификации по некоторым составам преступлений может быть вызвано несовпадением периода действия субъективной стороны преступления во времени с периодом совершения преступного посягательства.

Для того, чтобы предупредить вероятные ошибки при квалификации исследуемых преступлений, рекомендуется исключить из ч. 3 статьи 25 УК РФ, которая раскрывает косвенный умысел, слова «не желало».

Анализ судебно-следственной практики расследования уголовных дел по субъективной стороне преступлений свидетельствует о следующем: следователь или дознаватель нередко работает спустя рукава при установлении компонентов субъективной стороны преступления.

Следствием подобной непрофессиональности служат:

- дальнейшая неправильная квалификация преступного посягательства;
- отсутствие доказанности мотивов, целей преступления, целей умысла;
- тактические ошибки в процессе производства следственных действий.

Все перечисленное в дальнейшем выливается в изменение судом объема обвинения, переквалификацию преступления, в том числе и возвращение уголовного дела прокурору для того, чтобы устранить препятствия его дальнейшего рассмотрения судом².

Верность и полнота установления и доказывания субъективной стороны преступления значимы и с точки зрения уголовного процесса, а также дают возможность для должного установления истины по делу.

Все это вынуждает следователя наиболее полно и объективно анализировать все обстоятельства преступного посягательства.

К указанному анализу относится и исследование периода перед совершением общественно опасного деяния, оценку поведения лиц, которые имеют непосредственное отношение к подготовке и совершению общественно опасного деяния, и исследование прочих обстоятельств, представляющих большое значение для уголовного дела в соответствии со ст. 73 УПК РФ³.

Следственные действия по установлению и доказыванию субъективной стороны преступления в процессе расследования общественно опасных деяний против личности обладают своей спецификой, что объясняется актуальностью установления вины в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, а также мотивов, целей, намерений в ряде составов преступления.

Кроме того, до сих пор отсутствуют разработанные методические рекомендации по установлению и доказыванию субъективной стороны преступлений против личности, в которых содержались бы тактические приемы производства необходимых следственных действий, взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами, использование специальных знаний, что является проблемой квалификации такого рода преступлений, требующей оперативного решения.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 апреля 2014 года по делу №10-5286/14 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 2001. 22 дек.

Сложность доказывания субъективной стороны преступлений против личности заключается в неспособности следователя правильно и грамотно документально зафиксировать цели умысла, мотив либо цель преступного посягательства.

Изложенное выше объясняется тем, что все перечисленное относится к внутреннему отношению лица к совершенному общественно опасному деянию, и отражаются вовне только в определенных фактах, благодаря которым следователь получает возможность для косвенного предположения причастности того или иного лица к совершенному преступлению.

Чтобы устранить случаи неверной квалификации преступлений по субъективной стороне, можно рекомендовать организацию обязательных курсов повышения профессионального уровня следственных органов, целью которых будет более углубленное и всестороннее изучение признаков субъективной стороны преступления.

Более того, можно порекомендовать создание в правоохранительных структурах специального отдела по правовому контролю правильности квалификации, по профессиональному обучению личного состава теоретическим основам квалификации, в том числе и обязательности соблюдения иных прав и свобод человека, и гражданина в процессе расследования преступлений.

Таким образом, реализация предложенных мер будет способствовать уменьшению количества квалификационных ошибок при установлении признаков субъективной стороны преступления, а значит, повысит качество вынесенных приговоров в плане справедливого наказания за совершенные преступления.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Текст] // Российская газета. – 1999. – 09 февраля.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 апреля 2014 года по делу №10-5286/14 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Колосовский, В.В. Точное определение признаков субъективной стороны преступления как одна из основных гарантий правильной квалификации [Текст] / В.В. Колосовский // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 2. – С. 114–125.
6. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. – 279 с.

Макаров Артем Николаевич**Makarov Artem Nikolaevich**

Магистрант. Челябинский государственный университет.

E-mail: od279@mail.ru

УДК 343

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
МИГРАНТАМИ****CAUSES AND CONDITIONS CONDUCTIVE TO THE COMMISSION OF CRIMES BY
MIGRANTS**

Аннотация. В данной статье раскрывается представление об основных причинах и условиях, способствующих совершению преступлений мигрантами. Проанализированы факторы, воздействующие на преступность мигрантов и их влияние на поведение мигрантов в период интеграции на территории пребывания.

Annotation. This article reveals the idea of the main causes and conditions that contribute to the commission of crimes by migrants. The factors influencing the crime of migrants and their influence on the behavior of migrants during the period of integration in the territory of residence are analyzed.

Ключевые слова: причины и условия преступлений, мигрант, предупреждение преступлений, преступность, конфликты, иностранцы.

Keywords: causes and conditions of persecution, migrant, crime prevention, crime, conflicts, foreigners.

Общеизвестно, что одним из главных криминологических аспектов изучения и предупреждения преступности является проблема основных факторов, причин и условий, способствующих её росту.

Фактор преступности - явление (совокупность явлений), воздействующее на преступность (порождающее, способствующее или препятствующее ей).

Как представляется, преступность, в том числе и среди мигрантов, обусловлена достаточно сложным взаимодействием различных социальных факторов, действующих в разных сферах и проявляющихся на разных уровнях общественной жизни. Поэтому, разработанные криминологической наукой общие методологические положения о причинах преступности, как массового социального явления полностью распространяются на причины и условия, способствующие совершению различных преступных посягательств. Из этого следует, что совокупность обстоятельств (факторов, условий), способствующих совершению соответствующих видов преступлений, в целом не выходит за пределы общих причин и условий преступности и, более того, находится под определенным воздействием общих причин и условий преступности.

Проанализировав факторы, воздействующие на преступность, обратимся к причинам ее детерминирующим.

Причинами преступности, как справедливо пишет М.Д. Шаргородский, можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование».

Если причины преступности - это негативные явления, вызывающие ее, то условия преступности - это явления, способствующие их действию.

Под условиями, способствующими совершению преступления, понимаются такие обстоятельства, которые облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов. Представляется, что по отношению к преступлению условие является именно таким обстоятельством, которое способствует, содействует, благоприятствует совершению преступления, но не вызывает, не обуславливает, не порождает его.

Среди условий преступности на практике обычно выделяют объективные и субъективные, или внешние и внутренние. Такое деление дает возможность в каждом конкретном случае определить условия воздействия на человеческое поведение извне и влияние внутренних, личностных

особенностей индивида на его поступки.

Обращаясь к рассмотрению причин и условий преступности мигрантов, заметим, что их следует рассматривать, прежде всего, в контексте причин преступности в самом обществе, так как мигранты - это часть общества, и проблемы, существующие в нем, отражаются на всех слоях и группах населения. В то же время мигранты - это специфическая группа населения, которая более других подвержена неблагоприятным воздействиям извне и которая чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Необходимо учитывать тот факт, что люди, подвергшиеся вынужденному переселению, социально менее защищены государством, а проблемы, возникающие у них на новом месте, негативно отражаются на их моральном состоянии и в конечном итоге могут привести к противоправному поведению. В данном случае понимание преступления как одного из возможных результатов неудовлетворительной социальной адаптации иностранца в сочетании с неблагоприятной конкретной ситуацией имеет важное значение для определения направления и методов исследования причин преступности.

Проведенное нами исследование показало, что отдельные иностранные граждане являются «социальными маргиналами», некоторые из них уже люмпенизированны, поэтому их поведение во многом определяется социальным статусом. Люмпенизированные маргинальные слои лишены социально значимых для здорового образа жизни ориентиров и поэтому они идут на «конфликт с нравственностью и законом». Отсюда преступный образ жизни маргиналов, самые различные противоречия и конфликты, перерастающие в преступления, в основном против личности и чужого имущества. Иностранцы, вызывая в целом сочувственное отношение коренного населения, попадают в большинстве случаев в исключительно тяжелое материальное положение, а значит, в группу потенциального криминального риска. В сравнении с принимающим иностранцев населением уровень безработицы и социальной уязвимости основной массы беженцев и переселенцев на порядок выше. Вследствие этого многие из них пополняют беднейшие категории российского населения, повышают уровень нищеты и увеличивают численность людей, нуждающихся в государственной социальной защите. Выбитые из нормальной жизненной колеи беженцы и вынужденные переселенцы готовы утвердить себя в стихии нецивилизованного рынка любыми способами, включая и противоправные. Они не только подпитывают традиционную бытовую преступность, но и нередко включаются в состав организованных криминальных сообществ, где выполняют, как правило, «черновую работу». Складывается ситуация, когда «речь идет о выживании, а денег у государства нет, и иностранные граждане вынуждены добывать их сами».

К числу факторов, существенно осложняющих оперативную обстановку, связанную с пребыванием мигрантов на территории России, следует отнести: общее обострение криминальной ситуации; разбалансированность хозяйственной структуры; интенсивное расширение внешнеэкономических связей; упрощение порядка въезда и выезда из страны; нерегулируемую миграцию населения; ослабление пограничного и таможенного режима; несовершенство административного, налогового и миграционного законодательства; недостатки в информационном обеспечении, взаимодействии и координации деятельности правоохранительных органов.

Как известно, границы новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР, носили и в основном еще сохраняют прозрачный характер. Политическая и экономическая дестабилизация, возникновение на территории этих стран вооруженных конфликтов, «горячих точек», резкое падение уровня жизни стали основными причинами массовой миграции населения на территорию России.

Заметим, что огромное число мигрантов, находящихся на нелегальном положении и не имеющих средств к существованию, образует специфическую группу повышенного криминогенного риска. Многие из них нарушают в связи с этим правила проживания и совершают другие административные правонарушения. В такой ситуации складывается специфическая, чаще всего криминальная среда обитания, со всеми проявлениями маргинальной, а главное, специфичной этнической субкультуры, где объективно формируется резерв преступности иностранцев.

Мы солидарны с мнением о том, что чем менее обустроены и интегрированы в общество мигранты, тем больше вероятность того, что они могут обратиться к методам извлечения дохода, идущим вразрез с законом.

Более того, появление мигрантов во многих случаях обусловлено противоречиями в политической сфере. Резкое обострение межнациональных отношений на территории бывшего СССР привело к широкомасштабным вынужденным перемещениям огромного количества людей.

Криминогенные последствия такого переселения явились одной из болезненных проблем тех регионов, где в основном разместились беженцы, и они представляют собой различного рода производные от этого процесса явления, которые могут порождать антиобщественное поведение иностранцев. Межнациональные конфликты, таким образом, могут быть первопричиной тех самых общеуголовных преступлений (кражи, грабежи, разбой и т.д.), которые совершаются иностранными гражданами, покинувшими свои дома и не имеющими легальных источников существования на новом месте. В свою очередь, массовое, стихийное прибытие иностранцев в регион может спровоцировать межгрупповые, межэтнические конфликты, привести к социальной напряженности, что чревато всплеском преступности как среди иностранных граждан, так и среди местного населения.

Практика миграционной ситуации свидетельствует о психологической неподготовленности местного населения к кризисным ситуациям, возникающим в связи с прибытием огромного количества иностранных граждан, а также может оказаться причиной негативного восприятия их вообще, стереотипного совмещения иностранца и преступника в одном лице. Имеющиеся ксенофобные реакции по отношению к «приезжим», даже если они той же этнической принадлежности, порой приводят иностранных граждан к ощущению себя «чужаками» в любом месте жительства. Поэтому изобилие иностранцев - негативный раздражающий фактор для местных жителей, создающий психологическое напряжение, повышенную «готовность» к конфликту при малейшем поводе. Следовательно, государственным органам необходимо проводить действенную работу в русле информационного обеспечения населения сведениями о проблемах иностранных граждан, пропаганды взаимопомощи и лояльного отношения к людям, оказавшимся в беде.

Считаем, что политика, проводимая государством в отношении мигрантов, должна учитывать все факторы, которые могут повлиять на их поведение. Положительная роль пребывания иностранных граждан возможна лишь в случае эффективного государственного регулирования этого процесса. Здесь огромное значение приобретают организационно-технические и организационно-управленческие факторы. Несовершенство регистрации преступлений, совершаемых иностранцами, отсутствие адекватного организационно-структурного обеспечения борьбы с этим видом преступности, взаимодействия и координации деятельности всех структур, занимающихся проблемами данной категории граждан (правоохранительных органов, миграционной службы и др.), могут негативно сказываться на состоянии криминогенной обстановки в конкретных регионах.

Считаем, что анализ периода адаптации мигрантов чрезвычайно важен для изучения причинного комплекса факторов, способствующих формированию преступных установок в сознании некоторых из них. В адаптационный период иностранец меняет не только образ жизни в бытовом плане (трудоустройство, приобретение жилья, устройство семьи и т.п.), но и вынужден изменить свои привычки, взгляды, нормы поведения. «Процесс адаптации, - справедливо отмечает О. Шкаратан, - связан с необходимостью резкого изменения всех сторон жизни - материальной, социальной, духовной. Переезд влечет изменение содержания выполняемого труда, системы ценностей, привычек, обычаев. Все это требует от мигрантов значительных психологических усилий».

Полагаем, что в новых для себя условиях человек перестает ощущать себя жестко зависимым от конкретного непосредственного окружения, он может не считаться с мнением отдельных групп. С переездом, как правило, наблюдаются разрыв прежних социальных связей, утрата знакомств, что значительно ослабляет социальный контроль за поведением человека со стороны его ближайшего окружения и, вообще, деструктивно влияет на его общее психическое состояние. Это, в свою очередь, может создать условия для совершения мигрантами преступления. Поэтому так важны эмоциональная, информационная, материальная и другие виды социальной поддержки мигрантов. Не менее важными считаются связи с соотечественниками. Сохранение национального окружения, как считают некоторые ученые, особенно в начальный период проживания иностранных граждан в новой культурной среде, выступает в качестве «буфера для психических расстройств». В то же время есть противоположное мнение, согласно которому проживание мигрантов в гомогенных национальных группах затрудняет их адаптацию и интегрированность с коренными жителями.

Таким образом, к основным причинам и условиям преступности мигрантов относятся:

- противоречия в политической сфере и в области межнациональных отношений на постсоветском пространстве, которые привели к противостоянию народов и вызвали перемещения огромных потоков иностранных граждан;
- отсутствие должной правовой регуляции рыночных отношений, приводящих к антагонистическим противоречиям между отдельными личностями или группами людей;

- отсутствие регулятивных отношений государства и иностранных граждан на законодательном уровне не позволяет государственным чиновникам оказывать иностранным гражданам необходимую помощь в обустройстве на новом месте и безболезненно «вписать» их в местную социокультурную среду в соответствии с действующими нормативными актами;

- наличие психологической неподготовленности к конфликтным ситуациям, как местного населения, так и иностранцев, которая связана с прибытием большого количества иностранных граждан и значительным ростом численности населения региона;

Библиографический список:

1. Архипцев И.Н. Уголовно-правовые и криминологические средства противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / дис. ... канд. юрид. наук. И.Н. Архипцев Краснодар. 2013. - 247 с.

2. Багмет, А. М. Уголовное право. Словарь терминов / А. М. Багмет, В. В. Бычков, А. Л. Иванов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 99 с.

3. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. - М., - 2004. - С. 42.

4. Филимонова Н.М. Влияние социальных установок на процесс адаптации вынужденных переселенцев к условиям Северного Кавказа. / Автореф. дис. ... канд. психол. Н.М. Филимонова Наук. - М.: 1999. - С. 14.

Макаров Артем Николаевич**Makarov Artem Nikolaevich**

Магистрант. Челябинский государственный университет.

E-mail: od279@mail.ru

УДК 343

ОБЩЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МИГРАНТОВ**GENERAL CRIME PREVENTION AMONG MIGRANTS**

Аннотация. В данной статье раскрываются общие условия предупреждения преступности мигрантов. Раскрыты детерминанты способствующие преступности среди мигрантов, среди которых социально-экономические, культурно-нравственные, политические, организационно-управленческие и правовые детерминанты. Проанализировано их влияние на предупреждение преступности среди мигрантов.

Annotation. This article reveals the general conditions for preventing migrant crime. The determinants contributing to crime among migrants, including socio-economic, cultural, moral, political, organizational, managerial and legal determinants, are revealed. Their impact on crime prevention among migrants is analyzed.

Ключевые слова: причины и условия преступлений, мигрант, общее предупреждение преступлений, преступность.

Keywords: causes and conditions of crimes, migrant, general crime prevention, crime.

На наш взгляд, наиболее верно охарактеризовал предупреждение преступности В. Н. Кудрявцев, выделяя её как особую область социального регулирования и управления социальными процессами, связанную с реализацией задачи искоренения преступности, которая характеризуется воздействием на конкретные объекты и деятельностью конкретных субъектов предупредительной деятельности.

Именно такой подход позволяет выделить два основных направления предупредительной деятельности: общесоциальную профилактику, характеризующуюся воздействием на различные общественные отношения, напрямую не связанные с преступностью, и специально-криминологическое предупреждение, характеризующееся воздействием на детерминанты преступности.

В целом предупреждение преступности представляет собой систему, включающую:

- 1) объекты предупреждения;
- 2) субъекты предупреждения;
- 3) меры по предупреждению преступлений.

Характеризуя предупреждение преступности среди мигрантов, мы будем опираться на эту систему. Учитывая, что объектами предупреждения преступности являются факторы, порождающие её, на наш взгляд, целесообразно будет рассматривать их, исходя из классификации детерминант по содержанию, выделив социально-экономические, культурно-нравственные, политические, организационно-управленческие и правовые детерминанты преступности в сфере преступности среди мигрантов.

Воздействие на социально-экономические детерминанты представляется нам наиболее эффективным направлением профилактики, причем преимущественно общесоциального характера, поскольку ориентировано непосредственно на причины преступного поведения как мигрантов, так и граждан России, организующих или способствующих нахождению мигрантов на территории России.

Рассматривая социально-экономическое направление профилактики преступности среди мигрантов, следует согласиться с мнением В.А. Предыбайло, отмечающего, что различия в социально-экономическом уровне развития стран, провоцирующие миграционные процессы, требуют совместных действий этих государств. При этом очевидно, что влиять на социально-экономические процессы других стран российским субъектам профилактики проблематично и затруднительно, поскольку связано с реализацией внутреннего суверенитета данных государств, а иногда и здравым смыслом.

Вместе с тем можно обозначить и отдельные социально-экономические мероприятия, противодействующие преступности мигрантов. В частности, довольно интересные меры предложил С.Д. Демчук, выделивший мероприятия, связанные:

- 1) с обеспечением полной занятости населения России и соблюдением трудового законодательства;
- 2) социально-экономической поддержкой сельских населенных пунктов и небольших городов.

Безусловно, принятие этих мер подорвет экономическую основу трудовой миграции, давая возможность гражданам России занимать те трудовые ниши, на которые претендуют мигранты.

Следует отметить, что защита национального рынка труда выделена как один из принципов Концепции государственной миграционной политики России, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает значимость экономического направления противодействия преступности мигрантов.

Кроме этого можно обозначить следующие меры социально-экономического характера:

- 3) обеспечение приоритета легальной экономической деятельности;
- 4) обеспечение прожиточного минимума для малоимущих слоев населения;
- 5) улучшение демографической ситуации в стране (дополнительные выплаты женщинам, находящимся в декрете, начисление материнского капитала и т. д.), что позволит снизить «голод» на рынке трудовых ресурсов.

Характеризуя нравственно-культурное направление профилактики, следует отметить, что его значение трудно переоценить. Следует отметить, что профилактика детерминант культурно-нравственного характера должна носить как общесоциальный, так и специально-криминологический характер.

Например, такие факторы порождающие преступность среди мигрантов, как правовой нигилизм граждан в сфере правового регулирования миграционных процессов и их безразличие к нарушению законности, могут и должны рассматриваться в качестве объектов предупреждения. Причем субъекты предупреждения могут быть самые различные, в том числе средства массовой информации, общественные организации, образовательные учреждения.

К мерам профилактического характера, ориентированным на поддержание культурно-нравственного характера, можно отнести:

- 1) совершенствование прокурорского надзора в миграционной сфере, а также активизация деятельности правоохранительных органов и подразделений по вопросам миграции в противодействии преступности среди мигрантов;
- 2) проведение мероприятий по развитию правового сознания и правовой грамотности населения;
- 3) формирование непримиримого отношения населения к любому нарушению закона;
- 4) развитие патриотизма.

Названные меры позволят развить у граждан России не только понимание общественной опасности преступности мигрантов, но и сформировать чувство неотвратимости наказания за совершение противоправных действий.

Рассматривая политические меры противодействия преступности среди мигрантов, следует отметить, что субъектами такого предупреждения также могут быть различные государственные и негосударственные, специализированные и неспециализированные структуры.

Так, среди специализированных субъектов (для которых профилактика негативных факторов политического характера, порождающих преступность среди мигрантов, является основной функцией) можно выделить подразделения по вопросам миграции, органы прокуратуры, Федеральную службу безопасности, а из неспециализированных (для которых профилактика преступности является второстепенной или даже опосредованной функцией) можно выделить Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), а также общественные объединения, например, Комиссию по борьбе с коррупцией.

Среди профилактических мер, воздействующих на негативные факторы политического характера, выделяются:

- 1) борьба с коррупцией;
- 2) развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью;

- 3) экономическая и политическая интеграция государств-участников СНГ и ЕвразЭС;
- 4) разработка государственной стратегии в противодействии преступности среди мигрантов. Один из примеров таких действий - утвержденная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2018 году Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, представляющая собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции.

Одно из самых востребованных направлений противодействия преступности среди мигрантов - организационно-управленческие меры. Причем применение данных мер востребовано не только в зарубежных странах, но и в Российской Федерации. Связано это с возможностью детального правового регламентирования основных сфер воздействия на организационно-управленческие противоречия в области миграционной политики.

Организационно-управленческое направление профилактики позволяет достигнуть максимально возможных результатов в краткосрочной перспективе, поскольку воздействие осуществляется, как правило, на условия, способствующие совершению преступлений, и ближайший причинный комплекс, оставляя за рамками профилактического воздействия коренные детерминанты, порождающие рассматриваемую нами преступность. Относительная легкость определения организационно-управленческих детерминант преступности способствует осуществлению предметного воздействия на них именно в рамках специально-криминологического предупреждения преступности.

Среди основных субъектов организационно-управленческой профилактики, кроме названных, можно выделить прокуратуру. Следует отметить, что различные исследования, посвященные предупреждению преступности, основное внимание также уделяют именно профилактике негативных факторов организационно-управленческого характера. Анализ предложенных мероприятий позволил систематизировать их в зависимости от субъекта профилактики, что, однако, не исключает выделения среди них спорных предложений.

В целом среди профилактических мер организационно-управленческого характера, реализуемых Главным управлением по вопросам миграции МВД России, можно также выделить:

- 1) совершенствование системы оформления и выдачи необходимых разрешительных миграционных документов, исключающей наличие чрезмерных бюрократических проволочек, неоправданных временных, ресурсных и материальных затрат;
- 2) создание единой государственной автоматизированной информационной системы о мигрантах, въехавших на территорию России, и иностранных гражданах (лиц без гражданства), имеющих ограничения и запреты для въезда в Россию;
- 3) развитие инфраструктуры для осуществления административного выдворения за пределы территории Российской Федерации, депортации, а также процедуры реадмиссии;
- 4) совершенствование взаимодействия с государственными и негосударственными органами в рамках реализации миграционной политики.

В качестве мер противодействия преступности, связанной с мигрантами, осуществляемых специализированными органами, целесообразными представляются предложения С. И. Гирько и А. Н. Сандугей:

- 1) сформировать автоматизированную информационную систему, содержащую сведения о преступности, связанной с мигрантами, а также об иностранных гражданах и лицах без гражданства, которые совершили на территории России правонарушения. Данные сведения позволят более эффективно определять круг лиц, вовлекающих иностранных граждан в преступную деятельность на территории России, организующих их нелегальную миграцию, а также выявлять нелегальных мигрантов, въехавших на территорию России, используя чужие или измененные установочные данные;
- 2) совершенствовать информационную и разъяснительную работу с гражданами и работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации. Данное предложение не только устраняет организационно-управленческие проблемы, связанные с вовлечением в борьбу с преступностью общественности и средств массовой информации, но и воздействует на культурно-

нравственные детерминанты, основанные на недоверии общества к органам власти и безразличном отношении к преступности мигрантов.

Определенный интерес в этой связи представляет опыт г. Челябинска, где реализовано мероприятие по упорядочению предоставления иностранным гражданам миграционных услуг. Для этого 3 декабря 2021 года открылся современный миграционный центр, в котором размещены сотрудники Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области и Филиала ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России, что позволит предоставлять полный комплекс государственных услуг по урегулированию правового статуса иностранных граждан по принципу «одного окна». В том числе медицинские обследования и тестирования на владение русским языком.

Следует отметить, что довольно существенной составляющей противодействия преступности среди мигрантов является правовое направление.

В качестве одного из перспективных направлений развития противодействия преступности следует отметить предложение Д. Ю. Гончарова: разработать единый базовый Федеральный закон, определяющий основы государственной политики в сфере противодействия преступности. Мы согласимся с мнением автора о необходимости выработки общих принципов профилактической деятельности, определении субъектов и направлений деятельности по предупреждению преступлений.

Конечно, отсутствие единой концепции противодействия преступности мигрантов должно компенсироваться правовыми актами, регулирующими такую деятельность по сферам. Что касается противодействия преступности мигрантов, эта необходимость находит свое императивное закрепление в рамках Части IV «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», где в качестве «основных направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации являются: совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации».

Следует отметить, что, по справедливому мнению отдельных исследователей, сама по себе Концепция также преследует цель противодействия незаконной миграции. Действительно, совершенствование миграционного законодательства, обеспечивающего противодействие преступности мигрантов, в настоящее время осуществляется в рамках данной Концепции.

Среди перспективных направлений профилактики негативных факторов правового характера, способствующих преступности мигрантов, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1. Изменение правовых основ возвращения в Россию соотечественников посредством уменьшения бюрократических и временных препятствий, а также более конструктивного разделения финансового бремени по обустройству мигрантов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации.
2. Внесение изменений в нормативные акты, устанавливающие квоты иностранной рабочей силы с целью передачи исключительных полномочий и ответственности в этой части субъектам Федерации и органам местного самоуправления при наличии права федеральных органов власти ограничивать этот процесс в определенных ситуациях.
3. Разработка комплексной Программы противодействия преступности среди мигрантов.

Библиографический список:

Архипцев И.Н. Уголовно-правовые и криминологические средства противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / дис. ... канд. юрид. наук. И.Н. Архипцев Краснодар. 2013. - 247 с.

Багмет, А. М. Уголовное право. Словарь терминов / А. М. Багмет, В. В. Бычков, А. Л. Иванов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 99 с.

Демчук С. Д. Перспективы миграционной политики и ее законодательное регулирование // Миграционное право. 2011. № 4. С. 14 - 20.

Кудрявцев В.Н. Криминология / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, – М., - 2000.

Кудрявцев В.Н. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., - 2006.

Предыбайло В. А. Незаконная миграция как объект профилактического воздействия // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 29 - 30.

Суродинa Ксения Алексеевна
Surodina Ksenia Alekseevna

Студентка Челябинского государственного университета, факультета заочного и дистанционного обучения, кафедры уголовного права и криминологии

УДК 343.2/.7

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОЦЕСС КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE COMPOSITION OF THE CRIME AND THE PROCESS OF QUALIFICATION OF CRIMES

Аннотация: статья посвящена значению состава преступления как одного из самых важных институтов в уголовном праве, а также той роли, которая ему отводится в борьбе с преступностью и укреплении законности. Понятие состава преступления в общем смысле, которое изучается в Общей части предмета уголовного права, имеет познавательное-научное значение, определяя теоретическую основу для более полного и глубокого раскрытия состава признаков содержания конкретных преступлений, указанных в статьях Особенной части УК РФ.

Abstract: the article is devoted to the importance of the corpus delicti as one of the most important institutions in criminal law, as well as the role it plays in the fight against crime and strengthening the rule of law. The concept of corpus delicti in the general sense, which is studied in the General part of the subject of criminal law, has cognitive and scientific significance, defining the theoretical basis for a more complete and in-depth disclosure of the composition of the signs of the content of specific crimes specified in the articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: конституционные принципы, состав преступления, уголовная ответственность, квалификация преступлений.

Keywords: constitutional principles, corpus delicti, criminal liability, qualification of crimes.

Правильное понимание содержания признаков и элементов состава конкретного преступления является необходимым условием осуществления справедливого правосудия и соблюдения законности.

Состав преступления - это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. А точнее, состав - это не только совокупность, а строгая система признаков преступления; он отражает характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Учение о составе преступления, базирующееся на обнаружении единой общей структуры всех преступлений, состоящей из четырех основных групп признаков, характеризующих объект, объективную и субъективную стороны, субъекта преступления - научное открытие в сфере уголовного права, практическое значение которого невозможно переоценить. Его главный смысл заключается в том, что два абсолютно одинаковых состава существовать не могут; составы всех без исключения преступлений различаются между собой хотя бы по одному признаку, который позволяет отделить данный вид преступления от других видов, либо отграничить от иных правонарушений. Это учение имеет базовое значение для квалификации преступлений, иначе говоря, является ее юридическим основанием.

Среди правоведов и других деятелей юридической мысли существует мнение, что понятие «состав преступления» потеряло собственную значимость, а для квалификации преступного деяния достаточно тех признаков, что указаны в уголовном кодексе. То есть, ст. 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее, УК РФ) называется устаревшей и требующей пересмотра. Чтобы понять, насколько обоснованы и разумны подобные утверждения нужно разобраться в текущей ситуации и понять, как состав преступления влияет на его квалификацию. Упомянутая ст. 8 УК РФ указывает на то, что основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного данным кодексом. То есть, чтобы классифицировать преступление, следователь должен определить его состав. Состав преступления включает в себя 4 элемента:

- объект, под которым понимается нарушенные общественные отношения или просто сам факт преступления (объектом может быть также пострадавший человек);

- субъект - лицо, совершившее преступное деяние;
- объективная сторона - само действие или бездействие преступившего закон человека;
- субъективная сторона - мотив, цель и вина преступника.

В качестве первого аспекта следует отметить то, что состав преступления входит в основание уголовной ответственности. В соответствии с этим, лицо, в деянии которого содержится состав преступления (либо подругому это лицо можно обозначить, как выполнившее состав преступления), следует привлечь к уголовной ответственности соответствующими уполномоченными органами, данное лицо должно понести такую ответственность. Вхождение состава преступления в основание уголовной ответственности регламентируется ст. 8 УК РФ, которая гласит, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Вторым аспектом, определяющим значения состава преступления, является то, что он выступает в качестве основания для правильной квалификации преступлений. Состав преступления следует рассматривать в качестве законодательного шаблона для проверки преступного характера деяний, а также для идентификации в практике борьбы с преступностью. В этой связи происходит сличение законодательного образа с фактическими данными, которые могут быть собраны сотрудниками правоохранительных органов. Подобный вид деятельности получил название квалификации преступлений.

Важность правильной квалификации является очевидной, но при этом очень важным в рамках нашего исследования следует отметить, что в качестве основы квалификации выступает состав преступления. При наличии знаний по законодательным требованиям, особенностям структуры УК РФ, как правило, происходит обеспечение успешности и безошибочности квалификации противоправных посягательств. При этом безошибочности квалификации требуется наличие многих обстоятельств: совершенство законодательного текста и его беспробельность, допустимость или идеологию и практику разделения властей, режим законности и т.д.

Средством определения ошибок в квалификации выступает практика. Именно она первой осуществляет обнаружение узких мест в квалификации, подсчитывает типичные ошибки и погрешности, изыскивает наиболее подходящие варианты для решения этих проблем.

В свою очередь именно состав преступления позволяет осуществить правильную квалификацию деяние лица, отграничение преступного поведения от непроступного, принятие уголовно-процессуальных решений по делу, определение вида и меры наказания и применение иных мер уголовноправового характера. А все это в свою очередь, выступает в качестве гарантии прав граждан, обеспечивает укрепление таких конституционных принципов, как гуманизм, законность и справедливость, создает предпосылки для реализации такого важного принципа, как презумпция невиновности.

И, наконец, третьим аспектом, определяющим значение состава преступления, является то, что он применяется для разграничения различных преступлений. Мы можем обозначить разграничение преступлений, как некую обратную сторону их квалификации. Всю совокупность норм Особенной части УК РФ не следует рассматривать как завершенную логическую систему, построенную по единым правилам. Следует отметить, что в УК РФ имеются нормы, которые связаны между собой в четкую систему, и разграничиваются между собой с достаточной точностью. Есть и другие нормы, которые не столь очевидны. Отдельные же нормы можно отнести к классам пересекающихся норм, и их признаки совпадают между собой так, что провести разграничение не представляется возможным.

Состав преступного действия отличается и определенной конструкцией. Другими словами, каждое преступление имеет определенный характер и признаки состава. Поэтому конструкции составов преступлений довольно многообразны. В некоторых случаях одинаковые признаки составов преступлений объединяются в одну группу, то есть части преступления повторяются между собой при разных противозаконных поступках.

Но и различия в конструкции состава преступления могут быть существенными. Например, составы умышленного и заранее спланированного убийства в сравнении с умышленным тяжким телесным причинением вреда здоровью, повлекшего смерть, различаются признаками и строением преступления. Хотя они оба заканчиваются одинаково смертью, и при этом оба преступления были заранее спланированы, но их цели были разными.

Отличия в конструкции преступных составов различаются не отдельными признаками, а образованием определенных групповых признаков. Эта группа и определяет часть преступного

действия. Другими словами, конструкция состава преступления состоит из определенных частей, которые очень значимы при расследовании дела.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что значение состава преступления мы можем определить исходя из его функций, которые он выполняет. Состав преступления в целом устанавливает главные границы применения норм уголовного права, пределы расследования. Будучи установленными, признаки состава преступления дают возможность квалифицировать преступление правильно, предрешают юридическую оценку содеянного в правильном направлении, защищают от необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, разграничивают преступное и неправомерное, одно преступление от другого. Законодатель связывает с составом преступления факты наказуемости преступных деяний определенного вида.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты

1. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020, № 1-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. 25 дек.; 2020. – 4 июля.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 499-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2023. – 11 янв.

4. Уголовно-исполнительный кодекс от 08.01.1997 N 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21.12.2021, № 432-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1997. – 16 янв.; 2023. – 27 дек.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 501-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2023. – 11 янв.

Монографии

6. Азарян, Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок [Текст] / Е.Р. Азарян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 227 с.

7. Акоев, К.Л. Объективная сторона преступления (факультативные признаки) [Текст] / К.Л. Акоев, М.А. Кауфман. – М.: ВНИИ МВД, 2020. – 116 с.

8. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии [Текст] / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М.: Наука, 2021. – 208 с.

9. Антонян, Ю.М. Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 366 с.

10. Бабий, Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1: Понятие структуры и состава преступления [Текст] / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 840 с.

11. Борбат, А.В. Состав преступления как основание уголовной ответственности (проблемные вопросы уголовного права России) [Электронный ресурс] / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кутилова Анастасия Владимировна
Kutilova Anastasia Vladimirovna

Магистрант. Челябинский государственный университет

E-mail: an.polaroid99@mail.ru

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES RELATED TO VIOLENT ACTIONS AGAINST MINORS

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении преступлений, связанных с насильственными действиями. Анализируются примеры из судебной практики

Abstract. The article discusses the current problems that arise when considering crimes related to violent acts. The examples from judicial practice are analyzed

Ключевые слова: Преступление, насильственные действия, состав преступления, квалификация, санкция, убийство, Верховный суд.

Keywords: Crime, violent acts, corpus delicti, qualification, sanction, murder, Supreme Court.

Анализ правоприменительной практики показывает, что существует проблема квалификации таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера и зачастую эти преступления сопровождаются совершением и иных преступлений против личности. Квалификация таких случаев практически всегда вызывает затруднения. Часто в процессе совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера виновные совершают похищение потерпевшего или незаконное лишение его свободы. Проблема квалификации обусловлена тем, что похищение человека и незаконное лишение свободы образуют самостоятельные составы преступлений, предусмотренные ст. 126 и 127 УК РФ, а содержание диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ позволяет к объективной стороне этих преступлений относить такие формы проявления насилия, как насильственное удержание, побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Дополнительная квалификация таких последствий не требуется. Возникает вопрос: требует ли похищение человека или незаконное лишение свободы самостоятельной квалификации в таких случаях? Анализ практики показывает, что отсутствует единообразие применения закона в этой части. Так, С. встретил несовершеннолетнюю Р., представился сотрудником милиции и заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки. Под этим предлогом он приказал ей идти за ним. Используя малолетний возраст, доверчивость, С. с применением обмана похитил ее, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, С. дважды изнасиловал Р. По данному делу, квалифицируя действия С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ как похищение заведомо несовершеннолетней Р., суд указал в приговоре, что он путем обмана увел потерпевшую в квартиру своей матери и насильственно удерживал в течение ночи, сопровождал похищение совершением других преступлений.[5] Президиум Верховного Суда РФ в постановлении по этому делу указал, что фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на ее похищение[1].

Представляется, что рассматриваемый вопрос следует решить таким образом: если незаконное лишение свободы или похищение являлись способами преодоления сопротивления потерпевших в насильственных половых преступлениях или создавали необходимые условия для их совершения, то дополнительная квалификация по ст. 126 и 127 УК РФ не требуется[2]. Во-первых, анализ санкций за основные составы рассматриваемых преступлений позволяет сделать такой вывод. А при наличии квалифицирующих признаков этих преступлений, которые во многом совпадают с квалифицирующими признаками, закрепленными в ст. 131 и 132 УК РФ и соответственно будут учтены при квалификации по этим статьям, наказание будет назначаться в соответствии с санкциями соответствующих квалифицированных составов насильственных половых преступлений. Во-вторых, такой подход, как минимум, не противоречит идее дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые преступления в зависимости от объема примененного насилия в ходе их

совершения, когда дополнительной квалификации требует только такой объем насилия, общественная опасность которого не менее, чем у умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью.

Весьма неоднозначным является вопрос о квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в процессе которых потерпевшему умышленно причиняется смерть. Дело в том, что п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, рекомендуется понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Так, если за убийство, сопряженное с изнасилованием, было предъявлено обвинение только по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в суде будет установлено, что смерть потерпевшей была причинена по неосторожности, обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах отпадает. Суд не может переqualифицировать преступление на ст. 131 УК РФ, так как обвинение в изнасиловании не было квалифицировано в обвинительном заключении и было бы нарушено право на защиту, которая строилась на опровержении обвинения в убийстве.

Т.А. Плаксина, отмечая ряд проблем при квалификации таких убийств, также поддерживает позицию тех авторов, которые предлагают отказаться от конструирования квалифицирующих признаков убийства через его сопряженность с другими преступлениями.[3]

Анализируя вышесказанное, следует учитывать, что если после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный лишает потерпевшую жизни по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением (не с целью скрыть его и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершенные потерпевшей или ее близкими действия, содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения время, прошедшее между сексуальным насилием и убийством, так как ни сам закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ не оговаривают этот момент. Но некоторые исследователи отмечают, что важно, чтобы о факте сексуального насилия не должно быть известно правоохранительным органам [4]. Также существует точка зрения, согласно которой убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если потерпевший (потерпевшая) или другие лица сообщили органу власти о совершении изнасилования или указанных действий, хотя об этом и был осведомлен убийца. [6] Если анализировать разъяснения Верховного Суда РФ по этому поводу, то получается, что для такого широкого толкования сопряженности, как во второй позиции, оснований нет, так как нельзя расценивать такое убийство как убийство с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в силу уже состоявшейся известности этого факта, также нельзя квалифицировать и как убийство из мести за оказанное сопротивление, так как в таком случае имеет место месть за огласку совершенного преступления.

Библиографический список:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2005 г. №122п05 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
2. Игнатов А.Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. — 2020. — №6.
3. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография. — Барнаул, 2019.
4. Мальков С., Леонова Т. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряженных с убийством // Уголовное право. — 2008. — №4
5. Каровин О.Л., Кормик М.Г. Расследование половых преступлений. — М.: Юрид.лит., 2019.- 187 с
6. Кондратенко Т. В. Квалификация изнасилования: учебное пособие. / Т. В. Кондрашова. - Свердловск: СВЮИ, 2021. - 340 с.

Тиханская Диана Геннадьевна
Tihanskaya Diana Gennadievna
магистрант Челябинского
государственного университета

УДК 343.26

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА КАК КАЧЕСТВЕННО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В РАМКАХ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

DURATION OF ISOLATION FROM SOCIETY AS A QUALITATIVE ASSESSMENT CATEGORY WITHIN THE FRAMEWORK OF LIFE IMPRISONMENT AND IMPRISONMENT FOR A CERTAIN PERIOD

Аннотация. Современное уголовное законодательство России в вопросах формирования системы уголовных наказаний является результатом значительного количества предпринятых динамических решений. Данные решения преимущественно связаны как с коррекцией карательного воздействия на лиц, совершивших преступления, так и на реализацию принципа гуманизма, ориентирующего законодателя на поиск дополнительных ресурсов для формирования гибкой системы уголовных наказаний и оснований их назначения. Вместе с тем, прослеживается заметная тенденция на расширение законодательных предписаний, в рамках которых возможно применение к лицу длительных сроков изоляции от общества и пожизненного заключения. Возникающие в результате социально-правовые коллизии требуют актуализации вопроса о целесообразности длительной изоляции от общества и детальной регламентации ее параметров в законодательстве.

Annotation. Modern Russian criminal legislation in matters of forming a system of criminal penalties is the result of a significant number of dynamic decisions taken. These decisions are mainly related to both the correction of the punitive impact on persons who have committed crimes, and the implementation of the principle of humanism, which guides the legislator to search for additional resources for the formation of a flexible system of criminal penalties and the grounds for their appointment. At the same time, there is a noticeable tendency to expand legislative requirements, within the framework of which it is possible to apply long periods of isolation from society and life imprisonment to a person. The resulting socio-legal conflicts require updating the issue of the advisability of long-term isolation from society and detailed regulation of its parameters in legislation.

Ключевые слова: изоляция от общества, лишение свободы, пожизненное лишение свободы, длительный срок, сверхдлительный срок, условно-досрочное освобождение.

Key words: isolation from society, imprisonment, life imprisonment, long term, extra-long term, parole.

Введение. Скорость социальных процессов, происходящих в современном обществе, неизбежно отражается на всех аспектах жизнедеятельности граждан, в том числе, и в вопросах, связанных с отбыванием наказания. В настоящее время осужденный к длительным срокам лишения свободы, а также к пожизненному лишению свободы (далее – ПЛС) испытывает на себе ускорение социальных процессов («социального времени»), которое неизбежно отражается как на его субъективных ощущениях в период отбывания наказания (в частности, с точки зрения поддержания социально значимых контактов), так и на способностях в дальнейшем подвергаться успешной ресоциализации. Вместе с тем, вопросы длительности изоляции от общества достаточно редко становятся предметом исследований. При этом возникают вопросы относительно как целесообразности длительных сроков лишения свободы, так и касательно их нормативного закрепления непосредственно в законодательстве. В этом смысле возможно объединение в рамках отдельного исследования наказания в виде пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок, когда соответствующий срок является длительным (или сверхдлительным). Фактически в контексте жизненной ситуации конкретного осужденного (в частности, в зависимости от его возраста на момент осуждения, состояния здоровья и др. факторов) длительный срок лишения свободы может в реальности оказаться для него пожизненным. Что касается пожизненного лишения

свободы, то в его контексте следует отметить недостаточное решение целого ряда вопросов, в том числе, связанных с возможностью условно-досрочного освобождения. В целом, исследование потенциала уголовного законодательства с точки зрения максимального учета и дифференциации длительности сроков изоляции от общества, с учетом современного состояния функционирования пенитенциарной системы государства, является к настоящему времени необходимым.

Основная часть. Обращаясь к оценке современной уголовной и уголовно-исполнительной политики большинства стран мирового сообщества (в том числе, и России), следует признать, что на повестку дня с каждым годом все больше выносятся вопросы повышения гуманистического начала в вопросах назначения и отбывания уголовного наказания. При этом рекомендации, содержащиеся в выработанных к настоящему времени международных стандартах, содержат отдельные акценты именно на вопросах назначения и исполнения ПЛС и длительных сроков изоляции от общества [1]. Объединение вопроса относительно наказания в виде ПЛС и лишения свободы на длительный срок имеет определенную методологическую основу с точки зрения схожести карательно-репрессивного воздействия на осужденного, примерно равных условий пребывания в изоляции и схожих негативных последствий, возникающих вследствие данной изоляции.

В контексте пожизненного лишения свободы необходимо учитывать то обстоятельство, что на определенном этапе развития мировой цивилизации данный вид наказания (именуемый во многих международных документах как «пожизненное заключение») был воспринят достаточно позитивно в качестве альтернативы смертной казни, что в свое время явилось определенным шагом навстречу гуманизму. Отдельные страны (в частности, Норвегия) вообще не применяют пожизненное заключение, а устанавливая максимально длительные сроки лишения свободы (в частности, в Норвегии он составляет 21 год). Таким образом, никакая даже радикальная тяжесть совершенного преступления, массовость жертв и иные факторы не способны привести к возрастанию указанного максимального срока изоляции от общества. Значительное количество государств к настоящему времени также отказались от применения пожизненного лишения свободы (Парагвай, Перу, Португалия, Сербия, Черногория, Бразилия, Коста-Рика, Колумбия, Венесуэла и др.). При этом во многих странах данный вид наказания до определенного времени применялся, однако в последующем было принято решение об отказе от его использования. Значимость соответствующего решения в отдельных зарубежных практиках отразилась даже на уровне конституционных установлений (в частности, такой запрет имеет место в конституциях Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Кабо-Верде, Португалии и некоторых других). Закрепление запрета на конституционном уровне всегда свидетельствует о наличии определенного социального консенсуса между государством и его гражданами. Соответственно, это не конъюнктурное, временное решение, а принципиальный отказ.

Вместе с тем, около трех четвертей всех государств в мире по-прежнему сохраняют ПЛС в своих системах уголовного наказания. В этом смысле имеют место две основные разновидности подхода к фиксации пожизненного лишения свободы: как самостоятельного вида наказания (в частности, используется в российском варианте построения системы наказаний); как разновидности лишения свободы. По первому варианту (обособления пожизненного лишения от лишения свободы на определенный срок), в частности, пошли такие страны как Беларусь, Азербайджан, Грузия, Болгария, Литва, Молдова, Таджикистан, Польша, Румыния и ряд других. В целом, как мы уже указали, термин «пожизненное лишение свободы» по своей этимологии имеет ряд условностей, поскольку далеко не всегда означает «заключение на всю жизнь», равно как и любой иной длительный срок лишения свободы может фактически оказаться для осужденного пожизненным. В ряде стран термин пожизненное лишение свободы является своего рода номинальным определением наиболее репрессивного вида наказания, в силу чего допускается применение двух и более пожизненных сроков (к примеру, в Великобритании, США, Израиле).

При этом следует отметить, что до настоящего времени в ряде стран мирового сообщества сохраняется и смертная казнь, причем, и в случаях, когда в системе наказаний присутствует пожизненное лишение свободы. Причем, выделяется группа стран, где смертные приговоры продолжают исполняться (США, КНР, Беларусь, Египет, Саудовская Аравия, Япония, Сингапур и др.); а также страны, где сохранена смертная казнь, но выносимые приговоры не приводятся в исполнение (Индия, Таиланд, Индонезия, Республика Корея, Шри-Ланка, Алжир, Кения и др.). Вопрос о смертной казни не является предметом рассмотрения в рамках настоящей статьи. Однако краткий «географический экскурс» по наиболее строгим системам наказаний в законодательстве различных стран необходим для того, чтобы подчеркнуть неоднозначность подходов к вопросам гуманизации

системы наказаний.

Интересно, что гуманистические вопросы в контексте смертной казни ставил еще Ч. Беккария. Он полагал, что смертная казнь не может расцениваться как нравственное решение вопроса даже в отношении тех, кто сам лишил жизни другого человека. Что касается пожизненного лишения свободы («пожизненной каторги»), то, по его мнению, ее карательный и устрашающий эффект является достаточным для того, чтобы она могла рассматриваться как замена смертной казни [2, с. 98]. Как мы уже указали, на определенном этапе развития человеческой цивилизации (фактически ко второй половине XX века) вопрос об отмене смертной казни и применении в качестве ее альтернативы пожизненного заключения стал своего рода гуманистическим «прорывом». К настоящему времени развитие идеи гуманизма приводит к тому, что начинают подвергаться нравственной ревизии и вопросы помещения человека в условия длительной (пожизненной) изоляции.

Исследователи активно акцентируют внимание на значимости для любого человека такой социальной категории, как «свобода». Учитывая то обстоятельство, что изоляция от общества лишает человека права на личную свободу, указывается, что под понятием личной свободы следует понимать особое состояние человека, при котором его возможности действовать ничем не ограничиваются [3, с. 80], а также отсутствует какое-либо принуждение внеэкономического характера [4, с. 89]. Безусловно, уголовное право и уголовно-исполнительное право фактически не трактуют понятие свободы, а лишь ориентируются на те или иные приемы карательного воздействия на лиц, совершивших преступления. При этом, традиционно применение наказаний, связанных с ограничением или лишением личной свободы, связывается с фактами совершения наиболее общественно опасных преступлений или наличием иных обстоятельств, усугубляющих оценку содеянного (рецидив, групповая форма посягательства, наступление тяжких последствий и т.д.). В контексте формулировки «пожизненное лишение свободы» предполагается особо радикальный негативный посыл, который свидетельствует о том, что государство от лица всего общества считает целесообразным тотальное изъятие преступника из социума (даже если фактически его изоляция не окажется пожизненной). Вопросы личной свободы, безусловно, имеют выраженный субъективный критерий, поскольку каждый человек по-разному воспринимает как понятие личной свободы, так и степень этой свободы. Это будет зависеть как от его социального статуса и социальной активности до осуждения, так и от возраста, наличия семьи, возможности профессиональной и иной самореализации в условиях несвободы и т.п. Таким образом, в контексте каждого отдельного человека унифицировать трактовку понятия «личная свобода» представляется весьма затруднительным, в силу чего приходится предпринимать попытки для унификации понимания данной категории.

Вектор на политику максимального учета прав человека (в том числе, и осужденного по факту совершения тяжких и особо тяжких преступлений) приводит к тому, что в настоящее время уже вопросы ПЛС и иных длительных сроков изоляции от общества постоянно актуализируются со стороны теоретиков и практиков. В частности, одним из вопросов, приобретающим в настоящее время особую актуальность, является обоснованность 25-летнего срока фактически отбытого осужденным наказания для того, чтобы ставить вопрос о возможности применения к нему условно-досрочного освобождения (далее – УДО). Насколько к настоящему времени такой временной промежуток является обоснованным и не требует ли он пересмотра? Как мы уже отметили, скорость социальных процессов («социального времени») приводит к тому, что, сравнивая нынешнюю социальную реальность с реальностью 30-летней давности, соразмерные в календарном измерении промежутки времени будут представлены совершенно иным внутренним наполнением. Этому во многом способствовали технические достижения человечества, возможность быстрого получения и тиражирования информации, тотальное включение людей в виртуальные контакты, развитие цифровой инфраструктуры для решения различных вопросов и т.д. Все это порождает целый ряд вопросов, которые требуется решать, в том числе, и в связи с определением сроков уголовного наказания, поскольку цель исправления осужденного не может быть оторвана от реальных условий жизнедеятельности общества и потребностей самого осужденного в контексте изменяющихся условий жизни.

Несмотря на то, что 25-летний срок фактического отбытия наказания для получения возможности рассмотрения вопроса об УДО является до настоящего времени своеобразным универсумом, следует отметить, что практика различных стран в данном аспекте давно складывается по-разному. Правило о 25-летнем сроке возникло на основании документов международного характера, в частности, оно было установлено ч. 3 ст. 110 Римского статута Международного

уголовного суда от 17 июля 1998 года [5]. Данный документ был подписан Российской Федерацией 8 сентября 2000 года [6]. В свою очередь, п. 12 Резолюции (76) 2 Комитета министров Совета Европы об обращении с лицами, осужденными к длительным срокам заключения от 17 февраля 1976 г., имеет указания на кардинально иные временные промежутки для возможности пересмотра «пожизненных приговоров». В частности, указывается, что данный пересмотр должен иметь место через равные промежутки времени, но уже после отбытия от 8 до 14 лет в рамках пожизненного лишения свободы [7]. В данном случае следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что временной параметр для предоставления УДО лицам, пожизненно лишенным свободы, является не безусловным, а лишь диспозитивным началом, дающим возможность для рассмотрения вопроса (но не обязательно для его положительного решения). Таким образом, «разброс» сроков в международных рекомендациях относительно возможности применения УДО в контексте ПЛС является достаточно внушительным. Еще более дифференцирована и практика зарубежных стран в данном вопросе. К примеру, в ряде законодательств имеют место и гораздо более длительные сроки (некоторые штаты США – до 35 лет; Чили – 40 лет; Куба, Филиппины – 30 лет; Италия – 26 лет и т.д.). 25-летний срок является одним из часто применяемых (его придерживаются в России, Казахстане, Польше, Латвии, Азербайджане, Канаде, Албании и др. странах). Следующую группу составляет законодательство тех стран, которые пошли по пути снижения минимального срока, достаточного для рассмотрения вопроса об УДО для пожизненно лишенных свободы: Франция – 18 лет или 22 года (в зависимости от законодательных установлений); 20 лет в Израиле, Румынии, Аргентине, Венгрии и др.; 15 лет – в Австрии, Германии, Македонии, Швейцарии и др.; 10 лет – в Японии, Республике Корея, КНР и т.д. Вместе с тем, в значительном количестве стран к настоящему времени возможность УДО лиц, осужденных к пожизненному заключению, вообще не предусматривается [8, с. 69]. В целом, выборочный анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что сами основания применения пожизненного заключения является гораздо более унифицированными, чем рассмотренный вопрос относительно УДО. Так, для большинства стран является типичным применение данного вида наказания в случаях, когда лицо совершило преступление террористического характера, преступление против мира и безопасности человечества, отягченные виды убийства и т.д.

Количество приговоров с назначением пожизненного лишения свободы традиционно весьма невелико, что лишний раз подтверждает фактически исключительный характер данного вида уголовного наказания. Вместе с тем, абсолютные показатели количества лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, ежегодно увеличиваются, что преимущественно обусловлено их кумуляцией (ввиду того, что практически отсутствует убытие, а лишь идет накопление новых осужденных). В частности, за период с 2007 по 2019 год с 1432 осужденных к пожизненному лишению свободы их численность увеличилась до 2002 человек (то есть + 39,8%). В 2020 году было вынесено 66 приговоров с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы, а в 2021 году – 47 [9]. Таким образом, ежегодно идет численное накопление осужденных к ПЛС, поскольку снижение их количества может иметь только по причине естественной убили (смерти осужденного) или пересмотра приговоров (что на практике представлено единичными случаями). Несмотря на то обстоятельство, что фактически уже определенная часть осужденных к ПЛС в России находятся в ситуации, когда у них формально имеется право ходатайствовать об УДО, соответствующая практика в РФ до настоящего времени не сложилась. В СМИ иногда появляются публикации относительно освобожденных из колоний лиц, которым было назначено наказание в виде ПЛС. Вместе с тем, это лишь случаи пересмотра приговоров, практики освобождения в порядке УДО до настоящего времени нет [10]. При этом, согласно прогнозам, формируемым в рамках официальных справок ФСИН, к 2028 году количество осужденных, которые могут претендовать на УДО, составит 1298 человек [11]. Соответствующий прогноз был представлен более 10 лет назад, после чего официальным корректировкам не подвергался. В целом, в данном случае подсчеты не представляются затруднительными по причине того, что спецконтингент лиц, осужденных к ПЛС, слабо подвержен структурной динамике. К текущему периоду времени более 15 % осужденных к ПЛС, согласно данным ФСИН России, уже имеют право претендовать на УДО [12], и количество данных лиц ежегодно будет только возрастать. В связи с чем, как мы полагаем, обостряется и вопрос относительно четких параметров реализации права на УДО данной категории осужденных, которые целесообразно закрепить непосредственно в УК РФ. В частности, на наш взгляд, допустима дифференциация сроков предоставления УДО для различных категорий осужденных к ПЛС (например, оставить 25-летний срок для отдельных преступлений, а для остальных – сократить). Как мы уже ранее указали, в

зарубежной практике имеют место весьма сокращенные сроки для возможности реализации УДО для лиц, осужденных пожизненно, что предполагает возможность подобных механизмов и в российской практике. В целом, на наш взгляд, заслуживают внимания предложения относительно гибкой системы оценки поведения осужденного (в частности, применения балльной системы), высказываемые в научных публикациях по данной проблеме [13, с. 12-13].

Проблема оценки и разработки более эффективных механизмов назначения и реализации ПЛС, несмотря на относительно незначительный объем данного наказания в общем объеме назначаемых судами уголовных наказаний, заключается в том, что данный вопрос является своего рода индикатором пенитенциарной политики государства. Кроме того, он также отражает возможности государства разрешать сложные социальные коллизии, которые связаны, с одной стороны, с необходимостью защиты общества, а, с другой стороны – с достижением цели обеспечения прав каждого человека, в том числе, и совершившего особо тяжкое преступление. В целом, исходя из суммарной оценки объема постановляемых в РФ приговоров с назначением пожизненного лишения свободы, Россия занимает достаточно благополучное место среди других стран. По данным представителей Генпрокуратуры РФ, ежегодное постановление соответствующих приговоров составляет около 0,008 процента [14]. При этом, учитывая ранее упомянутый кумулятивный эффект, к настоящему времени общая численность данной категории осужденных в российских исправительных колониях составляет около 0,35 % от общего количества спецконтингента. Для сравнения: наибольшее количество осужденных ПЛС констатируется в США (ежегодно не менее 9,5 % от общего количества заключенных), Южной Африке (ежегодно около 10,5 %), в Индии (к настоящему времени – почти 54 % от всех заключенных). Что касается данных по Индии, то в данном случае они выглядят высокими именно в относительном (процентном) выражении; абсолютное число данных осужденных в Индии заметно ниже, чем в США или Южной Африке. Достаточно высокий процент осужденных ПЛС демонстрируют также Великобритания (11 %), Германия (3,6 %) и другие страны [8, с. 68]. Полагаем, что во многом это связано и с тем, что в указанных странах применение ПЛС имеет гораздо более длительную практику.

Не менее важен вопрос и в контексте длительных сроков лишения свободы, поскольку он касается гораздо большего количества случаев применения уголовного наказания, связанного с физической изоляцией осужденного от общества. Как отмечалось в статистических отчетах на начало 2021 года, «в последние годы отмечался рост доли отбывающих более длительные сроки наказания. Доля отбывающих сроки наказания свыше 10 лет возросла с 12% в 2002 году до 22% в 2020 году. На начало 2021 года доля отбывающих сроки наказания от 10 до 15 лет повысилась до 15 %, доля отбывающих сроки наказания свыше 15 лет – до 6,9%» [15]. Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что непосредственно в УК РФ или УИК РФ отсутствует легальное оперирование понятиями «длительный срок лишения свободы» или «сверхдлительный срок лишения свободы», при формировании статистических данных имеются определенные ориентиры («10 лет и более», «15 лет и более»). При этом следует отметить, что в практике большинства зарубежных стран (за редким исключением) также отсутствует выделение легальной категории «длительный срок лишения свободы», а преимущественным способом законодательной фиксации является установление нижнего и верхнего пределов наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем, в последние годы имеется некоторая активизация научных публикаций в данном направлении, в которых проблема длительности сроков наказания становится предметом исследования, в том числе, с рекомендациями упорядочивания правоприменительной практики. Исследователи подчеркивают то обстоятельство, что понятие «длительный срок лишения свободы» включает в себя не только собственно календарное исчисление изоляции, но и совокупность иных факторов, которые составляют непосредственно содержание процесса изоляции (в частности, объем ограничений и требований к осужденным), равно как и эффект их негативно-накопительного воздействия [16, с. 10]. Безусловно, при назначении уголовного наказания в виде лишения свободы, судьбы руководствуются основными началами назначения уголовного наказания и санкциями соответствующих уголовно-правовых норм. Вместе с тем, полагаем, что дифференциация лишения свободы по длительности назначенного наказания конкретному осужденному может способствовать более гибкому применению как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных механизмов. В данном случае следует учитывать значительный разрыв между минимальным и максимальным размером данного наказания (в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ диапазон составляет от 2-х месяцев до 20 лет), возможность возрастания срока лишения свободы при совокупности преступлений (25 лет, в отдельных случаях – до 30 лет) и совокупности

приговоров (30 лет, в отдельных случаях – до 35 лет). При этом не учитывается целый ряд обстоятельств индивидуального свойства, которые для отдельных категорий осужденных могут существенно влиять на субъективное восприятие длительности назначенного срока наказания (пол, возраст, состояние здоровья и т.д.). Так, в частности, законодатель существенно дифференцирует длительность лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц (ст. 88 УК РФ). Фактически тем самым не только реализуется принцип гуманизма, но и учитывается иное восприятие длительности срока изоляции и ее влияние на лиц несовершеннолетнего возраста.

В современных исследованиях, направленных на изучение влияния длительных сроков лишения свободы на осужденных к данному виду наказания, преимущественно содержатся предложения по нивелированию негативных последствий длительного пребывания в изоляции. В частности, Н.А. Лопашенко отмечает, что наличие тех или иных элементов «послабления» в режиме отбывания наказания в зависимости от поведения самого осужденного может заметно снижать как состояние психологической напряженности, так и максимально приближать к состоянию «жизни на свободе», поскольку у осужденного сохраняются определенные возможности по самоуправлению своей жизнью [17, с. 198]. Очевидно, именно по этой причине в исследованиях уже на протяжении последних тридцати лет периодически появляются предложения относительно того, чтобы ограничиваться максимальным сроком лишения свободы не более 10 лет. При этом динамика российского уголовного законодательства демонстрирует совершенно иной вектор развития, связанный как с повышением репрессивности отдельно взятых санкций статей, так и с расширением механизма назначения более длительных сроков наказания в виде лишения свободы (в частности, по совокупности преступлений или приговоров). Отчасти данная тенденция реализуется и в расширении практики включения в санкции уголовно-правовых норм наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Интересно, что судебское сообщество также не индифферентно к трактовке понятия «длительный срок лишения свободы». В частности, В.Н. Глебов приводит данные опроса судей, согласно которым: 38 % опрошенных полагают, что под понятием «длительный срок лишения свободы» следует понимать более 10 лет изоляции; 32% - более 5 лет изоляции, 19% - более 3-х лет изоляции от общества, 7% - более 20 лет изоляции от общества, 4% - более 25 лет [18, с. 76]. По данным исследований, проведенных среди осужденных к различным срокам лишения свободы отмечается, что через примерно приблизительный период времени (около 7-8 лет лишения свободы) у значительной группы осужденных формируется страх перед предстоящим освобождением на фоне значительной утраты навыков к обустройству своей жизни и коммуникациям с другими людьми [19, с. 50]. С.В. Денисов по результатам криминологического исследования, проведенного среди осужденных к длительным срокам лишения свободы, указывает, что для многих из них становится характерной социальная апатия, различные психологические деструкции, которые разрушают практически все положительные цели и установки, которые ранее имели место у осужденных [20, с. 30].

В связи с чем полагаем, что в легальный терминологический ряд уголовного законодательства (и, соответственно, уголовно-исполнительного законодательства) целесообразно ввести сквозные категории «длительный срок лишения свободы» и «сверхдлительный срок лишения свободы», которые должны оцениваться по факту реально назначенного срока в обвинительном приговоре суда. В данном случае следует учитывать то обстоятельство, что категориальное деление преступлений в ст. 15 УК РФ (в рамках которого законодатель практически к настоящему времени исчерпал все возможные варианты дифференциации) невозможно отобразить адресное исправительное воздействие на лиц, совершивших преступления. В частности, не исключены ситуации, когда за особо тяжкое преступление будет назначен реальный срок лишения свободы меньшей продолжительности, нежели за тяжкое (с учетом значительной маржи в большинстве санкций уголовно-правовых норм и наличием различных механизмов назначения наказания). Соответственно, категория преступления не всегда в полной мере способна отразить реальный карательный потенциал, который будет нести назначенного уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом длительность срока лишения свободы, назначенная конкретному лицу, является более показательной с точки зрения определения объема карательного воздействия, которое будет применено к данному лицу. Соответственно, при определении параметров понятия «длительный срок лишения свободы» следует исходить из изменившихся параметров скорости социальной жизни (о чем мы уже неоднократно упоминали). В частности, мы полагаем, что длительным сроком лишения свободы следует считать 7 лет и более, а сверхдлительным – 10 лет и более. Причем, на наш взгляд, имеются все социальные предпосылки для того, чтобы

градация данных сроков отличалась для различных категорий осужденных: для женщин, для несовершеннолетних, для лиц пожилого возраста. Использование данных категорий (на пересечении с имеющейся категориальной дифференциацией) позволит более адресно сформулировать целый ряд положений в рамках института уголовного наказания (в частности, при определении параметров УДО, при замене неотбытой части наказания более мягким видом и т.д.). Безусловно, еще более дифференцированный вариант использования будет иметь место в рамках уголовно-исполнительных отношений за счет учета соответствующей градации осужденных при планировании индивидуальных программ воспитательного воздействия, применении тех или иных адресных коррекционных программ и методик.

Вывод. Таким образом, оценка параметров длительности изоляции от общества в структуре пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок требует определенной коррекции в существующих законодательных предписаниях, которая позволит в большей степени реализовать принцип гуманизма и потребности в более глубокой дифференциации исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления. В частности, по результатам проведенного исследования предлагаются следующие меры:

1. Произвести в УК РФ дифференциацию сроков фактически отбытого наказания в виде пожизненного лишения свободы с тем, чтобы дифференцировать доступ различных категорий осужденных лиц к реализации данного законного интереса. Исходя из зарубежного опыта (равно как и рекомендаций международно-правовых актов), в практике имеют место гораздо менее продолжительные сроки для возможности принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного. Соответствующая дифференциация должна быть в последующем закреплена и в УИК РФ.

2. Требуется детализация процедуры предоставления УДО лицам, в отношении которых назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, за счет включения четких критериев оценки степени исправления данных лиц.

3. Имеется ряд оснований для того, чтобы повысить степень дифференциации мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы, за счет введения в законодательный оборот категорий «длительный срок лишения свободы» и «сверхдлительный срок лишения свободы». При определении данных категорий необходимо учитывать повышенную динамику социальных процессов и скорости «социального времени», что существенно меняет субъективное восприятие длительности сроков лишения свободы. Дифференцирующее значение данных категорий заключается в том, что они позволят сформировать систему мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия не только в зависимости от категории совершенного преступления, но и от реального срока, назначенного в приговоре суда. Кроме того, целесообразна отдельная градация соответствующих категорий в отношении женщин, несовершеннолетних, лиц пожилого возраста.

Библиографический список:

1 Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года // - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison (дата обращения 24.08.2022).

2 Егоров, А. А. Нравственные основания учения Цезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях // Lex russica. - 2020. - Т. 73. - № 3. - С. 90-104.

3 Анисимков, В.М., Королева, В.Е. Сроки наказания в виде лишения свободы, проблемы их оптимизации // Человек: преступление и наказание. – 2013. - № 1 (80). – С. 78-83.

4 Авксентьевский, И.И. Общественное правосознание и уголовное наказание: феномен лишения свободы на длительный срок и пожизненно // Лишение свободы на длительный срок. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. - С. 82-90.

5 Римский Статут Международного уголовного суда: подписан в Риме 17 июля 1998 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения 22.08.2022).

6 О подписании Статута Российской Федерации: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2000 года N 394-рп](#) // «Дипломатический вестник». - № 10. - 2000 г. - стр.116.

7 Об обращении с лицами, приговоренными к длительным срокам лишения свободы: Резолюция Комитета министров Совета Европы: Принята Комитетом Министров 17 февраля 1976

года на 254-м заседании Представителей Министров. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199526> (дата обращения 23.08.2022).

8 Хуторская, Н. Б. Пожизненное лишение свободы в мире // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 67–69.

9 Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения 02.09.2022).

10 ФСИН: выйти из колоний для пожизненно осужденных в РФ смогли пять человек. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5163047> (дата обращения 04.09.2022)

11 Догузов В.И., Працко Г.С. Пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение // Электронный сборник статей по материалам XXIV студенческой международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 9 (24). - Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.infoarchive/guman/9\(24\).pdf](http://www.sibac.infoarchive/guman/9(24).pdf). (дата обращения 29.08.2022).

12 ФСИН: каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО. – URL: <https://tass.ru/interviews/5159902> (дата обращения 14.02.2021)

13 Акопян Э.А. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Уральский журнал правовых исследований. – 2019 - № 1 (2). – С. 1-13.

14 Генпрокуратура: в России за 2,5 года к высшей мере приговорено 119 человек. – URL: <https://v-pravda.ru/2022/01/12/genprokuratura-v-rossii-za-2-5-goda-k-vysshej-mere-prigovoreno-119-chelovek/> (дата обращения 23.08.2022).

15 Преступность в России, 2020 год. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0899/barom06.php> (дата обращения 11.08.2022).

16 Каданеева, Е.А. Перспективы развития наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Уголовно-исполнительное право. - № 2011. - № 2 (12). – С. 10-11.

17 Лопашенко, Н.А. Уголовная политика - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.

18 Глебов, В.Н. К вопросу об актуальности исследования проблемы предупреждения рецидивной преступности лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. - С. 75-80.

19 Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – 80 с.

20 Денисов, С.В. О некоторых результатах криминологического исследования лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы // Следователь. Федеральное издание. – 2007. - № 5. – С. 29-32.

Мельничук Алена Алексеевна
Melnichuk Alena Alekseevna

Тольятинский государственный университет, магистратура.

E-mail: alenkam1971@gmail.com

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF STATE CIVIL SERVANTS AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

Аннотация. Правовой статус государственного гражданского служащего – это установленные и гарантированные государством меры должного поведения в области государственно-служебных отношений. С изменением этих отношений трансформируется и правовой статус служащего. В данной статье анализируются некоторые особенности правового статуса государственного гражданского служащего, в частности, отмечены существующие недостатки административно-правового регулирования и предложены меры по их устранению.

Annotation. The legal status of a state civil servant is measures of proper behavior established and guaranteed by the state in the field of public-service relations. With the change in these relations, the legal status of the employee is also transformed. This article analyzes some features of the legal status of a state civil servant, in particular, it notes the existing shortcomings of administrative and legal regulation and proposes measures to eliminate them.

Ключевые слова: государственная служба, государственный гражданский служащий, административно-правовое регулирование, государственный кадровый аппарат, гарантии государственным служащим.

Key words: civil service, state civil servant, administrative and legal regulation, state personnel apparatus, guarantees for civil servants.

Государственные гражданские служащие делятся на два типа должностных лиц: федеральные и субъекта Российской Федерации. В качестве примера можно привести: аппарат Совета Федерации; Государственную думу; Правительство Российской Федерации; министров; арбитражный и районный суды, федеральные и территориальные органы исполнительной власти; прокуратуру, Следственный комитет; избирательные комиссии.

Правовой статус является мерой надлежащего поведения служащего сфере трудовых отношений, определяемых и гарантируемых государством. С развитием этих отношений меняется и правовой статус служащего (повышение и понижение в должности, отставка, увольнение). Общеправовой статус государственного служащего регулируется федеральными законами, а профессиональной – правовым статусом органа (его специализацией). Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации (79-ФЗ) содержит статьи, закрепляющие основные элементы административно-правового статуса государственных служащих, к которым относятся: права, обязанности, ограничения и запреты, требования к профессиональному поведению [1]. Закон также устанавливает правила разрешения конфликтов интересов, предоставления информации о доходах, расходах и публикации информации в сети Интернет. Основные и дополнительные гарантии государства, определяющие порядок поощрения и награждения, а также дисциплинарную ответственность должностных лиц [2].

Сегодня механизмы оценочной и кадровой деятельности государственной гражданской службы претерпевают изменения – каждый субъект самостоятельно регулирует механизм оценки. При этом функционирование данной системы происходит децентрализованно и не имеет общей структуры. Следовательно, возникает существенная дифференциация оценочных процедур как на кадровом этапе, так и при общей оценке деятельности всего государственного органа и отдельно взятых служащих. Оптимизировать данную ситуацию может создание централизованной оценочной системы, которая позволит снизить бюрократические процедуры и нагрузку на государственные органы, посредством составления единой базы унифицированных оценок [3].

Также следует обратить внимание на чрезмерную длительность конкурсных процедур при найме на государственную гражданскую службу. На данный момент наиболее распространенной формой трудового договора для государственного служащего является бессрочный трудовой контракт, условия расторжения которого четко обозначены. Для заключения такого контракта необходимо пройти через конкурсные процедуры, что препятствует быстрому отбору кадров. По сути, это исключает возможность принятия на государственную службу на определенный (фиксированный) срок, даже при совпадении пожеланий соискателя и работодателя. Такая сложная процедура найма затрудняет процесс управления кадрами на государственной службе, так как реализация любого кадрового решения требует больших временных и административных издержек. В результате конкурс, являясь основным механизмом для поступления на государственную гражданскую службу, существенно ограничивает возможности современного кадрового развития [4].

Выходом из данной ситуации могут стать срочные контракты, как инструмент для проведения более гибкой кадровой политики – быстрого обновления кадрового состава, возможности найма специалистов на фиксированный срок, привлечения высококонкурентных специалистов, которые по различным обстоятельствам не рассматривают для себя участие в конкурсе. Возможность заключения срочного контракта по соглашению сторон позволит государственным ведомствам активнее привлекать новые кадры извне, а также усилит циркуляцию сотрудников, выявив наиболее способных и мотивированных по результатам их работы.

Срочные контракты, направленные на привлечение специалистов в целях участия в государственных проектах, создадут условия, способствующие появлению на государственной службе лучших экспертов. Для работников срочные контракты означают более легкое поступление на государственную службу, получение опыта работы с меньшими рисками и более гибкое индивидуальное карьерное планирование. В результате, как начинающие, так и состоявшиеся специалисты будут готовы попробовать свои силы на государственной службе, а у ведомств увеличится пул потенциальных постоянных сотрудников.

Обязательным условием повышения статуса государственного служащего являются гарантии, обеспечивающие соблюдение прав. Эти гарантии представляют собой юридические средства, обеспечивающие возможность получения государственным служащим их прав при исполнении служебных обязанностей. К примеру, необходимо предоставление дополнительных гарантий в виде возможности продолжить службу в других государственных органах (в ситуации сокращения штата), включая предоставление данных о вакансиях в других субъектах Российской Федерации. Думается целесообразно законодательно закрепить обязанность предоставления сокращенным служащим актуальной информации о наличии вакантных должностей, соответствующих их квалификации.

Деятельность государственных служащих на текущий момент анализируется множеством исследований таких наук как экономика, теория управления, государственное управление. Главным критерием результата этих процессов является способность государственного гражданского служащего обеспечивать выполнение закрепленной за ним функции на самом высоком уровне. Таким образом, стратегическое совершенствование деятельности государственных гражданских служащих должно носить комплексный характер, а приоритетные направления развития следует формировать на основе национальных целей развития Российской Федерации.

Думается, одним из аспектов совершенствования должна стать плавная, но существенная корректировка сбалансированности уровня соответствия систем социальных гарантий и возложенных обязательств. Для этого необходимо изучить различные варианты, от оптимизации количества государственных гражданских служащих в тех органах власти, где рентабельность их деятельности не соответствует количеству служащих до изменений в системе поощрений (социальные гарантии, материальные и нематериальные вознаграждения).

Известно, что одним из доказавших свою эффективность методов является сдельная оплата труда в зависимости от категории выполняемой работы. К перечню совершенствования также можно добавить рейтинг результативности и соответствующие надбавки за высокий результат работы в отстающих субъектах (данная надбавка может стать стимулом для других служащих в зависимости от категории и группы их должности).

Библиографический список:

1. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для вузов / В. Д. Граждан. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 468 с.

2. Кулаков Н. А., Усманова Д.Р., Шельпяков А. А. Права государственного гражданского служащего как элемент его административно-правового статуса: некоторые проблемы реализации // Право и государство: теория и практика. 2023. №2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-gosudarstvennogo-grazhdanskogo-sluzhaschego-kak-element-ego-administrativno-pravovogo-statusa-nekotorye-problemy-realizatsii> (дата обращения: 18.12.2023)

3. Знаменский Д.Ю., Гусаров А.С. Оценка эффективности государственных гражданских служащих российской федерации (теоретико-методологические основы). Вестник университета. 2020;(2):12-18

4. Велиева Э.Ш., Буц С.Б. Организационно-правовые проблемы реализации государственными гражданскими служащими своего административно-правового статуса. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42515337> (дата обращения: 18.12.2023)

Черненко Алина Александровна
Chernenko Alina Alexandrovna

студент/магистр 3 курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва
E-mail: Lina2803.alina@mail.ru

Теплякова Ольга Алексеевна
Terlyakova Olga Alekseevna

ИО Заместителя заведующего кафедрой уголовного права и процесса,
Научный руководитель,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

УДК 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE PROTECTION FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Предмет исследования – уголовно-процессуальная функция защиты: понятие, содержание.

Цель работы – анализ уголовно-процессуальной функции защиты.

Методы проведения работы – исторический, анализа, синтеза.

Результаты работы – рассмотрены особенности процессуальных функций адвоката-защитника, проведен анализ научной и правоприменительной практики.

Область применения результатов - полученные в ходе исследования данные, а также определенные на их основе направления изучения особенностей уголовно-процессуальной функции могут быть использованы в правоприменительной практике.

Выводы. Автор статьи пришел к выводу о том, что разные авторы конкретизируют индивидуально уголовно-процессуальную функцию адвоката-защитника, которые, как представляется, не потеряли свою актуальность с точки зрения современной правовой доктрины.

Annotation. The subject of the study is the criminal procedural function of defense: concept, content.

The purpose of the work is to analyze the criminal procedural function of the defense.

Methods of conducting work – historical, analysis, synthesis.

Results of the work - the features of the procedural functions of a defense lawyer are considered, an analysis of scientific and law enforcement practice is carried out.

Scope of application of the results - the data obtained during the study, as well as the directions for studying the features of the criminal procedural function determined on their basis can be used in law enforcement practice.

Conclusions. The author of the article came to the conclusion that different authors specify individually the criminal procedural function of the lawyer-defender, which, apparently, has not lost its relevance from the point of view of modern legal doctrine.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, адвокат-защитник, уголовное судопроизводство.

Key words: criminal procedural function, defense lawyer, criminal proceedings.

Введение. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена изучением различных точек зрения авторов в связи с тем, что уголовно-процессуальная функция адвоката-защитника порождает дискуссии среди ученых [2, с.45].

Для начала определим значимость адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в целом. Научный интерес к вопросу участия адвоката (защитника) в уголовном производстве имеет длительную историю и охватывает широкий круг проблем теоретического и практического характера. В рамках предмета исследования предлагается сосредоточить внимание на различных аспектах участия адвоката (защитника) на стадии предварительного расследования, однако необходимо начать именно с понятия, назначения и правомочий адвоката-защитника в предварительном следствии.

Профессор М.В. Лопсонова при изучении истории становления института защитников по уголовным делам уточняет понятие защитника и сущность защиты по уголовным делам, указывает на довольно длительный этап становления института адвоката защитника именно на стадии предварительного следствия, справедливо замечая, что истинное формирование указанной канвы деятельности адвокатов сложилось лишь во второй половине XIX века с момента окончания судебной реформы в Российской Империи [7, с.90].

Ч.Б. Джумагулова, Б.А. Калбаев в свою очередь определяют нормативное содержание конституционного принципа права граждан на судебную защиту и рассматривает обстоятельства, негативно влияющие на эффективность реализации этого принципа среди которых отмечаются особого рода гнет государственного принуждения в адрес конкретного лица, в отношении которого, к примеру возбуждено уголовное дело, тем самым подчеркивая особого рода важность защиты прав человека и гражданина именно на стадии предварительного расследования преступлений [2, с.78].

Чтобы определить понятие, назначение и правомочия адвоката-защитника в предварительном следствии, нужно определить, что означает термин «защита», так как он является исходным. Рассмотрим термин «защита» в уголовно-правовом дискурсе исследования.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова под термином «защита» в общем его понимании в русском языке принято понимать своего рода деятельность, направленную на ограждение, охрану от посягательств и опасностей [8].

Исходя из такого понимания, защита в уголовном процессе осуществляется постоянно, и в целом вся уголовно-процессуальная деятельность на нее направлена. Поэтому каждый, кто вовлечен в уголовное судопроизводство (обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.), имеет право на защиту.

В уголовном процессе адвокат в зависимости от выполняемой им роли выступает в качестве защитника или представителя. Исходя из ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ защитник, по общему правилу – «это представитель интересов подозреваемого, обвиняемого и осужденного» [11].

Также защитником называют адвоката, который представляет интересы лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера (ст. 438 УПК РФ), в отношении которых ведется особое производство (ч. 2 ст. 448 УПК РФ) или по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (ч. 4 ст. 463 УПК РФ) [11].

Основной задачей адвоката-защитника является оправдание его подзащитного или же, в случае признания вины, максимальное ее смягчение. Помимо задач, названных ранее, адвокат выполняет общую для всех своих ролей публичную функцию: следит за правильностью применения закона, чем способствует укреплению законности и правопорядка, формирует у граждан своим примером уважительное отношение к праву и морали. Помимо прямо закрепленных в УПК РФ полномочий, в результате системного анализа Кодекса и Закона об адвокатуре мы можем выделить следующие полномочия адвоката-защитника. Во-первых, право знать о предстоящем следственном действии с участием доверителя. Так, адвокат-защитник имеет право участвовать во всех процессуальных действиях, в которых задействован его доверитель. При этом УПК РФ не закрепляет обязанности следователя уведомлять защитника о любом следственном действии, проводимом в отношении обвиняемого. На практике, чтобы данное право гарантировалось адвокату, последний в момент первой встречи со следователем вместе с ордером передает ему заявление о вступлении в защиту по соглашению, где излагает намерение принимать участие во всех следственных действиях, производимых с подзащитным, а также высказывает просьбу своевременно уведомлять о каждом планируемом следственном действии. Некоторые ученые в этой связи высказывают необходимость дополнения общего перечня правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ) обязанностью следователя заблаговременно уведомлять адвоката о планируемом действии, что будет способствовать более полному обеспечению интересов участвующих лиц. Также адвокат-защитник имеет право выписывать из протокола следственного действия сведения в неограниченном объеме, снимать копии протокола используя свои технические средства. С тактической точки зрения адвокату следует это делать до подписания протокола, пока у него есть доступ к данному документу. Прямая обязанность следователя предоставить защитнику или обвиняемому копию протокола закреплена лишь в отношении обыска и выемки (ч. 15 ст. 182, 2. 2 ст. 183 УПК РФ). В остальных случаях, если следователь не согласился выдать копию протокола следственного действия, адвокат своими техническими средствами может ее снять. Как правило, это фото, видео, ксерокопии [3, с.43]. Оказание квалифицированной юридической помощи является одной из основных гарантий личности в уголовном производстве. Вместе с тем следует учитывать, что уровень надлежащего выполнения

защитником возложенных на него законодателем обязанностей будет непосредственно зависеть от позиции его клиента, а также его знаний, умений и навыков при осуществлении отдельных процедур, направленных на сбор и проверку доказательств в уголовном производстве [4, с.67].

Несмотря на стремительное развитие научной мысли и законодательства в направлении нормативного урегулирования вопросов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при инициировании и проведении отдельных следственных (розыскных) действий, среди практиков и ученых продолжаются дискуссии относительно гарантий их реализации.

Во время предварительного следствия, как утверждает Н.А. Сидорова защитник находится в неравном положении по сравнению со стороной обвинения, поскольку лишен права совершать следственные (розыскные) действия. Также в доктрине выступают за позицию по расширению основ состязательности в досудебном производстве путем законодательного закрепления права непосредственного обращения стороны защиты к следователю с ходатайством о даче разрешения на проведение следственных действий и порядка его реализации [10, с.9]. Такой порядок решения ходатайств стороны защиты считаем контраверсионным, поскольку следователи не имеют доступа ко всем материалам уголовного производства и это не позволяет объективно оценить необходимость проведения процессуального действия, которого добивается сторона защиты. Рациональной представляется позиция по установлению обязанности следователя, прокурора удовлетворять ходатайство подозреваемого, защитника о проведении процессуальных действий с целью нахождения материала защиты [6, с.90].

Следует отметить, что на законодательном уровне соблюдение прав стороны защиты гарантировано:

1. Правом ходатайствовать о проведении следственных (розыскных) действий, неотложных следственных действий и других процессуальных действий, участвовать в их проведении, что обеспечивается возможностью обжалования отказа следователя или прокурора в удовлетворении ходатайства; 2. Непосредственностью исследования доказательств судом.

Анализируя проблему расширения доказательных возможностей стороны защиты и обеспечения надлежащей процессуальной регламентации порядка их реализации при проведении следственных (розыскных) действий и иных процессуальных действий, ученые высказывают различные предложения по этому поводу. В частности, предлагается определение срока рассмотрения ходатайств стороны защиты, потерпевшего и его представителя или законного представителя о выполнении каких-либо процессуальных действий ограничить 24 часами с целью обеспечения оперативности получения сведений, вещей и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, и предотвращения возможности их уничтожения [9, с.32].

В рамках данной работы рассмотрим особенности адвоката-защитника и его процессуальные функции в уголовном процессе согласно анализу правоприменительной практики. Так, в рамках Апелляционного постановления от 14 января 2020 г. по делу № 22К-1560/2019 определено следующее, «адвокат зачастую обращается с жалобой на действия органов предварительного следствия. При принятии обжалуемого Постановления Октябрьский районный суд г.Липецка не исполнил возложенные на него обязанности УПК РФ, так и руководящие разъяснения Верховного суда Российской Федерации, а именно не проверил имеется ли основание к возбуждению уголовного дела, нет ли доказательств, исключающих производство по делу. Судом сделан не соответствующий уголовно- процессуальному законодательству Российской Федерации вывод о том, что доводы обвиняемого о не ознакомлении его, защитника с заключением эксперта №И-48/2018 от 20.12.2018г., не свидетельствуют о бездействии следователя, т.к. в силу ст. [38 УПК РФ](#), в пределах своей компетенции он уполномочен осуществлять предварительное следствие, принимать решения о производстве следственных, процессуальных действий. Поскольку УПК РФ не ограничивает следователя сроками, в течение которых он должен выполнить обязанности по ознакомлению с проведенными по делу экспертизами, в настоящее время предварительное следствие по делу не окончено, соответственно, нарушений каких-либо прав обвиняемого, защитника не допущено. Кроме того, данная экспертиза сама по себе не являлась поводом к возбуждению уголовного дела. Следует обратить внимание на тот факт, что судом сделан этот последний вывод совершенно верно, а именно экспертиза не является поводом к возбуждению настоящего уголовного дела, но и в рапорте следователя и в постановлении о возбуждении уголовного дела указана в качестве единственного основания для возбуждения уголовного дела, хотя постановление о возбуждении уголовного дела

также имеет указание на личность Фурсова И.П., как лица совершившего определенные действия, которые также в постановлении о возбуждении уголовного дела не описаны, относятся ко времени более 1 года до поступления рапорта следователя Горобцова Е.А., место совершения действий Фурсовым И.П., которое каким-либо образом кроме как рапортом следователя не обозначено, указание на оборудование, отношение которого к Фурсову И.П. никак не определено, указание на экспертизу, проведенную по неустановленному оборудованию, и наличие неопределенных программ, отношение которых к Фурсову И.П. также не обозначено. Бездействие следователя по неознакомлению Фурсова И.П. с заключением экспертизы №И-48/2018 от 20.12.2018 является нарушением права Фурсова И.П., прямо предусмотренного УПК РФ» [1]. Так, функция адвоката направлена на восстановление справедливости судебного разбирательства.

Заключение. Таким образом, уголовно-процессуальные функции выражаются в различных видах правоотношений и направлениях уголовно-процессуальной деятельности, и их осуществление регулируется процессуальным законодательством.

Функция адвоката-защитника заключается в защите интересов обвиняемого, а не в занятии позиции обвинительной стороны. У адвоката-представителя потерпевшего основной задачей является восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевшего.

Зачастую, реализация функции защиты адвокатом-защитником сводится к полноценной защитительной деятельности в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности или подозреваемых в совершении преступления. Адвокат стремится также к поиску мирного решения уголовно-правового конфликта.

Библиографический список:

1. Апелляционное постановление от 14 января 2020 г. по делу № 22К-1560/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Джумагулова Ч.Б., Калбаев. Б.А. К вопросу об участии адвоката-защитника в процессе расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 6 (186). - С. 189-194.
3. Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие. 2-е издание. Екатеринбург 2019. С. 120.
4. Давлетов А.А. Система полномочий адвоката по закону об адвокатуре // Адвокатская практика. - 2017. - № 1. - С. 5.
5. Криминологические чтения. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова. - 2018. - С. 234.17.
6. Калачева Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2020. - № 11 (75). - С. 116.
7. Лопсонова М.В. К вопросу о проблемах процессуального статуса адвоката и гарантий реализации его полномочий в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Криминологические чтения. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова. - 2018. - С. 234.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.
9. Стрыгина С.В., Рубцов Ф.С., Тучков К.В. Деятельность современного российского адвоката - как элемент участия в реализации правозащитной функции государственных органов // Эксперт: теория и практика. - 2021. - № 2 (11). - С. 69.
10. Сидорова Н.А. О расширении прав защитника и гарантиях их реализации в уголовном процессе // В сборнике: Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. - 2018. - С. 193.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140